

«Я впервые попал в мир литературы, но теперь, когда все уже кончилось и гибель моя налицо, вспоминаю о нем с ужасом!»¹.

Часть III.

Москва 1920-е – 1930-е годы

Здесь источниковедческий материал будет сгруппирован иначе, чем в первой части. Если о владикавказском периоде сведения были сконцентрированы по хронологии и касались всего нескольких месяцев 1920 г., то здесь мы имеем дело с длительным временным интервалом и при этом располагаем лишь отрывочными данными, главным образом, они затрагивают период начала 1930-х гг. В результате и композиция текста в этой части более дробная, и по существу мы можем реконструировать только фрагменты общей картины событий. Отголоски этих разрозненных данных в творчестве М.А. Булгакова мы попытаемся проследить в следующей, четвертой, части книги.

Речь пойдет в основном о деятельности Наркомпроса и писательских организаций разного рода. Следует сразу оговориться, что наша подборка новых документов никоим образом не претендует на систематический историко-культурный или литературоведческий анализ процессов, происходивших в сфере реорганизации писательской среды в это время. В фокусе оказываются лишь те обстоятельства (причем иногда довольно частные), которые прямо или косвенно отразятся на биографии и в творчестве М.А. Булгакова. Вместе с тем, нам удалось собрать обширный источниковедческий материал, касающийся ситуации в Главискусстве Наркомпроса, в официальных писательских объединениях и на Никитинских субботниках. Прежде всего, здесь речь идет о деятельности Б.Е. Этингофа и Е.Ф. Никитиной и того круга писателей, с которым они соприкасались.

1. 1920-е годы, Москва и Трапезунд

По периоду начала 1920-х годов о деятельности Б.Е. Этингофа известно далеко не все, но несколько этапов его работы в Москве подтверждаются документами. Как уже говорилось, осенью 1920 г. он приехал из Владикавказа и оформился на работу в Наркомпрос в качестве уполномоченного по Кавказу. Как долго он проработал в Наркомпросе, неясно. Весной 1921 г. он работал в НКИДе (Наркоминделе). В марте 1921 г. Б.Е. Этингоф был командирован в Грузию от НКИДа в качестве сотрудника Отдела Востока, о чем рассказывал А.С. Енукидзе:

«Тов. Этингофа я впервые увидел в Харькове. Он пришел в вагон, в котором я ехал, познакомился и сообщил, что едет в Грузию по командировке Наркоминдела забрать архив Министерства иностранных дел б. Грузинского правительства»².

Дальше в том же в 1921 г. с конца апреля по август Б.Е. Этингоф работал в Наркомнаце заведующим отделом учебных заведений и ученых обществ, т.е. выполнял те функции, которые предполагались для него в 1920 г. в Наркомпросе³. Руководил

¹ Булгаков М. «Мой бедный...». С. 747.

² РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 114631, л. 36-49.

³ «Протокол № 47 заседания коллегии НКН от 24 апреля <...> 14. Текущие дела <...> д) об утверждении Б.Е. Этингофа заведующим отделом учебных заведений и ученых обществ<...>». Архив новейшей истории России. Серия «Каталоги». М.: РОССПЭН, 2001. Том VII. Протоколы руководящих органов Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР 1918-1924 гг.: Каталог документов. Ред. Тома В.П. Козлов.

Наркомнацем сам И.В. Сталин, с которым Б.Е. Этингоф был хорошо знаком и ранее⁴. Известно также, что с лета или осени 1921 и в 1922 г. Б.Е. Этингоф был прикреплен к агитотделу МК РКП, т.е. занимался пропагандистской работой⁵.

С 21.06.1922 г. по 01.05.1923 г. – Б.Е. Этингоф начальник Отдела политического контроля ГПУ РСФСР. В качестве представителя Реввоенсовета в Главлите Б.Е. Этингоф был одним из авторов Инструкции Главлита его местным органам, изданной в ноябре 1922 г.⁶ Он осуществлял радио- и почтово-телеграфную цензуру⁷. Однако он недолго удержался в этом грозном учреждении. С 05.05.23 Б.Е. Этингоф – уполномоченный в Главлите⁸. Тем самым, он оказался одним из ведущих чиновников в области цензуры, хотя и не прямо идеологической. Вероятно, эта деятельность Б.Е. Этингофа в качестве цензора отражена С.М. Городецким в образе большевика Цивеса в его романе «Алый смерч», первое издание которого опубликовано в Роман-газете в 1927 г.:

«На днях, через десять лет после описываемых событий, на углу Тверской я встретил Цивеса. Мы расцеловались. Он растолстел. Работает в социалистической академии <...> Я сказал Цивесу, что написал роман. – Ты смотри там, насчет идеологии! – предупредил он меня, - дай-ка я проверю! Я ведь много редактирую! – Не надо, - сказал я, - я написал все как было»⁹.

С 30 июля 1923 по июнь 1925 г. Б.Е. Этингоф вновь вернулся в Наркомпрос, был назначен Председателем Художественного Совета Госкино, уполномоченным в правлении¹⁰.

Никаких документальных или достоверных сведений о контактах М.А. Булгакова и Б.Е. Этингофа в начале 1920-х гг. у нас пока, к сожалению, нет. Мы можем лишь предполагать, что знакомство с Б.Е. Этингофом могло как-то помочь устройству писателя в Лито Главполитпросвета¹¹, а также облегчить прохождение цензуры при публикации его ранних произведений. Однако, М.А. Булгаков был явно осведомлен о деятельности Б.Е. Этингофа и, вероятно, это отразилось в его творчестве. Об этом речь пойдет в четвертой части.

В 1925 Б.Е. Этингоф снова был вызван в НКВД и направлен в качестве генерального консула в Трапезунд до конца 1928 г. Он на четыре года был отдален от московской и российской жизни и жил за границей. Как пишет Н.Б. Этингоф,

«На целых четыре года Борис был выброшен из активной жизни. Он попал в тихую заводь захудалого провинциального городка»¹².

Отв. Сост. И.А. Зюзина. С. 63. «Протокол № 66 заседания коллегии НКН от 11 августа <...> 11. Об освобождении от должности заведующего отделом учебных заведений и ученых обществ Б.Е. Этингофа. (Вопрос был перенесен на следующее заседание, но вновь не ставился на повестку дня)». Там же. С. 81.

⁴ «Дорогой тов. Сталин! <...> Я не случайный человек в партии. Вы лично знаете меня по работе в Наркомнаце в 1921-2 г. и еще ранее по моим докладам лично Вам и в комиссии под председ. Влад. Ильича о работе на Сев. Кавказе <...> 2/IV 1937 г.». РГАСПИ, ф. 589, оп. 1, д. 14274, т.1., л. 112 об.

⁵ «12/IX 21 г. Резолюция Учетно-Распред. Отдела в распоряжение МК для работы в МОНО в одном из районных отделов». РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 114631, л. 4, 27.

⁶ 1922 г. Инструкция Главлита его местным органам// Бюллетень официальных распоряжений и сообщений Наркомпроса, 1922. № 1.

⁷ Абрамов В. Евреи в КГБ. Палачи и жертвы. М.: Яуза, Эксмо, 2005. С. 44.

⁸ РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 114631, л. 3. «Характеристика на тов. Этингоф, бывш. Представителя в Главлите от ГПУ. Сообщается, что тов. Этингоф Представителем ГПУ в Главлите не был, он был представителем Реввоенсовета. В качестве Нач. Политконтроля он имел теснейшую связь с Главлитом, умело улаживал трения, неизбежные в работе ГПУ и Главлита. Мне в качестве Представителя ГПУ в Главлите приходилось работать в теснейшем контакте с тов. Этингоф и свидетельствую, что он работал энергично и проводил директивы ГПУ настойчиво. Положение представителей ГПУ и РВВС в Главлите было в высшей степени трудное. Зав. учетом ответствен. Работн. ГПУ. Егоров. 13 сентября 1923 г.». РГАСПИ, ф. 589, оп. 1, д. 14274, т.1., л. 43.

⁹ Городецкий С. Алый смерч. С. 292.

¹⁰ РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 114631, л. 9; ф. 589, оп. 1, д. 14274, т.1., л. 27, 35-41.

¹¹ Янгиров Р. М.А. Булгаков – секретарь Лито Главполитпросвета// М.А. Булгаков – драматург и художественная культура его времени. Сб. статей. М.: Союз театральных деятелей РСФСР, 1988. С. 225-245.

¹² Этингоф Н. Портреты сухой кистью. С. 37-38. «Предложили отправиться в Турцию, в заштатный городок Трапезунд, через который велась торговля с Советским Союзом, в качестве консула. В общем, сослали, как

От этого периода сохранились некоторые заметки тех, кто с ним там сталкивался. В воспоминаниях Н. Равича читаем:

«В Трапезунде я встретился со своим старым другом – новым генеральным консулом СССР Борисом Евгеньевичем Этингофом. Нам и в последствии приходилось вместе работать и встречаться до последних дней его жизни. Борис Евгеньевич Этингоф, член партии с 1903 года, был типичным представителем старой ленинской гвардии. Человек высокой культуры, большого обаяния, разносторонне талантливый, владеющий несколькими иностранными языками и незаурядный художник»¹³.

Е.Е. Лансере по пути из Тифлиса в Париж застал Б.Е. Этингофа в Трапезунде в мае 1927 г.:

«Вчера в Трапезонде – консул Борис Евгеньевич Этингоф; жена – блондинка с темными ресницами и нежным цветом лица Наталия Васильевна. Оба любители рисовать (она и певица) и поэтому очень любезны со мною. Приглашали остаться погостить теперь, остановиться на обратном <пути>. Он, будучи наркомом на Сев[ерном] Кавказе в 1918, узнал в застрявшем художнике Л[ансере], разыскивал его. Она читает и ей очень нравится моя «Ангора». Обедали у них. На прощанье получил роскошный букет роз, служащий теперь поводом для остроумия компании. Зато уж на пароходе сделал с нее <Н.В. Этингоф> набросок; все нашли, что очень похоже. Из рассказов Этингофа: из-за запрещения фески были бунты – особенно в Эрзеруме и друг[их] местах – в результате – более 40 повешенных. Пече уже отменено, а с августа будет запрещен и чарчаф, столь характерный и живописный, несмотря на монашескую суровость... По словам Этингофа, все реформы очень поверхностны. Пока все держится на престиже Ткемаля; он опирается на офицерство. Депутатов все только презирают... <О Софии> Очень эффектна отдельно стоящая колокольня итальянского типа – компанилы. Этингоф подарил мне фот[ографию] с нее. Над алтарным окном – орел визант[ийского] типа»¹⁴.

По воспоминаниям дочери, Б.Е. Этингоф, будучи консулом, время от времени посещал в Константинополе полпреда. Подростком она сама однажды ездила туда с отцом и описывала поразившие ее воображение встречи с белоэмигрантами¹⁵. На протяжении четырех лет Б.Е. Этингоф периодически приезжал в Москву с отчетами и в отпуск. К сожалению, приходится вновь повторить, что мы не располагаем документальной информацией о его общении с М.А. Булгаковым в этот период. Однако весьма правдоподобно, что Б.Е. Этингоф мог быть для писателя одним из источников информации о жизни русских эмигрантов в Константинополе, использованной для пьесы «Бег». Первая редакция пьесы создавалась как раз в годы пребывания Б.Е. Этингофа в Турции, в 1926-1928 годах¹⁶.

Можно сделать еще одно допущение: что одним из источников сведений о белых в Константинополе был и Х.-М. Мугуев (знакомый М.А. Булгакову со времен Владикавказа). Он работал в качестве разведчика в том же консульстве в Трапезунде в начале 1920-х годов, а впоследствии опубликовал повесть «Господин из Стамбула»¹⁷. Хотя он и придерживался совершенно других политических и идеологических взглядов, но в 1920-1930-х годах вращался в той же писательской среде, что и М.А. Булгаков.

Зимой 1929 г. Б.Е. Этингоф вернулся в Москву из Трапезунда, оказавшись в совершенно новой фазе развития Красной России, к которой он был не совсем готов. С февраля 1929 г. он поступил в ведение ВЦИК. В 1929 г. получил должность заведующего издательством «Власть Советов» и заместителя главного редактора журнала «Власть

ссылали в прежние времена неугодных царям сановников». Этингоф Н. Отец... С. 50-51.

¹³ Равич Н. Молодость века. Война без фронта. М.: Худ. лит., 1972. С. 501-502. См. также: Этингоф Н. Портреты сухой кистью.

¹⁴ Лансере Е.Е. Дневники. Книга вторая: Путешествия. Кавказ: будни и праздники. М.: Искусство – XXI век, 2008. С. 270-273.

¹⁵ Этингоф Н.Б. Отец... С. 78-81.

¹⁶ Булгаков М. Собрание... Т. 2. С. 730. В.И. Лосев перечисляет источники, которыми пользовался М.А. Булгаков при создании пьесы: рассказы Л.Е. Белозерской, генерала Я.А. Слащова-Крымского, сочинения А.Т. Аверченко, Г.В. Алексеева, И.М. Василевского (Не-Буквы), А.Н. Толстого. Там же. С. 731.

¹⁷ Мугуев Х.М. Господин из Стамбула. Новосибирск: Тимур, 1961.

Советов» ВЦИК, соответствующее удостоверение его датируется 02.03.29, постановление о назначении на эти должности было вынесено 04.03.29 и 16.03.29¹⁸. Уже осенью того же года он был освобожден от этих обязанностей, протоколы датируются 25.10.29 и 10.11.29¹⁹.

2. 1930-е годы, Наркомпрос

Главискусство

Следующий значительный период связан с преобразованиями в Наркомпросе и активной деятельностью Б.Е. Этингофа в этом Наркомате. Как пишет А.М. Родин, с осени 1929 г. перед вновь назначенным наркомом просвещения А.С. Бубновым ЦК ВКП (б) была поставлена задача коренной чистки аппарата Наркомпроса. Эту кампанию планировалось провести не позднее начала 1930 г. В ходе чистки была уволена значительная часть сотрудников, работавших при прежнем наркоме, А.В. Луначарском. 15 октября 1929 г. была утверждена новая коллегия Наркомпроса из 18 человек²⁰.

Ф.Я. Кон, который уже являлся членом этой новой коллегии Наркомпроса, был назначен председателем совета по делам искусства и художественной литературы в соответствии с постановлением СНК РСФСР от 03.03.30 и приказом Наркомпроса от 05.03.30²¹. 09.03.30 он приступил к своим обязанностям в этом качестве²². Заведующим Главискусством с 17.02.30 был назначен Г.А. Колосков, который одновременно являлся заместителем Ф.Я. Кона как председателя совета²³. А заведующим сектором искусств Наркомпроса Ф.Я. Кон стал позже, приказ об этом был издан 09.05.30 и подписан наркомом просвещения А.С. Бубновым²⁴. Здесь следует оговорить, что посты председателя совета по делам искусства и художественной литературы и зав. Главискусством в рамках Наркомпроса в эти годы сопоставимы по масштабу с рангом министра культуры, учрежденным, как и само министерство, намного позже, лишь с 1953 г.

В марте того же 1930 г. Ф.Я. Кон пригласил в качестве заместителя Б.Е. Этингофа, с которым, несомненно, был давно знаком по революционной деятельности начала XX в. в Варшаве. 31 марта 1930 г. состоялось заседание президиума совета по делам искусства и литературы, на котором уже присутствовал Б.Е. Этингоф в качестве штатного сотрудника²⁵. Через несколько дней задним числом был издан приказ о его назначении с 28 марта:

¹⁸ «Сводка на т.т., прошедших пост. ЦК по протоколу 104. № 42. Этингоф Б.С. № протокола 103. ЦИК. Работа. 10.28/III.29». РГАСПИ, ф. 17, оп. 74, д. 28, л. 62; ГАРФ, фр. 1235, оп. 138, д. 5779, л. 1а, 3, 4, 6, 2. Анкета Б.Е. Этингофа во ВЦИК 29.04.29

¹⁹ ГАРФ, фр. 1235, оп. 138, д. 5779, л. 7, 8.

²⁰ Родин А.М. Политическая, военная и государственная деятельность А.С. Бубнова в 1905-1937 гг. Дис.... д-ра ист. Наук: 07:00:02: М., 2003. С. 277-278.

²¹ ГАРФ, фа 2306, оп. 69, д. 2106, л. 114. «Приказ Народного Комиссара по просвещению № 289 от 5 марта 1930 г. Член Коллегии Наркомпроса тов. Кон Ф.Я. назначается Председателем Совета по делам искусства и художественной литературы. Справка: Пост. СНК РСФСР от 3/III с.г. опубли. В Известиях ЦИК СССР и ВЦИК № 62 за 1930 г. И.О. наркома по Просвещению (Покровский)». РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 21(1), л. 91.

²² «9/III 30. Федерации писателей Тверской б. 23. Приказ № 6001/50 по Центральному совету искусств и литературы от 5/III-30 г. 1.С сего числа на основании постановления СНК РСФСР от 3/III-30 г. и приказа по НКП № 289 от 5/III-30 г. я приступил к выполнению возложенных на меня обязанностей п/п Член коллегии НКП и Председатель Совета по делам искусства и литературы. Кон». ОР ИМЛИ, ф. 51, оп. 1, д. 198. л. 9(86?).

²³ ГАРФ, фа 2306, оп. 69, д. 2106, л. 88, 133.

²⁴ ГАРФ, фа 2306, оп. 69, д. 2107 (1), л. 54.

²⁵ РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 130(4), л. 269. Протокол № 17.

«Приказ № 6001/68 по центральному Совету по делам искусства и литературы от 5-го апреля 1930 г. Тов. Б.Е.Этингоф с 28-го марта с.г. назначается и.о. заместителя председателя Совета по делам искусства и литературы. Председатель Совета Ф.Кон»²⁶.

В последующие недели и месяцы распределялись обязанности чиновников в Главискусстве, и, как свидетельствуют документы, за Б.Е. Этингофом закрепили литературную сферу:

«6/IV -30 г. Возбудить вопрос о срочном назначении инспектора по лито. Поручить т. Этингофу снести с Федерацией Советских писателей относительно выделения для этой цели внегруппового писателя-коммуниста»²⁷.

«27/IV 1930 г. Литературные общества временно впредь до назначения инспектора остаются в непосредственном наблюдении моего заместителя т. Б.Е. Этингофа <...>»²⁸.

26 октября 1930 г. «Всем инспекторам <...> За каждым членом пятерки закреплена определенная отрасль работы, за которую он отвечает. За тов. Литовским – вопросы театра, музыки. Т. Этингофом – вопросы лито, кино и нацмен <...>»²⁹.

Б.Е. Этингоф в соответствии с таким профилем сам вступил в члены нескольких писательских организаций, в том числе в ВССП и Союз революционных драматургов, стал членом президиума совета Всероссийского объединения советских драматургов и композиторов (Всероскомдрама)³⁰.

«№ 8023 26/XI-31 г. Справка. Сектор искусств настоящим удостоверяет, что Всероссийский Союз Советских писателей находится в ведении Сектора. И.о. Зав. Сектором Этингоф»³¹.

Однако по роду своей деятельности в Главискусстве Б.Е. Этингоф курировал не только литературу, кино и культуру национальных меньшинств, но и в значительной мере театры, их репертуар, театральные организации и проч. Это было неизбежно, поскольку организации литераторов объединяли также драматургов и композиторов, именно таковы были МОДПиК (Московское общество драматических писателей и композиторов) и Драмсоюз, преобразованные во Всероскомдрам. Он также был инициатором создания Российского театрального общества. Судя по документам, подобными вопросами Б.Е. Этингоф занимался особенно интенсивно в 1931 г.:

«1 января 1931 г. Для проверки работы театров УМЗП организуется под председательством т. Этингофа специальная комиссия в составе представителей ЦК Рабис, Мособлрабис и УМПЗ. Срок работы комиссии 2-х декадный»³².

«13 мая 1931 г. Теория помогает практике. На обсуждении плана работ Комакадемии в секторе искусств <...> Тов. Этингоф считает необходимым, чтобы теа-секция приняла участие в определении творческого лица и уточнении наших крупнейших театров, сейчас похожих друг на друга как близнецы. Методы хозяйствования и управления зрелищными мероприятиями в связи с их специфическими особенностями как творческих организмов должны быть тщательно изучены. Надо сдвинуть с мертвой точки и вопрос о создании массового театрального общества»³³.

²⁶ РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 21(1), л. 62-63. Б.Е. Этингоф числился на партийном учете в ячейке Наркомпроса с апреля 1930 г. РГАСПИ, ф. 124, оп. 1, д. 2223, л. 21.

²⁷ РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 130(4), л.264.

²⁸ РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 21(1), л. 57. «13 мая с.г. в 11 ч. 30 мин. в каб. т. Кона Ф.Я. состоится заседание Президиума Совета по делам искусства и литературы. Повестка дня: 1. О работе Федерации Писателей докл. от Федерации. 2. Об организации при клубе ФОСПа кабинета по изучению труда и быта писателей – докл. т. Ларский. 3. Пятилетка искусств – т. Паушки. 4. О теа-кино-печати т. Этингоф <...>». ОР ИМЛИ, ф. 51, оп. 1, д. 198, л. 32 (67?).

²⁹ РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 23, л. 222.

³⁰ РГАСПИ, ф. 124, оп. 1, д. 2223, л. 3, 8; ОР ИМЛИ, ф. 157, оп. 1, д. 32, л. 5-5 об.

³¹ РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 214, л.21.

³² РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 23(1), л. 160. «15 января 1931 г. <...> Доклад тов. Б.Е. Этингофа о ходе работ комиссии по утверждению промфинпланов Гостеатров. Постановили: Признать работу Комиссии удовлетворительной <...> Об итогах работы Комиссии поставить особый широкий доклад с упором на идеологию и репертуар (желательно в клубе теа работников). К участию привлечь кроме директоров Гостеатров, Всероскомдрам». РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 132(1), л.10.

³³ РГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 1193, л. 194. Советское искусство.

В период начала 1930-х годов Б.Е. Этингоф, несомненно, пересекался с М.А. Булгаковым в качестве функционера Главискусства и руководителя многочисленных писательских организаций. Сохранилось письмо М.А. Булгакова от 28 августа 1930 г. в Главискусство, адресатами которого были и Ф.Я. Кон, и его заместитель Б.Е. Этингоф³⁴. Кроме того, об общении М.А. Булгакова с Б.Е. Этингофом в это время свидетельствует также рассказ В.М. Захарова про их встречу на Никитинском субботнике, приведенный М.О. Чудаковой. В первой части уже говорилось, что встреча могла произойти не раньше конца 1930 г.

Здесь необходимо напомнить известные обстоятельства биографии писателя. Именно к этому времени относится самая критическая фаза его взаимоотношений с властью. Травля М.А. Булгакова длилась на протяжении 1926-1928 гг.³⁵, а затем она продолжилась и в 1929 г., на писателя обрушились критики³⁶. Приведем здесь также хорошо известный пример из публикаций 1926 г., Н. Боголюбов писал:

«В смысле социально-политическом булгаковские пьесы это <...> попытка проехаться по лицу советской власти и коммунистической партии»³⁷.

Речь здесь идет о том самом периоде, когда Б.Е. Этингоф был в Трапезунде и ничем не мог помочь М.А. Булгакову, который чувствовал себя затравленным, он писал об этом в письме А.М. Горькому 11 августа 1928 г.:

«Я знаю, что мне вряд ли придется еще разговаривать печатно с читателем. Дело это прекращается <...> Мне не к кому обратиться»³⁸.

С февраля 1929 г. пьесы М.А. Булгакова были сняты во всех театрах, писатель практически лишился работы. В письме к брату 16 января 1930 г. он писал:

«Все мои литературные произведения погибли, а также и замыслы. Я обречен на молчание и, очень возможно, на полную голодовку <...> я сейчас уже терплю бедствие. Защиты и помощи у меня нет. Совершенно трезво сообщаю: корабль мой тонет, вода идет ко мне на мостик. Нужно мужественно тонуть»³⁹.

Началом нового витка гонений на М.А. Булгакова послужила беседа И.В. Сталина с украинскими писателями, состоявшаяся 12 февраля 1929 г.

«Безусловно чужим человеком» генсек назвал «этого самого всем известного Булгакова», добавив, что «едва ли он советского образа мысли», хотя и принес «все-таки пользу, безусловно». Чтобы успокоить некоторых чрезмерно эмоциональных слушателей, требовавших снять «Дни Турбиных» из репертуара театров, «вождь» выразился еще более определенно: «Насчет «Дней Турбиных» я ведь сказал, что это *антисоветская штука* и Булгаков не наш»⁴⁰.

В результате М.А. Булгаков покинул сам и ВССП, подав об этом заявление:

«В Правление Всероссийского Союза Писателей Михаила Афанасьевича Булгакова. Прошу меня из числа членов Всероссийского Союза писателей исключить. Михаил Булгаков. 2-го октября 1929 г. Москва»⁴¹.

В марте 1930 г. М.А. Булгаков уничтожил одну из ранних редакций романа «Мастер и Маргарита»⁴². О ситуации этого периода сообщает в своем дневнике Е.С. Булгакова:

³⁴ Творчество Михаила Булгакова. Кн. 2. СПб., 1994. Публ. В. Шошина. Ссылка на: ОР ИРЛИ, ф. 369, ед. хр. 462, л. 1-3.

³⁵ Гудкова В. Истоки. Критические дискуссии по поводу творчества М.А. Булгакова от 1920-х к 1980-м// Литературное обозрение. – 1991. – № 5. С. 3-11; Лосев В. Бог поругаем не бывает. С. 16-17; Булгаков М. «Мой бедный...». С. 937.

³⁶ Булгаков М. «Мой бедный...». С. 949-950.

³⁷ Боголюбов Н. Еще раз о «Зойкиной квартире»// Программы Государственных академических театров. – 1926. – № 64. С. 11.

³⁸ Примочкина Н.Н. Писатель и власть. М.: РОССПЭН, 1998. С. 223.

³⁹ Булгаков М. Дневник. Письма... С. 214-215.

⁴⁰ Куманев В.А. 30-е годы в судьбах отечественной интеллигенции. М.: Наука, 1991. С. 161: «В тяжелейших условиях работал всемирно известный ныне автор «Мастера и Маргариты» Михаил Афанасьевич Булгаков, особенно после упомянутой сталинской проработки на встрече с украинскими писателями (февраль 1929 г.)». Там же. С. 167.

⁴¹ ОР ИМЛИ, ф. 157, оп. 1, д. 379, л. 29.

⁴² Лосев В. Бог поругаем не бывает. С. 15.

«Про разговор М.А. со Сталиным. В результате снятия всех пьес Булгакова с репертуара, о чем, как о достижении, объявлялось в газетах, – у М.А. наступила катастрофа <...> Когда я с ними познакомилась (28 февраля 1929 года) – у них было очень трудное материальное положение. Не говорю уж об ужасном душевном состоянии М.А. – все было запрещено (то есть «Багровый» и «Зойкина» уже были сняты, а «Турбиных» сняли в мае 1929 г.). Ни одной строчки его не печатали, на работу не брали не только репортером, но даже типографским рабочим. Во МХАТе отказали, когда он об этом поставил вопрос. Словом, выход один кончать жизнь. Тогда он написал письмо Правительству. Сколько помню, разносили мы их (и печатала ему эти письма я, несмотря на жестокое противодействие Шиловского) по семи адресам. Кажется, адресатами были: Сталин, Молотов, Каганович, Калинин, Ягода, Бубнов (нарком тогда просвещения) и Ф. Кон. Письмо в окончательной форме было написано 28 марта, а разносили мы его 31-го и 1 апреля (1930 года) <...> 3 апреля, когда я как раз была у М.А. на Пироговской, туда пришли Ф. Кнорре и П. Соколов (первый, кажется, завлит ТРАМа, а второй директор) с уговорами, чтобы М.А. поступил режиссером в ТРАМ <...>»⁴³.

Текст самого письма неоднократно публиковался, приведем лишь некоторые отрывки, они важны, чтобы подчеркнуть необыкновенную смелость или даже дерзость писателя, обращающегося к властям в безвыходной ситуации:

«Борьба с цензурой, какая бы она ни была и при какой бы власти она ни существовала, мой писательский долг, также как и призывы к свободе печати. Я горячий поклонник этой свободы и полагаю, что, если кто-нибудь из писателей задумал бы доказывать, что она ему не нужна, он уподобился бы рыбе, публично уверяющей, что ей не нужна вода <...>

Вот одна из черт моего творчества, и ее одной совершенно достаточно, чтобы мои произведения не существовали в СССР. Но с первой чертой в связи все остальные, выступающие в моих сатирических повестях: черные и мистические краски (я – МИСТИЧЕСКИЙ ПИСАТЕЛЬ), в которых изображены бесчисленные уродства нашего быта, яд, которым пропитан мой язык, глубокий скептицизм в отношении революционного процесса, происходящего в моей отсталой стране, и противопоставление ему излюбленной и Великой Эволюции, а самое главное изображение страшных черт моего народа, тех черт, которые задолго до революции вызывали глубочайшие страдания моего учителя М.Е. Салтыкова-Щедрина»⁴⁴.

2 апреля 1930 г. М.А. Булгаков передал письмо в Коллегию ОГПУ с сопроводительной запиской, в которой просил рассмотреть его⁴⁵.

3 апреля 1930 г. письмо М.А. Булгакова обсуждалось на закрытом совещании заместителей наркома просвещения и на нем было принято решение:

«Ввиду характера письмо драм. Булгакова оставить его без рассмотрения»⁴⁶.

Нарком А.С. Бубнов в донесении И.В. Сталину также отметил наглость тона письма М.А. Булгакова:

«Булгаков в полной мере обнаруживает свою белогвардейскую физиономию»⁴⁷.

Письмо, тем не менее, было рассмотрено выше Наркомпроса. Секретарь ЦК ВКП(б) А.П. Смирнов доложил И.В. Сталину:

«29 марта небезызвестный Булгаков обратился ко мне с просьбой принять его. Я ему в приеме отказал, после чего он передал в приемную посылаемое при этом заявление. Прошу дать указание о рассылке заявления членам ПБ»⁴⁸.

Г.Г. Ягода начертал на письме положительную резолюцию:

⁴³ Булгакова Е. Дневник... С. 298-299.

⁴⁴ Булгаков М. Дневник. Письма... С. 224-226.

⁴⁵ Огонёк, М., 1991, № 20. Публ. В. Шенталинского

⁴⁶ Огрызко В. Чужой он человек, безусловно, едва ли он советского образа мысли // Литературная Россия № 44. 31.10.2014. <http://www.litrossia.ru/archive/item/7296-oldarchive>. Ссылка на: РГАНИ, ф. 3, оп. 34, д. 239, л. 22. В донесении ОГПУ «Письмо М.А. Булгакова» такая реакция приписывалась персонально Ф.Я. Кону: «Феликс Кон, получив это письмо, написал резолюцию: «Ввиду недопустимого тона, оставить письмо без рассмотрения» <...>». Шенталинский В. Донес... С. 121.

⁴⁷ Огрызко В. Чужой он человек... Ссылка на: РГАНИ, ф. 3, оп. 34, д. 239, л. 21.

⁴⁸ Там же. Ссылка на: РГАНИ, ф. 3, оп. 34, д. 239, л. 16.

«Надо дать возможность работать, где он хочет. Г.Я. 12 апреля»⁴⁹.

18 апреля 1930 г. состоялся знаменитый телефонный разговор М.А. Булгакова с И.В. Сталиным, сам генсек позвонил писателю, которому было обещано зачисление в штат МХТ. Затем было созвано заседание Политбюро ЦК ВКП (б), и 25 апреля 1930 г. постановили:

«№ 124. п. 61 — О г[ражданине] Булгакове (Сталин). Поручить т. Молотову дать указание т. Кону Ф.»⁵⁰.

История письма, контекст ситуации и ее последствия в биографии М.А. Булгакова многократно комментировались исследователями⁵¹. Попробуем добавить к этому некоторые штрихи. Итак, письмо было написано 28 марта, то есть ровно в тот день, когда произошло назначение Б.Е. Этингофа на должность зам. Главискусства, даже за несколько дней до официального оформления приказа. 29, 31 марта, 1 и 2 апреля письмо разносили по адресам, то есть до и сразу после того, как состоялось заседание президиума совета по делам искусства и литературы, в котором впервые участвовал Б.Е. Этингоф. Уже 3 апреля М.А. Булгаков получил приглашение работать в ТРАМе.

Учитывая характер знакомства М.А. Булгакова и Б.Е. Этингофа со времен Владикавказа, естественно предполагать, что это не простое совпадение дат. Вероятно, это свидетельство о том, что писатель знал о новой должности Б.Е. Этингофа, и либо сам решил этим немедленно воспользоваться, едва узнав о его назначении 28 марта, либо, скорее, получил от него указание готовить письма и разносить их. И естественно, что состав адресатов также мог быть определен Б.Е. Этингофом, особенно, учитывая имена А.С. Бубнова и Ф.Я. Кона, то есть его непосредственных начальников в Наркомпросе. Примечательно, что ни А.С. Бубнов, ни Ф.Я. Кон не одобрили это письмо, тем самым приглашение М.А. Булгакова на работу в ТРАМ могло быть организовано только самим Б.Е. Этингофом до или вопреки отрицательной резолюции Ф.Я. Кона и А.С. Бубнова. И произошло оно в тот самый день, когда руководители Наркомпроса вынесли эту негативную резолюцию. Далее последовала положительная реакция на письмо Г.Г. Ягоды. Возможно, для этого Б.Е. Этингофу пришлось воспользоваться старыми связями со времен работы цензором в ГПУ. Нельзя исключить, что и столь дерзкий тон в письме М.А. Булгаков позволил себе в расчете на покровительство старого и проверенного знакомого.

По поводу телефонного звонка И.В. Сталина 18 апреля можно отметить еще одну весьма примечательную деталь. Хорошо известно, что вождь многократно посещал спектакль «Дни Турбиных» в 1927-1928 гг. и даже выказывал расположение к нему⁵². Спектакль неоднократно снимали и затем вновь разрешали. Осенью 1928 г. Главрепертком снял пьесу, И.В. Сталин лично вмешался и защитил ее. А.В. Луначарский в письме от 2 февраля 1929 г. рассказывает об этой ситуации⁵³. Как уже говорилось в первой части, скорее всего, И.В. Сталин был знаком с М.А. Булгаковым лично еще по Владикавказу в октябре 1920 г., когда состоялась премьера его пьесы «Братья Турбины». Маловероятно, что вождь забыл об этом в Москве.

В связи с тем же телефонным разговором прослеживается еще одно чрезвычайно важное хронологическое соответствие, на которое уже обратили внимание исследователи, прежде всего, В.В. Гудкова. Телефонный разговор произошел в пятницу 18 апреля на страстной неделе (Пасха в 1930 г. была 20 апреля), т.е. ровно через десять лет после чудесного спасения от расстрела во Владикавказе, это спасительное событие вновь состоялось в канун Пасхи. Вполне возможно, что ситуация была срежиссирована, и

⁴⁹ Шенталинский В. Донос... С. 118-120.

⁵⁰ Литературная газета, М.: 1999, № 28. Публ. А. Артизова. Ссылка на: РЦХИДНИ (РГАСПИ), ф. 17, оп. 3, д. 783, л. 11. Подлинник. Машинопись; Огрызко В. Чужой он человек... Ссылка на: РГАНИ, ф. 3, оп. 34, д. 239, л. 14.

⁵¹ Чудакова М. О. Жизнеописание... С. 433-442; Булгаков М. Дневник. Письма... С. 222-231.

⁵² Булгаков М.А. Собрание... Т.2. С. 709-721.

⁵³ Литературная газета. – 1993. – 25 апреля.

звонок был назначен на этот день преднамеренно. Об этом разговоре и письме правительству в завуалированной форме вскоре писал М.А. Булгакову П.С. Попов из Ленинграда:

«Эйхенбауму внушил, что Вы <...> ни с кем не дружны, что был всего телефонный разговор, причем Вы и не разобрали, кто говорит, да письмишко, и по телефону-то говорили под самую Пасху, а ведь праздники упразднили. Эйхенбаум выпил, закусил и поверил, и перестал ссылаться на Слонимского, “только что” приехавшего из Москвы»⁵⁴.

Из этого письма следует, что звонок И.В. Сталина породил в писательской среде Москвы и Ленинграда слухи о некоем покровительстве М.А. Булгакову в верхах, а П.С. Попов был вынужден их опровергать. П.С. Попов был близким другом писателя, его первым биографом, можно с уверенностью говорить о его всесторонней осведомленности. Судя по тексту письма, он был в курсе и особых отношений, «дружбы» М.А. Булгакова с Б.Е. Этингофом, которые пытался скрыть от писательской общественности⁵⁵. О том, что сама ситуация была хорошо известна в писательской среде свидетельствуют, в частности, и воспоминания П.Н. Зайцева:

«Так, прижатый в глухой угол, он, конечно, растерялся. Для него опять наступила трудная полоса, и, вероятно, уже не первая в его жизни! И у него возникла мысль обратиться с письмом прямо в Кремль, к И.В. Сталину. Изложив в этом письме все свои обстоятельства и свое положение, он заключал его просьбой: или предоставить ему возможность работать в Советском Союзе в качестве писателя, или, за его полной ненадобностью, разрешить ему выехать за границу. Кажется, довольно быстро из Кремля последовал звонок в дирекцию МХАТа с предложением: 1) зачислить писателя и драматурга М.А. Булгакова в штат театра в качестве режиссера и 2) возобновить беспрепятственно на сцене театра его пьесу «Дни Турбиных»»⁵⁶.

Таким образом, встреча М.А. Булгакова с Б.Е. Этингофом на Никитинском субботнике, романтически описанная М.О. Чудаковой, когда они молча долго стояли обнявшись, могла произойти вскоре после благополучного разрешения ситуации весны 1930 г. (как уже говорилось, Б.Е. Этингоф познакомился с Е.Ф. Никитиной в конце 1930 г.). Так М.А. Булгаков выражал свою благодарность, и она относилась уже не только к владикавказским событиям, а к дважды состоявшемуся спасению в канун Пасхи с интервалом ровно в десять лет.

Возвращаемся к ситуации в Главискусстве. Примечательно, что О.С. Литовскому было поручено курировать вопросы театра. Это тот самый критик О.С. Литовский, который преследовал М.А. Булгакова. Как видим, он работал в том же секторе, что и Б.Е. Этингоф. Иногда в документах его имя фигурирует и как зам. зав. сектором искусства, он мог заменять начальство во время отпусков (06.08.1930)⁵⁷.

В ведении Б.Е. Этингофа были худполитсоветы театров, в том числе худполитсовет МХТ, на заседаниях которого на протяжении 1930-1931 гг. многократно обсуждались планы постановки «Мертвых душ» в инсценировке и с участием М.А. Булгакова, а также постановки «Утра памяти 1905 года», с участием писателя. Протоколы этих заседаний в МХТ поступали в сектор искусства Наркомпроса⁵⁸. Кроме того, удалось обнаружить примечательную переписку по поводу введения в худполитсовет К.М. Добраницкого, о котором известно, что он был осведомителем, появлявшимся в 1930-х годах в доме М.А. Булгакова, о чем пишет М.О. Чудакова, имя его неоднократно появляется в дневнике Е.С.

⁵⁴ «Когда я вскоре буду умирать...». Переписка М.А. Булгакова с П.С. Поповым (1928-1940). Сост. В.В. Гудкова. М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 94, 97. Примеч. 8.

⁵⁵ «Странные, не поддающиеся логике отношения Сталина с Пастернаком или Булгаковым, – пишет А. Амлинский, – которых он пощадил на фоне тотального уничтожения генофонда, еще будут исследованы». Куманев В.А. 30-е годы... С. 176.

⁵⁶ Зайцев П.Н. Воспоминания. С. 285.

⁵⁷ РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 21 (1), л. 24.

⁵⁸ РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 255(1), л. 9; л. 10-11; л.12; л.47; л.59; л. 60; л. 61; л. 70, 79-79об.; д. 255(2), л. 68; л. 101; л.103-103 об.; л. 105 об.; л.106-106 об.; л. 107;

Булгаковой⁵⁹. Из переписки 1931 г. явствует, что введением в худполитсовет МХТ непосредственно занимался Б.Е. Этингоф:

«Уважаемый Борис Евгеньевич! Я считаю, что пребывание т. Добраницкого в составе худ. полит. совета может принести несомненную пользу Театру. Практически это должно быть осуществлено сект. искусств и МОСПС за счет мертвых душ из состава совета. С товарищ. Приветом Михаил Гетц. 29/IV -31 г.»⁶⁰.

«Г. Этингофу! Уважаемый товарищ! Посылаю Вам записку от т. Гейтца. Не могли бы Вы продвинуть вопрос о согласовании моего назначения с МОСПС. Вопрос этот взял на себя т. Флешер, каждый день обещает мне завтра все устроить, явно злится на мое подталкивание, но дело стоит. А до отъезда МХТ из Москвы остался месяц. Мне кажется, что если я Вам могу быть полезен, то надо это поторопить. Надеюсь, что Вы возьмете наблюдение над этим делом сами. С комприветом К. Добраницкий»⁶¹.

И, наконец, в связи с личностью М.А. Булгакова интересна информация о Б.С. Штейгере, на которого в Наркомпросе было возложено обслуживание иностранцев. Это еще один осведомитель, хорошо знакомый в семье писателя, которого Е.С. Булгакова упоминает в дневнике⁶². Он послужил прототипом барона Майгеля в романе «Мастер и Маргарита»⁶³. В 1930 г. Б.С. Штейгер занимал пост уполномоченного Наркомпроса по внешним связям:

«Распоряжение № 8003/13 Сектора искусства и литературы от 5 ноября 1930 г.

Подтверждается распоряжение Сектора искусств и литературы № 224 от 25/XI-29 г., что все дела по линии НКИД и ВОКС'а, связанные с обслуживанием иностранцев, должны проходить исключительно через уполномоченного Наркомпроса по внешним сношениям т. Б.С. Штейгера. Зав. Сектором искусства и литературы Ф.Кон»⁶⁴.

В свое отсутствие Ф.Я. Кон возлагал полномочия зав. сектором на Б.Е. Этингофа⁶⁵. В июле 1931 г. Ф.Я. Кон покинул Наркомпрос, и на протяжении второй половины 1931 г. Б.Е. Этингоф выполнял функции и.о. зав. сектором искусства и литературы Наркомпроса, в некоторых документах он поименован и как зав. сектором⁶⁶. Официально обязанности заведующего были разделены между оставшимися двумя замами, Б.Е. Этингофом и М.И. Имасом:

«В целях распределения руководства по разделам Сектора искусств Наркомпроса между заместителями Заведующего Сектором искусств приказываю: 1) На тов. Этингофа Б.Е. возложить общее руководство и наблюдение за выполнением всех заданий по разделам: лито, изо, кадрам, самодеятельному искусству, нацискусству, ГРК. 2) На тов. Имаса М.И. возложить общее руководство и наблюдение за выполнением всех заданий по разделам: теа, музо, кино, цирку, эстраде и по организационным вопросам. Зам Накомпроса Эпштейн. 5/XI 31 г.»⁶⁷.

Именно заведующим называет Б.Е. Этингофа О.С. Бокшанская в письме от 20 ноября 1931 г. к Вл.И. Немировичу-Данченко о юбилейном спектакле в театре Вахтангова 13 ноября:

«Потом был приглашен на авансцену зав. сектором искусств Этингоф, который сказал приветствие, перечислил то, что делается в ознаменование юбилея (сообщение о возбуждаемом перед Наркомпросом ходатайстве о списании всех долгов по строительству было встречено дружным весельем и аплодисментами зала – «Ха-ха! Ловкие ребята!»); постановление Моссовета переименовать Николо-Песковский пер. в проезд им.

⁵⁹ Чудакова М.О. Осведомители в доме Булгакова в середине 1930-х годов// Тыняновский сборник. Седьмые тыняновские чтения. Материалы для обсуждения. Вып. 9. Рига-Москва, 1995-1996. С. 394, 420-428.

⁶⁰ РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 255(1), л. 4-4об.

⁶¹ Там же, л. 5.

⁶² Чудакова М.О. Осведомители... С. 407-408, 413..

⁶³ Паршин Л. Чертовщина... С. 114, 117-127, 140.

⁶⁴ РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 23, л. 216.

⁶⁵ РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 23(1), л. 201 от 1 декабря 1930 г.; д.23 (2) от 14 марта 1931 г.; ОР ИМЛИ, ф.51, оп. 1, д. 29. л. 201 ? 30.08.30

⁶⁶ РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 214, л. 126 от 8.06.31.

⁶⁷ РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 23(2), л. 18.

Вахтангова; стипендии того же имени и т.п.; прочитал приветственное письмо М.И. Калинина»⁶⁸.

Б.Е. Этингоф работал в Главискусстве до начала января 1932 г.⁶⁹. В последующих документах его имени уже нет. Его личность на этом посту привлекала многих деятелей культуры, о чем сохранились различные свидетельства. Приведем, в частности, письмо Н.П. Россова Б.Е. Этингофу от 27.01.32:

«С неллицемерной грустью узнал, Борис Евгеньевич, что Вас больше нет в Главискусстве. Повторяю, Ваше редкое джентельменство всегда было значительным искуплением для моих невероятных нервов при невольном общении с официальными сферами. Вы знаете мою органическую антипатию ко всякой официальности... В Вас, мне кажется, столько эстетизма, любви к ближнему, уважения, чудного достоинства! Это ныне такая драгоценная редкость. Теперь, когда Вы не можете заподозрить моей искренности по отношению к Вам, мне очень бы хотелось познакомиться с Вами поближе без всякой для меня утилитарной пользы»⁷⁰.

Б.Е. Этингоф был хорошо известен в писательской среде, его шутки пересказывали, в частности, А. Мариенгоф вспоминает:

«Съезд партии. Троцкий покаялся. Выступает Надежда Константиновна Крупская. Она говорит, что вот-де Лев Давидович признал свои ошибки, и теперь можно прекратить проработку его (смысл выступления). Сталин в гневе. Насупился. Шевелятся его усы. Бурчит. Но довольно громко, чтобы сидящие поблизости слышали его: - Еще одно такое ее выступление, и я сделаю Фотиеву вдовой Ленина. Это мне рассказал Борис Евгеньевич Этингоф. Он сидел в первом ряду и собственными ушами слышал сталинское бурчание»⁷¹.

Преобразование писательских организаций под руководством Главискусства

Основной сферой деятельности Б.Е. Этингофа в Главискусстве Наркомпроса в 1930 г. было обследование писательских организаций и последующее слияние многих из них. Прежде всего, это коснулось МОДПиК'а и Драмсоюза, преобразуемых во Всероскомдрам:

«Заседание комиссии т. Этингофа по обследованию Модпика от 4 мая 1930 года. <...>
> Выводы и заключение по обследованию представить коллегии Наркомпроса, поставив перед коллегией вопрос о необходимости дальнейшего, более глубокого обследования Модпика и Драмсоюза со стороны НК РКИ <...> Поручить т. Этингофу договориться с культпропом ЦК о созыве совещания партийных работников Модпика и Драмсоюза с целью намечения новых форм работы и необходимых мероприятий для оздоровления обществ»⁷².

Попутно можно отметить, что это коснулось и М.А. Булгакова. Он не только поступил на работу во МХТ весной 1930 г., но и с надеждой на благоприятный исход обращался за денежными ссудами во вновь созданный Всероскомдрам:

«Протокол № 9 Заседания Президиума Всероскомдрама 27 апреля 1930 года. Слушали 12: Заявление о выдаче авансов. <...> III) Заявление т. Булгакова о выдаче ему 500 р.

⁶⁸ Письма О.С. Бокшанской Вл.И. Немировичу-Данченко: в двух томах [1922—1942]: из истории советского театрального быта / Составитель, редактор, комментатор И. Н. Соловьева. М.: Московский Художественный театр, 2005. Т.2: [1931-1942]. С.40-41. Письмо № 20.

⁶⁹ В списке наличных сотрудников Сектора искусств Наркомпроса от 1 января 1932 г. он еще числится в качестве Зам. Зав. Сектором. РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 218(2), л. 123.

⁷⁰ РГАЛИ, ф. 341, оп. 1, д. 1092, л. 1-1об.

⁷¹ Мариенгоф А. «Бессмертная трилогия». М.: Вагриус, 2006. С. 438-439.

⁷² РГАЛИ, ф. 625, оп. 1, д. 399, л. 22. «В коллегии Наркомпроса <...> Предложение <...> 3/Предложить комиссии т. Этингофа произвести обследование указанных обществ (МОДПиК'а и Драмсоюза – О.Э.) 1926/27 операционного года по 1 апреля 1930 г.». РГАЛИ, ф. 625, оп. 1, д. 400, л. 12, 19. 13 мая 1930 г.(?); «13 июня 1930 г. <...> Об обследовании Об-ва Всероскомдрам <...> Информацию т. Этингофа принять к сведению. Работу по обследованию «Всероскомдрама» считать законченной. Созвать общее собрание членов Всероскомдрама для выборов нового правления. В возможно короткий срок провести чистку рядов членов Общества Всероскомдрама». РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 130(1), л.167-169.

аванса. Постановили: Считать возможной выдачу аванса в сумме 500 руб. О сроках выдачи этой суммы договориться тов. Арскому»⁷³.

Итоги преобразования писательских организаций обсуждались осенью 1930 г. на Всероссийской авторской конференции, где Б.Е. Этингоф выступал с докладом и входил в состав президиума, информация об этом появилась сразу в нескольких газетах⁷⁴. Там же обсуждались вопросы огосударствления политики не только в отношении драматургов, но и в отношении всей театральной сферы. 9 октября 1930 г. Вечерняя Москва:

«За боееспособное сценическое искусство <...> Вчера на повестке дня конференции стояли доклады Главискусства и Главреперткома. И тот, и другой доклады носили программный характер. Оба докладчика (т.т. Этингоф и Гандурин) дали четкие, не допускающие никаких кривотолков, формулировки <...> по ряду актуальных вопросов театральной практики. - До сих пор, - говорит тов. Этингоф, - государство не руководило деятельностью драматургов. Со стороны Главискусства не было действительного привлечения драматургов и композиторов к созданию социалистического искусства. За последнее время в этом направлении замечается некоторый перелом, но сектор искусства и литературы Наркомпроса считает, что в этом отношении он сделал очень мало, - только первые робкие шаги <...> Но что толку в большом охвате зрителя <...> если нет репертуара, который позволил бы использовать искусство (в особенности искусство сценическое), как величайшего агитатора за достижение основных задач, связанных с реконструкцией нашей страны <...> - Мы <...> отвергаем теорию театра, который существует только для театра, в полном отрыве от всей остальной жизни, мы совершенно отвергаем пьесы, пропагандирующие нейтральность искусства, как бы хорошо ни были написаны эти пьесы. Теорию театра, как отдохновения и развлечения, мы считаем негодной. Репертуар, подходящий под понятия такого театра, мы будем запрещать и не будем показывать в наших театрах. То же самое надо сказать и о пьесах приспособленческого характера, - о пьесах, в которых не чувствуется настоящего пафоса социалистического строительства и которые только опошляют значение театра, как агитирующего средства. Тов. Этингоф считает необходимым внести ясность и в вопрос об отношении к классикам, предостеречь от правых и «левых» загибов в этом вопросе. - Заявления о том, что классиков надо выбросить, что они сейчас не актуальны <...> для нас также не приемлемы, как и обратные утверждения, сводившиеся к лозунгу «Назад к классикам». <...> Мы создаем свой собственный репертуар»⁷⁵.

⁷³ РГАЛИ, ф. 625, оп. 1, д.394, л.3.

⁷⁴ 6 октября 1930 г.: «Заявка на готовность к Борьбе. Вчера открылась первая Всероссийская авторская конференция. После содержательного вступительного слова тов. Б.Е. Этингофа, открывшего конференцию <...> Столь же тепло был встречен и состав рабочего президиума, куда вошли товарищи Феликс Кон, Этингоф, Д. Бедный, Гусев, Рабичев, Боярский, Петров-Соколовский, Мейерхольд, Россовский, Ипполитов-Иванов, Бруно Ясенский, Киришон, Батрак и др.». РГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 1193, л. 152. Вечерняя Москва.

⁷⁵ РГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 1193, л. 154; 10 октября 1930 г.: «Открылась первая всероссийская авторская конференция <...> К перестройке Всероскомдрама. Открывая конференцию, тов. Этингоф отметил, что Всероскомдрам являясь молодой организацией, принявшей печальное наследие «двух контор по сбору гонорара» (МОДПИК и Драмсоюз), за короткий срок сумел поднять общественную активность авторов, организовав их внимание вокруг важнейших политических вопросов. Правда, это только первые робкие шаги организации, но ими знаменуется новая эра в жизни и творчестве драматургов и композиторов». РГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 1193, л. 158. Рабочий и искусство; 11 октября 1930 г. «Закрытие конференции драматургов и композиторов. После принятия резолюций и утверждения устава Общества, конференция избирает 45 членов Совета Всероскомдрама. В его состав вошли т.т. Этингоф, Мейерхольд, Безыменский, Афиногенов, Всеволод Иванов, Олеша, В. Рафалович, Эйзенштейн, Киришон, Файко, Никулин, Россовский и др.». РГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 1193, л. 162. Вечерняя Москва; 14 октября 1930 г.: «Новое руководство Всероскомдрамом. Руководящим органом общества является совет из 45 человек. Президиум совета состоит из 15 человек. В него вошли: Алексеев, Арский, Афиногенов, Безыменский, Билль-Белоцерковский, Дешевов, Киришон, Н. Никитин, Олеша, Пашкевич, Равич, Агаджанова-Шутко, Россовский, Чуркин и Этингоф». РГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 1193, л. 164. Лит. Газета; 26 октября 1930 г.: «Драматурги и композиторы на новых путях <...> С большим докладом Главискусства и Главреперткома выступили т.т. Этингоф и Гандурин <...> Только за два года количество профессиональных театров увеличилось на 60%, число клубных театров, которыми пользуются профессиональные труппы, поднялось до 700 против 49 в 1927 г. Необычайно возросла и посещаемость зрелищ, дающая сейчас стопроцентные показатели <...> С другой стороны не может быть признана доброкачественной продукция, состоящая из грубых антихудожественных

Как видим, в установочных докладах Главискусства и Главреперткома содержались основные принципы новой государственной политики в области литературы и театра, прямое использование пьес как агитационного средства в контексте социалистического строительства, иной репертуар подлежал запрету. И глашатаем этой политики выступает Б.Е. Этингоф.

Церковные средства

Весьма примечательным направлением деятельности сектора искусства и самого Б.Е. Этингофа оказалось разбирательство причудливых финансовых отношений между Наркомпросом, Драмсоюзом, церковью и Союзом воинствующих безбожников по поводу удержания сумм авторских гонораров, причитающихся умершим композиторам, сочинителям духовной музыки. В результате в течение нескольких лет писательские организации и часть церковников удерживали крупные суммы, на которые в свою очередь претендовали Наркомпрос и Союз безбожников. Комиссия, возглавляемая Б.Е. Этингофом, должна была разбираться с этим вопросом по периоду 1925-1930 гг.⁷⁶

«Драмсоюз, пользуясь известной неясностью в вопросах авторского права, добивается разрешения на проведение сбора авторского гонорара с церковью. Благодаря этому успеху в Драмсоюзе складывается группа авторов церковных песнопений, в массе своей социально-чуждые элементы до попов включительно. Между Правлением и группой церковников устанавливается известная договоренность, в результате за сбор с церковью удерживается оглушительный процент в пользу общества. Так, из собранных и известных нам 584 тыс. р. в пользу свою общество удержало 371 тыс. руб. Авторы церковники молчат, потому что здравый рассудок им подсказывает, что они должны быть благодарны за то, что им все-таки попадает совершенно незаконно за какого-нибудь Василия Великого, царя Давида и т.п. Молчит об этом преступном акте и авторская общественность, потому что и она материально заинтересована в крупных удержаниях с церковных сумм. Это дает возможность Правлению снижать процент удержания с авторов, «удешевляет сбор». Молчит и аппарат, потому что церковные деньги страхуют его от рационализации и вообще необходимых мероприятий по удешевлению стоимости сбора. Разворачивающееся влияние этого явления простирается до того, что оно замалчивается и партийной частью Правления и партийной частью ревизионной комиссии. Все связаны в порочный узел. <...> Мы получили, наконец, возможность открыть глаза советской общественности на это преступление. <...> В заключение этого раздела можно только сказать, что Драмсоюз преступно расхитил около трехсот тракторов. 28/ IV – 30 г. Тронин»⁷⁷.

агиток. Актуальная проблема о критике неотделима от репертуарной. Без критики не может быть надлежаще поставленного репертуара. Тов. Этингоф также считает, что индивидуальная критика не дает нужных результатов и мало способствует улучшению качества авторской продукции». РГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 1193, л. 176. Рабис. – № 41.

⁷⁶ «Доклад Г.М. Танина на заседании Комиссии тов. Этингофа в Главискусстве от 24/IV-30 г. <...> По закону брать гонорар можно только: а) за живых композиторов (авторов), б) за умерших, оставивших наследников, причем за них – в течение 15 лет со дня смерти композитора, и в) за композиторов, чьи произведения национализированы <...> С 20-го июня 1929 года <...> Драмсоюз получил предписание Наркома Луначарского весь гонорар, причитающийся Наркомпросу за произведения, исполняющиеся в церквях, перечислять Союзу безбожников...». РГАЛИ, ф. 625, оп. 1, д. 400, л. 44-45.

⁷⁷ РГАЛИ, ф. 625, оп. 1, д. 394, л. 23об-25об.; «Председателю комиссии по ревизии авторских обществ при Главискусстве тов. Этингоф Представителя ЦС СВБ СССР А.В. Любимова. Заявление. Дело, которое начато Центральным Советом Союза Воинствующих безбожников СССР против Всероскомдрама (Драмсоюза и Модлика) по вопросу о церковных суммах, до сих пор стоит в комиссии Наркомпроса на точке замерзания. Я, как представитель ЦС СВБ, не вижу тех результатов, которые мы ожидали от комиссии Главискусства, так как деятельность этой комиссии чрезвычайно медлительна и затяжная. После экспертизы, которая собралась в срок, мы не имели в дальнейшем ни одного заседания указанной комиссии, на котором бы я мог поставить вопрос о деятельности экспертизы, а также о тех ее результатах, которые нас не могут удовлетворить ни в какой степени. Считаю, что деятельность ревизионной комиссии Главискусства должна развиваться в самом срочном порядке, я прошу назначить срочное ее заседание по поводу заслушивания отчета бухгалтерской ревизии авторских обществ, работающей по нашим заданиям, и о тех результатах и мерах, какие приняты в обеспечение нашего иска Главискусством, независимо от того – будет ли он в

Эта, казалось бы частная, полемика по поводу поборов за исполнение духовной музыки между противоборствующими сторонами чрезвычайно примечательна. М.А. Булгаков остро реагировал на все процессы, происходившие вокруг союза воинствующих безбожников и в сфере любой атеистической пропаганды, об этом речь пойдет в четвертой части. В данном случае эти малоизвестные обстоятельства касаются именно музыкальной сферы.

Музей изобразительных искусств

Весной 1932 г. Наркомпрос назначил Б.Е. Этингофа директором Музея изобразительных искусств в Москве (ныне ГМИИ им. А.С. Пушкина), где он проработал по июль 1933 г. За короткий срок им было предпринято несколько существенных нововведений. При нем впервые после революции были подготовлены и опубликованы под его редакцией два выпуска путеводителя по музею⁷⁸. Впервые была осуществлена новая экспозиция с расширенной картинной галерей, одобренная Наркомпросом. Именно в ходе реэкспозиции 1932-1933 гг. В.Н. Лазарев получил возможность приобрести ряд византийских памятников, в частности, икон из ГИМа и ГТГ⁷⁹. В музее в этот период устраивались выставки современных художников. Кроме того, Б.Е. Этингоф оказывал сильное сопротивление расхищению и продаже музейных коллекций, которые

дальнейшем удовлетворен или нет. Кроме того, необходимо выяснить о дельнейшем сборе с церковью авторских сумм и о целевом их назначении. 20/ V – 30 г.». РГАЛИ, ф. 625, оп. 1, д. 399, л. 28; «В коллегию Наркомпроса. Заключение по расчетам Наркомпроса с Драмсоюзом за время с 1925 года по 1-ое апреля 1930 года <...> 4 июня 1930 г. <...> На основании ознакомления с материалами по сбору авторского гонорара с церковью вытекает следующее: а/ Драмсоюз производя сбор авторского гонорара с церковью, распределяя поступления такового без участия и без согласования с Наркомпросом, несмотря на то, что Наркомпрос имел право на получение сумм за 11 национализированных авторов, б/ Драмсоюз не полностью и не за всех авторов переводил причитающиеся Наркомпросу суммы, в/ Драмсоюз, несмотря на распоряжение Секретариата ВЦИК до сего времени еще собирает (частично) гонорар с церковью, г/ Передача средств ЦСВБ и в связи с этим его активное участие в сборе авторского гонорара увеличению суммы сбора и тем самым значительно повысило стоимость марки, д/ что, как со стороны Наркомпроса, так и со стороны партчасти руководства Драмсоюзом, была допущена политическая ошибка в вопросе о сборе авторского гонорара с церковью, каковая еще и до настоящего времени не изжита полностью, несмотря на распоряжение секретариата ВЦИК'а, е/ что Наркомпрос за все время поступления к нему средств по авторскому гонорару с церковью ни разу не проверил по существу расчеты Драмсоюза». РГАЛИ, ф. 625, оп. 1, д. 400, л. 6,7.

⁷⁸ ОР ГМИИ, ф. 5, оп. 1, ед. 978, л. 34. Протокол от 15.07.32; Живопись и скульптура Гос. музея изобразительных искусств. Путеводитель по музею. Выпуск первый. Искусство древнего востока. Под ред. Б.Е. Этингофа и Ю. Сергиевского. М.: Огиз-Изогиз, 1933; Государственный музей изобразительных искусств Живопись и скульптура. Путеводитель по музею. Выпуск третий. Искусство европейского феодализма. Под ред. Б.Е. Этингофа и Ю. Сергиевского. М.: Огиз-Изогиз, 1934.

⁷⁹ «Протокол <...> от 31 мая 1933 г. Присутствовали: т.т. Агол (председатель), Вольтер, Воробьев и Этингоф, а также специалисты т.т. Черемухина, Сергиевский, Павлов, Лазарев и в качестве секретаря Шувалов. Комиссия заслушала сообщение о реэкспозиции ГМИИ т. Этингофа и Сергиевского и осмотрела реэкспонированные залы, при чем объяснения давали т.т. Павлов и Лазарев. <...> Резолюция Комиссии по рассмотрению реэкспозиции, произведенной в ГМИИ. 1. Признать, что реэкспозиция значительно улучшает показ памятников, уничтожая чересполосицу, давая строго-хронологическое расположение экспонатов и выдвигая на первое место в залах особенно ценные вещи. <...> Картинная галерея благодаря открытию 3-х новых зал французской живописи (барбизонцы) и 1-го зала английской живописи представляет в настоящее время последовательную экспозицию живописного материала в соответствии с общим принципом показа памятников искусства по социальным формациям. Реэкспозиция дала возможность музею извлечь из запасов самые 200 ценнейших памятников для показа их в залах. 2. Считать правильным установленный стык искусства рабовладельческого общества с искусством феодализма путем демонстрации в зале позднего римского искусства памятников восточного эллинизма: коптские ткани, фаюмские портреты и катакомбная живопись. Комиссия признает целесообразным сконцентрировать в ГМИИ византийские памятники, хранящиеся в различных московских музеях – Историческом, Третьяковской галерее и Оружейной палате <...> 6. Признать целесообразным произведенный перевод библиотеки в нижнее помещение, т.к. получилась возможность, с одной стороны, роста самой библиотеки и расширения ее деятельности (увеличение количества посетителей), а с другой – лучшего использования колонного зала для выставок и художественно-просветительской работы. Председатель: Воробьев. Члены комиссии: Вальтер, Этингоф, Сергиевский, Павлов». ОР ГМИИ, ф.5, оп.1, ед.кр. 1026: л. 6–7

проводило государство. В частности, по воспоминаниям А. В. Орешникова (археолога, нумизмата, сотрудника ГИМ, члена-корр. АН СССР), летом 1932 г., будучи директором, он не допустил передачи нумизматического собрания музея Советской филателистической ассоциации:

«25 (12) июля. +15°. В 10 ½ ч. из Музея отправился в Музей изящных искусств, где состоялось заседание по вопросу о передаче всего собрания монет музея в СФА (по-видимому, по интригам Сосновского), председатель заседания директор Этингоф очень ловко разоблачил Сосновского, указав ему, что та бумага, которая была предъявлена от СФА, и такая же получена Музеем изобразительных искусств, не может быть принята в расчет, и уничтожить нумизматический отдел может только нарком; Сосновский должен был удалиться, как мне показалось, сконфуженный. На заседании был Соловей, с которым я прошелся по всему музею, осмотрели выставку художника Яковлева очень хорошего рисовальщика, по-моему, талантливого художника, но со вкусом не в моем духе»⁸⁰.

Одновременно Б.Е. Этингоф оставался членом президиума совета РТО и членом фракции ВКП (б) РТО, одним из основателей которого он и являлся⁸¹. 10 апреля 1933 г. Государственный музей изобразительных искусств в лице директора Б.Е. Этингофа заключил соглашение с Театральным обществом РСФСР по поводу использования конференционного зала, ТО ввело двух своих представителей в худсовет по руководству зала, внесло средства на счет музея, и был заключен договор на проведение 18 вечеров на протяжении 1933-34 гг.⁸². Для этого библиотека была выселена из Белого зала в подвал, что и дало возможность устраивать музыкальные и театральные вечера⁸³. Эта реорганизация явилась частью преобразований новой экспозиции. Об этом и о том, как она могла отразиться в творчестве М.А. Булгакова пойдет речь в четвертой части.

3. 1930-е годы, Федерация объединений советских писателей (ФОСП) и издательство «Федерация»

ФОСП

В анкете от ноября 1930 г. и в автобиографии Б.Е. Этингоф называет себя не только зам. председателя Главискусства, но и членом правления издательства «Федерация», а также – членом бюро фракции Федерации объединений советских писателей (ФОСП)⁸⁴. Именно в рамках ФОСП происходило преобразование и слияние крупных и мелких писательских организаций, которые в 1930-1931 гг. постепенно входили в ее состав. Среди них ведущее место принадлежало ВОАППу (Всесоюзному объединению ассоциаций пролетарских писателей), ядром которой был РАПП. Кроме ВОАППа, в ФОСП вошли в результате ВОКП (Всероссийское общество крестьянских писателей), ВССП (Всероссийский союз советских писателей), ЛЕФ (Ассоциация работников левого фронта), Перевал, Кузница и проч. Этими поглощениями также занимался Б.Е. Этингоф, что было прямо связано с деятельностью его комиссии в Главискусстве:

«27 апреля 1930 года <...> О вхождении драматургов и других членов Об-ва [Всероскомдрама] в Федерацию <...> Поручить т. Тронину и т. Файко срочно войти в переговоры с ФОСП»⁸⁵.

Печатным органом ФОСП стала «Литературная газета», начавшая выходить в апреле 1929 г.⁸⁶ В том же году (7 февраля) было принято решение передать ФОСП и Дом

⁸⁰ Орешников Алексей Васильевич. Дневник. 1915–1933: в 2 кн. Сост. П.Г. Гайдуков, Н.Л. Зубова, М.В. Катагощина, Н.Б. Стрижова, А.Г. Юшко; отв. ред. П.Г. Гайдуков. – М.: Наука, 2011. – (научное наследство: Т. 34: в 2 кн.). Кн. 2: 1925–1933. С. 549-550.

⁸¹ РГАЛИ, ф. 341, оп. 1, д. 1088, л. 1. 11 мая 1932 г.

⁸² ОР ГМИИ, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 977, л. 17.

⁸³ ОР ГМИИ, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 978: л. 33 (?). № 14; ОР ГМИИ, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 1020: л. 4 об.

⁸⁴ РГАСПИ, ф. 124, оп. 1, д. 2223, л. 3, 8.

⁸⁵ РГАЛИ, ф. 625, оп. 1, д. 394, л. 1-2.

Герцена, ранее принадлежавший ВССП⁸⁷. Тем самым и газета, и клуб писателей оказались в ведении Б.Е. Этингофа.

ФОСП давала рекомендации ВОКС (Всесоюзному обществу культурной связи) по поводу распространения книг за границей. Примечательно, что при выборе публикаций всплывало имя М.А. Булгакова, его книги не рекомендовали, но именно ему отдавалось предпочтение для продажи иностранцам:

«2 ноября 1930 г. Песис. Теперь о рекомендательских списках. Мы это не практиковали, потому что это является слабым видом продвижения книги. Это такое лекарство, которое они не могут принять. Мы предлагаем им, например, Панферова, а они помечают Булгакова “Роковые яйца”»⁸⁸.

Имя М.А. Булгакова всплывало на заседаниях писательских организаций, входивших в ФОСП, обычно, по-прежнему, в качестве отрицательного примера:

«ВССП. Стенограмма выступления Козакова Михаила Эммануиловича на творческой дискуссии «Речь о литературе» 1931 июля 18. Мы все отлично понимаем, что современное общество идет к «правде бытия» отнюдь не путями внутренне деморализованной, обреченной на поражение упадочнической буржуазной интеллигенции, видевшей – из разных углов – своих певцов и водителей в лице того же Ф.К. Сологуба и Бердяева или Вячеслава Иванова и Струве, и Булгакова»⁸⁹.

Касалась М.А. Булгакова и судьба Дома Герцена, перешедшего к ФОСП, хотя он и вышел из ВССП. Однако в Доме Герцена он бывал, будучи членом ВССП. Кроме того, писатель посещал заседания объединения «Литературное звено», которым руководил В.Л. Львов-Рогачевский. Заседания эти также проходили в Доме Герцена⁹⁰.

Важной вехой в преобразовании литературных организаций явилось их полное упразднение, в том числе ФОСП и РАППа весной 1932 г. Ю.Л. Слезкин отмечает в своем дневнике, что 24 апреля опубликовано постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций», согласно которому ликвидировалась РАПП, оно было принято накануне 23 апреля⁹¹. В действительности с 23 апреля прекратили свое существование все группировки. 26 апреля состоялось заседание Правления Всероссийского Союза Советских Писателей и актива. В писательской среде, страдавшей от агрессивной идеологической политики и критики РАППа, распространился каламбур о раппстве как о рабстве:

«Павленко <...> решение ЦК Партии, ликвидирующее РАПП, ВОАПП и объединяющее всех писателей в единый Союз советских писателей <...> Эфрос <...> было бы смешно, если не недостойно, говорить об освобождении от рапп’ства, то в изо-группах это говорят и, видимо, на самом деле это чувствуют. Вишневский <...> некоторые говорят о ликвидации «раппства»»⁹².

В этом контексте примечательно еще одно заявление В.В. Вишневского, драматурга и жесткого критика М.А. Булгакова: для него момент ликвидации РАППа оказывается водоразделом между отрицанием булгаковских пьес как полюса, враждебного пролетарским писателям, «до» и примирительной позицией «после»:

«Стенограмма заседания правления ВССП и актива 1932, мая 14. Вишневский. Последние 4-5 месяцев я много обо всем думал, за полгода до ликвидации РАПП решил говорить полным голосом, чтобы добиться ответов на все вопросы и показать, что не все благополучно. Желание ответа ясно для той поры (до 23 апр.), когда сталкивались программа РАПП и «Дни Турбиных». Получались противоречия. РАПП твердил свое, жизнь давала свое. <...> Из этого ясно, что надо дать больше ориентировочных линий. В

⁸⁶ Рогачевский А. В преддверии союза писателей СССР: ФОСП и институциональные рамки объединения советских писателей в 1920-е годы// Соцреалистический канон. Сборник статей под общей редакцией Х. Гюнтера и Е. Добренко. СПб., “Академический проект”, 2000. С. 271.

⁸⁷ ОР ИМЛИ, ф. 51, оп. 1, д. 180. л. 63(?).

⁸⁸ ОР ИМЛИ, ф. 51, оп. 1, д. 17. л. 23-24.

⁸⁹ ОР ИМЛИ, ф. 157, оп. 1, д. 160. л. 135.

⁹⁰ Краевский Б. Тверской бульвар, 25. М.: Московский рабочий, 1982. С. 42.

⁹¹ НИОР РГБ, ф. 801, оп. 1, д. 3, л. 93.

⁹² ОР ИМЛИ, ф. 157, оп. 1, д. 45, л. 3, 11, 14 об.

конце концов следует глубоко расценить и течения МХАТ'а и классицизма – и понять нужную меру»⁹³.

Снова обращаемся к дневнику Ю.Л. Слезкина, который отмечает, что 28 апреля состоялось расширенное собрание секретариата Всероскомдрама по поводу ликвидации РАППа. А 6 мая он сообщает, что главу РАППа Л.Л. Авербаха отсылают на какую-то низовую работу⁹⁴. И, наконец, 8 мая на заседании Правления ВССП было дано итоговое заключение этой ликвидации:

«Российская ассоциация пролетарских писателей, созданная в первые годы НЭП'а для укрепления позиций пролетарской литературы в обстановке, когда было еще сильно влияние чуждых элементов в литературе, на данном этапе обнаружила в своей деятельности опасность групповой замкнутости, отрыва от политических задач современности и самоизоляции от лучшей части писателей, повернутых в своей идейно-творческой работе в сторону пролетариата»⁹⁵.

Подробности хронологии решений по упразднению писательских организаций не представляли бы особого интереса, если бы не одно обстоятельство: вновь речь идет о кануне Пасхи. В 1932 г. Пасха была 1 мая, а решение о ликвидации РАППа было принято 23 апреля. Напомним, что Л.Л. Авербах был одним из главных критиков М.А. Булгакова и одновременно прототипов Берлиоза в романе «Мастер и Маргарита». Еще в 1925 г. он писал:

«Рассказы М. Булгакова цельны, выдержаны, единое в них настроение и единая тема. Тема эта – удручающая бессмыслица, путаность и никчемность советского быта, хаос, рождающийся из коммунистических попыток строить новое общество <...> Появляется писатель, не рядящийся даже в попутнические цвета»⁹⁶.

В письме правительству от 28 марта 1930 г. М.А. Булгаков цитирует именно эту статью Л.Л. Авербаха в качестве показателя многолетней травли⁹⁷. Тем самым ликвидация РАППа, ссылка Л.Л. Авербаха и смягчение риторики В.В. Вишневского для М.А. Булгакова имели вполне конкретный смысл: он был не только рад упразднению систематически преследовавшей его группировки и падению его руководителя, но мог питать в этот момент надежды на более благоприятную политику в отношении своего творчества. Как увидим ниже, эта последовательность событий непосредственно коснулась и хронологического построения московских глав романа.

Писатель и колхоз

Одним из направлений деятельности ФОСП стала организация выставки «Писатель и колхоз» и плановая отправка более сотни писателей в колхозы для сбора материала. Уже летом 1930 г. эта сфера была также возложена на Б.Е. Этингофа, его включили в состав выставочного комитета, выставка открылась в ноябре 1930 г., но весной 1931 г. работы по экспозиции уже были свернуты⁹⁸. В руководство выставочным комитетом была включена и Е.Ф. Никитина, руководительница литобъединения Никитинские субботники⁹⁹.

⁹³ ОР ИМЛИ, ф. 157, оп. 1, д. 47, л. 43 об.

⁹⁴ НИОР РГБ, ф. 801, оп. 1, д. 3, л. 93об., 95.

⁹⁵ ОР ИМЛИ, ф. 157, оп. 1, д. 39, л. 10.

⁹⁶ Известия ВЦИК. – 1925. – 20 сентября. С. 4.

⁹⁷ Булгаков М. Дневник. Письма... С. 227.

⁹⁸ ОР ИМЛИ, ф. 51, оп. 1, д. 32, л. 224 (?).

⁹⁹ 6 июля 1930 г. Протокол № 19 заседания секретариата ФОСП: «Слушали: 2. Об организации выставки «Писатель и колхоз» (информационное сообщение т. Ларского). Т. Ларский сообщает о том, что организован выставочный комитет в составе тт. Этингофа, Тихонова и Ларского. На организацию выставки изд-вом ФОСП отпущено 1.500 р. И НКПросом ассигновано 5.000 руб. Заинтересованным в организации выставки учреждениям обещана материальная поддержка. Постановили: 2. Считать организацию выставки целесообразной». ОР ИМЛИ, ф. 51, оп. 1, д. 29, л. 8 (294 ?); «Протокол № 10 Заседания Исполбюро ФОСП от 21 июля 1930 г. 3. Слушали: О выставке «Писатель и колхоз» (доклад т. Ларского. Тов. Ларский информирует о том, что организован выставочный комитет в составе тт. Этингофа, Ларского и Шульца». ОР ИМЛИ, ф. 51, оп. 1, д. 14, л. 1; «29/X 1930. Комитет выставки «Писатель и колхоз», организованной ОГИЗом и ФОСП, в своем заседании от 26-го октября под председательством тов. Этингофа, постановил образовать специальную комиссию для полит. просмотра материала экспонатов. Комиссия назначена в

«19 января 1931 г. <...> Включить в состав выставкома тов. Никитину»¹⁰⁰.
17.11.30:

«О работе выставкома. Докладчик т. Этингоф. Докладчик информирует, что выставкой охвачена работа в колхозах 110 писателей, израсходовано на организацию выставки всего 8.450 рублей. В том виде, в каком выставка сейчас представлена, она является только началом осуществления той программы, которая намечена выставкомом. Выставке должен быть придан передвижной характер, вокруг нее необходимо сосредоточить все доклады и выступления писателей, относящихся к колхозному движению. Имеющийся на выставке материал должен быть полностью использован формирующимся сектором кадров. Тов. Львов-Марсианин от имени комиссии, выделенной секретариатом ФОСП, сообщает, что комиссия признала работу выставкома весьма удовлетворительной, внешнее оформление выставки хорошее. В дальнейшем выставком должен прекратить свое существование, и выставку следует передать Федерации. Тов. Этингоф отмечает, что выставка является сдвигом всей работы ФОСП на производственные рельсы, и перед Федерацией встает задача дальнейшего вовлечения общественных и правительственных организаций в деятельность выставкома <...> Тов. Волчанский – выставка является лишь частью более широкой задачи и стоящей перед ФОСП – отобразить вовлечение писательской общественности в соц. строительство. ФОСП должен выработать план вовлечения писательского актива во все отрасли социалистического строительства и выработка этого плана должна быть проведена через клуб <...> Тов. Этингоф: Выставка является единственным делом, которое реально сделано Федерацией, но и в этом деле участие Федерации выразилось в небольшой степени. Выставка только тогда оправдывает свое название, когда ей будет придан динамический характер. Вокруг создавшегося сейчас ядра (выставком) должна быть развернута огромная работа. Выставку надо популяризировать и осветить подробно в печати. При этих условиях выставка станет динамичной и непрерывно развивающейся. Выставком надо сохранить и усилить состав его путем широкого привлечения общественных организаций и предприятий. Для выставкома должны быть изысканы значительно большие средства»¹⁰¹.

Как видим, больше сотни писателей были вовлечены и охвачены этим движением. И это реально отразилось на писательской продукции начала 1930-х гг. История с отправкой писателей в колхозы породила множество шуток и пародий. В некоторых из них прямо упоминался Б.Е. Этингоф. Так, в журнале «Советский театр» в 1931 г. появилась карикатура З. Мордмиловича на Б.Е. Этингофа «Есть в Сибири колхоз», где он изображен на тракторе, въезжающим в колхоз имени товарища Алеши Карамазова, причем вывеска колхоза украшена чайкой МХТ и соответствующими шрифтами, а сам Б.Е. Этингоф облачен в монашеское одеяние. Карикатура снабжена текстом:

«Во вступительном слове к спектаклю «Братья Карамазовы» (МХТ 1-й) в день 50-летия со дня смерти Достоевского – т. Этингоф высказал предположение, что Алеша Карамазов еще жив и даже, может быть, в Сибири строит колхозы».

составе представителей: Отдела печати ЦК партии, Главлита, Главполитпросвета, ОГИЗа, РАПП'а, ВОКП'а, НКЗ'ема, СССР и колхозцентра. Ввиду этого просим Вас сообщить, кого первоначально выделите в названную комиссию, дабы выставком, сговорившись со всеми ее членами, организовал коллективный просмотр экспонатов. Открытие выставки, если удастся преодолеть технические затруднения, приурочено к 5 ноября, просмотр же материалов – приблизительно к 3 ноября». ОР ИМЛИ, ф. 51, оп. 1, д. 231, л. 56.

¹⁰⁰ ОР ИМЛИ, ф. 51, оп. 1, д. 32, л. 268-268 об (?).

¹⁰¹ ОР ИМЛИ, ф.51, оп. 1, д. 31. л. 52?, 52 об.(?); «Циркулярное письмо исполбюро ФОСП к литорганizations по вопросу выставки «Писатель и колхоз». Выезды писателей в колхозы, если учесть при этом острую нужду колхозов в культурных силах, не может не рассматриваться как крупное общественно-политическое явление». ОР ИМЛИ, ф. 51, оп. 1, д. 171. л. 2. Б/д.; «1.IV.31 г. <...> О деятельности Выставкома «Писатель и колхоз» <...> Тов. Никитина информирует о том, что выставка фактически свернута. Материалы распределяются по организациям, представившим материалы для выставки. Штаты выставкома сокращены и оставлен временно пока тов. Глиэр для окончания ликвидации Выставкома <...> Затребовать от Председателя Правления Выставкома тов. Этингофа объяснений о положении Выставки, Предложить Ревизионной комиссии клуба ФОСП срочно обследовать финансовую сторону деятельности Правления Выставкома. Ответственность за сохранность материалов Выставки возложить на библиографический кабинет. Тов. Глиэра считать освобожденным от работы с 1-го апреля с/г. Вопрос о дальнейшей судьбе выставки поставить на следующем заседании Секретариата после представления тов. Этингофом объяснений». ОР ИМЛИ, ф.51, оп. 1, д. 32. л. 224 (?).

Ниже карикатуры приводится пародия А. Архангельского:

*«Тут нечего размазывать
Вдали от бурь и гроз
Алеши Карамазова
Имеется колхоз.
И в том колхозе – факт второй! –
Дояркой – дочь Анго.
И пашет землю трактором
Послушник Этингоф»¹⁰².*

В пародии того же А. Архангельского и М. Пустынина «Евгений Онегин в Москве» 1932 г. тема колхозов также возникает неоднократно. В шестой главе читаем:

*«По договору прошлым летом
Он ездил как поэт в колхоз,
Откуда строчки не привез»¹⁰³.*

Двенадцатая глава начинается с упоминания колхозов:

*«Обилие стихов и прозы
Завбибов делает бодрей,
(Читатель рифмы ждет:
колхозы!
На вот возьми ее скорей!)¹⁰⁴.*

И кончалась эта глава, согласно О. Кушлиной, вновь шутками на колхозные темы:

*«И преисполненный азарта,
В альбоме Жаров начертал:
«Для женщин новый век
настал!
Да здравствует! Восьмое!!
Марта!!!
Татьяна! Помни лозунг дня:
Люби колхозного коня!»
«Конечно, конь – бесспорный фактор, -
Писал Молчанов, – но меня
Волнует гусеничный трактор –
Преимник сивого коня.
И я зову вас песней
звонкой –
Индустриальной амазонкой
Скакать на тракторе верхом,
Вооружась моим стихом!»¹⁰⁵.*

М.А. Булгаков тоже не остался равнодушен к этой «колхозной» деятельности писателей и пародировал ее в своих произведениях, Об этом речь пойдет в четвертой части.

Издательство Федерация

Преобразования писательской среды затронули и издательскую деятельность. При ФОСП было организовано одноименное издательство «Федерация», задуманное не как государственное, но общественно-писательское¹⁰⁶. Однако на это издательство сразу

¹⁰² Московский Художественный театр в русской театральной критике. 1919-1943. Ч. 2: 1930 – 1943 / Сост., О. А. Радищева, Е. А. Шингарева, общ. ред., вступ. к сезонам и прим. О. А. Радищевой. М.: Артист. Режиссер. Театр, 2010. С.11.

¹⁰³ Александр Архангельский и Михаил Пустынин. Новое о Евг. Онегине. Забытая пародия. Вступ. Заметка и публикация О. Кушлиной// Вопросы литературы. – 1989. – № 12. С. 264.

¹⁰⁴ Там же. С. 265.

¹⁰⁵ Там же. С. 267.

¹⁰⁶ Лит. газета. – 1931. – № 24. РГАЛИ, ф. 341, оп. 1, д. 1027, л. 40. Вырезка.

обрушилась критика с разных сторон, в частности, от государственного издательства художественной литературы (ГИХЛ) и РАППа¹⁰⁷.

Лит. Газета 31 № 59 (после пленума правления РАПП в сентябре 1931 г.)

«Случайные прорывы или система ошибок? О продукции издательства «Федерации». <...> Положение дел в издательстве «Федерация» такого, что им должна немедленно заинтересоваться вся советская писательская общественность. ФОСП необходимо активно вмешаться в работу своего издательства, в частности, требуется ускорить работу комиссии ФОСП по обследованию издательства «Федерация». Очевидно, придется также поставить вопрос и о руководстве издательства: его освежении и оживлении. Издательская канцелярия должна быть сломана. На ее место должно прийти издательство писательской общественности»¹⁰⁸.

Примечательно, что в этой заметке речь касается и М.А. Булгакова в связи с темой белогвардейщины:

«А. Дюбин <...> «Навстречу смерти». Автор явно пристрастен к белым. Он так же, как и Булгаков (только далеко более бедными средствами), хочет уверить читателя, что белогвардейщина – явление положительное. И снова эта книжка вышла в «Федерации»»¹⁰⁹.

Первоначально, весной 1930 г. Б.Е. Этингоф был назначен главой издательства, заведующим или председателем правления, на основании проекта номенклатуры ЦК ВКП (б) и выборов, состоявшихся 23 мая 1930 г.¹¹⁰. В тот же день он отчитывался о продукции издательства и составе участников уже в качестве председателя¹¹¹. Эта ситуация сохранялась на протяжении лета 1930 г., однако 1 сентября, на его место был введен Г.М. Шульц, а Б.Е. Этингоф остался членом правления¹¹². 10.05.31 в Протоколе заседания исполбюро ФОСП с участием писательского актива говорится о пере выборах правления издательства «Федерация», в которое Б.Е. Этингоф уже не был переизбран¹¹³.

¹⁰⁷ От Зав. ГИХЛ Соловьева в Культпроп ЦК ВКП (б): «По редакционному плану изд-во «Федерация» предполагает превратиться в какое-то универсальное изд-во по всем видам литературы с нескрываемым уклоном в сторону литературных мемуаров, т.е. возродить как будто пройденный этап Эфроса и «Никитинских субботников». <...> Если это на потребу Эфросов и Никитиных, то, во всяком случае, сейчас для советской общественности вполне достаточно продукции «Академия». РГАЛИ, ф. 625, оп. 1, д. 22, л. 5.

¹⁰⁸ РГАЛИ, ф. 341, оп. 1, д.1027, л.63.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ «Проект распределительной номенклатуры ЦК ВКП (б). <...> Этингоф Б.Е. Зав. изд. Федерации Писателей». РГАСПИ, ф. 17, оп. 74, д. 28, л. 10, 13. 23 мая 1930 г.; «Выписка из протокола заседания Исполбюро ФОСП. Слушали: 3. Выборы правления издательства. Постановили: 3. Выбрать т.т. Этингофа (пред. Издательства), Конар, Тихонова, Леонова и Канатчикова (пред. Редсовета)». РГАЛИ, ф. 625, оп. 1, д. 9, л. 2.

¹¹¹ «На заседании исполкома ФОСП 23 мая 1930 г. председатель правления «Федерации» Б.Е. Этингоф сообщил, что из всей продукции издательства 4% составляют произведения участников «Кузницы», 7% рапповцев, 8% - членов ВОКП, 20% - «неохваченных» и 30 % - членов ВССП <...>». Лит. Газета. – 1930. – 26 мая; Эльзон М.Д. Издательство «Федерация» // Книга. Исследования и материалы. Сб. 40. С. 139.

¹¹² 4 июня 1930 г.: «Список сотрудников издательства «Федерация». 1. Этингоф Б.Е. Председ. Правления. 2. Тихонов А.Н. Завед. Издательством. 3. Губер Б.А. Ответствен. Секретарь». РГАЛИ, ф. 625, оп. 1, д. 11, л. 2; «Постановление исполбюро ФОСП. 1. IX – 30 г. О составе правления издательства «Федерация» и зав. издательством. 1. Утвердить Правление издательства «Федерация» в следующем составе: председатель правления – тов. Шульц, члены правления тт. Леонов, Канатчиков, Этингоф и Гольцев. 2. А.Н. Тихонова освободить от обязанности члена правления и заведующего издательством. 3. Возложить обязанности заведующего издательством на председателя правления тов. Шульца. Обратиться в соответствующие инстанции с ходатайством об освобождении тов. Шульца от других работ по совместительству». ОР ИМЛИ, ф.51, оп. 1, д. 16. л. 1; 3 сентября 1930 г.: «Правление изд-ва в своем заседании от 29/VIII постановило следующим образом распределить работу членов Правления: <...> члены правления – тт. Этингоф Б.Е. и Леонов Л.М.». РГАЛИ, ф. 625, оп. 1, д. 14, л. 5; 2 марта 1931 г.: «Штат издательства «Федерация». Шульц Г.М. Заведующий издательством». РГАЛИ, ф. 625, оп. 1, д. 11, л. 3.

¹¹³ ОР ИМЛИ, ф. 51, оп. 1, д. 19. л. 25 (271?). По просьбе В.М. Алпатов привожу сведения о книге Е.Д. Поливанова «За марксистское языкознание», которая вышла в «Федерации» в 1931 г. Её автор (до того благополучный «красный профессор») был в опале с февраля 1929 г., когда выступил против Н.Я. Марра. Началась травля (возглавлявшаяся В.М. Фриче), и учёный был вынужден уехать в Самарканд (не ссылка, а добровольный отъезд). Издание книги было некоторым вызовом, там снова критиковался Н.Я. Марр, после возобновилась травля, и Е.Д. Поливанов до конца жизни не мог публиковаться вне Средней Азии. Кто-то,

Примечательно, что финансирование издательства ставилось в зависимость от идеологической позиции правления:

«Заседание Фракции писателей 5/VII-1930 года. Батрак <...> В культпропе ЦК было сказано, что если это издательство не будет реорганизовано и коммунизировано, то придется воздержаться от дотации и хлопот относительно бумаги <...> На место т. Конова мы ввели т. Шульца, с тем, чтобы его провести заместителем тов. Этингофа <...>»¹¹⁴.

В 1929-1931 гг. издательство «Федерация» поглотило несколько кооперативных и мелких издательств, в частности издательство Всероскомдрама:

«Выписка из протокола совместного заседания Правления изд-ва «Федерация» с представителями Вероскомдрама от 21-го октября 1930 года <...> Слушали: Утверждение договора с Всероскомдрамом. Постановили: Утвердить договор на следующих условиях: 1) Изд-во Всероскомдрам (б. МОДПИК) вливается в изд-во «Федерация» и перестает существовать как самостоятельное издательское предприятие. 2) В изд-ве «Федерация» организуется в качестве составной его части театральный сектор на автономных началах»¹¹⁵.

«Выписка из протокола заседания Исполбюро ФОСП от 2-го ноября 30 г. Слушали: 6. О слиянии издательства Всероскомдрам с изд-вом «Федерация». Доклад тов. Батрака»¹¹⁶.

4. Никитинские субботники – литературное объединение и издательство

Евдокия Федоровна Никитина с дореволюционных времен руководила московским литературным кружком, известным под названием «Никитинские субботники»¹¹⁷. В 1920-х годах кружок превратился в мощное объединение, где собиралась московская литературная элита, оно имело одноименное издательство и два (или три) книжных магазина. Кооперативное издательство «Никитинские субботники» перестало существовать как самостоятельное, оно среди прочих было поглощено издательством «Федерация», т.е. «слилось» с ним. Обратимся вначале к истории этого слияния. Решение об этом было принято осенью 1930 г., а осуществлено в июне 1931 г.¹¹⁸. С 01.01.31 руководительница кружка и издательства Е.Ф. Никитина была введена в состав правления, кроме нее в редсовет были введены Л. Лозовский и А.С. Яковлев¹¹⁹. Тем самым и деятельность независимого литературного салона должна была влиться в русло общественных и государственных объединений. В действительности процесс слияния затянулся, оба издательства имели друг к другу материальные и прочие претензии. На протяжении первой половины 1931 г. велась длительная переписка с выяснением отношений. Начиналось все довольно мирно, под давлением сверху правление издательства Е.Ф. Никитиной выразило согласие на слияние:

«Протокол заседания фракции ВКП (б) Правления кооперативного издательства писателей «Никитинские субботники» 4 октября 1930 г. Слушали: О реорганизации издательства в связи с директивой сектора печати культпропа ЦК ВКП (б). Постановили: 1. Издательство «Никитинские субботники» преобразуется в кооперативное издательство

видимо, постарался помочь автору, объявленному «черносотенцем». Е.Д. Поливанову публикация принесла много горя, но для науки она много дала (архив исследователя пропал, и текст был бы утрачен).

¹¹⁴ ОР ИМЛИ, ф. 51, оп. 1, д. 51. л.2 об.-44.

¹¹⁵ ОР ИМЛИ, ф. 51, оп. 1, д. 17. л. 41.

¹¹⁶ РГАЛИ, ф. 625, оп. 1, д. 9, л.19.

¹¹⁷ Фельдман Д.М. Салон-предприятие...; Алексеева Л. Дама на портрете// Toronto Slavic Quarterly, 2007. Vol. 22. <http://sites.utoronto.ca/tsq/22/alekseeva22.shtml>

¹¹⁸ Протокол № 31 заседания секретариата ФОСП: «Слушали: 2. О слиянии издательства «Федерация» с издательством «Никитинские субботники». Постановили: 2. Считать в принципе желательным слияние издательства «Никитинские субботники» с издательством «Федерация». Секретариат находит необходимым заслушать на ближайшем заседании подробный информационный доклад издательства «Никитинские субботники» о характере деятельности издательства, принципах работы, составе редакционного портфеля и пр. Заседание, предположительно, назначить на 29 ноября». РГАЛИ, ф. 625, оп. 1, д. 9, л. 25; ОР ИМЛИ, ф.51, оп. 1, д. 31. л. 38 (?); ГЛМ, ф. 135, оп. 2, д. 978, л. 1. 26.11.30

¹¹⁹ Эльзон М.Д. Издательство «Федерация». С. 139.

под названием «Советский писатель» при местном писателем и работает под руководством последнего <...> 2. Литературные собрания бывших «Никитинских субботников» переносятся в сектор массовой работы клуба ФОСП и к участию в них привлекается наиболее ценный в смысле советской общественности писательский актив бывших «Никитинских субботников» <...> 5. Вопрос о слиянии с издательством «Федерация» оставить открытым впредь до учета результатов реорганизации. Секретарь фракции ВКП (б) Лозовский»¹²⁰.

Летом 1931 г. издательство «Федерация» уже в весьма резкой форме выражало недовольство финансовой и организационной ситуацией по слиянию двух издательств:

«7 июня 1931 г. <...> Ликвидацию «Никитинских субботников», затянувшуюся совершенно ненормальным образом, на основании указаний директивных органов необходимо закончить в кратчайший срок. Ввиду этого издательство «Федерация»

¹²⁰ ГЛМ, ф. 357, оп. 1, д. 438, л. 1; 16 декабря 1930 г. Протокол № 33 заседания секретариата ФОСП: «Слушали 2. О слиянии с издательством «Никитинские субботники». Докладчики: Никитина и Лозовский. Докладчики информируют, что издательством выпущено всего 386 книг. В настоящее время в работе 38 книг <...> Постановили: 2. Считать необходимым слияние издательства «Никитинские субботники» с «Федерацией» Предоставить право Правлению издательства ввести в состав Правления тов. Никитину. В состав редакционного совета издательства ввести тт. Лозовского, Яковлева и Никитину. Ввести представителей «Никитинских субботников» в состав Правления клуба, причем выделенные «Никитинским субботникам» кандидатуры должны быть согласованы с секретариатом ФОСП. Поручить Правлению клуба обеспечить «Никитинским субботникам» возможность нормальной работы в Клубе, и созывы регулярных подекадных собраний, придав этой работе общественный характер, с сохранением за Федерацией политического руководства этой работой. План работы «Никитинских субботников» должен быть согласован с Правлением Клуба Федерации». РГАЛИ, ф. 625, оп. 1, д. 9, л. 30; 10 мая 1931 г.: Протокол заседания исполбюро ФОСП: «Шульц: План на 1931 год был составлен, исходя из 30 г., не принимая во внимание двух из-в, которые сливались с нами, потому что при составлении плана мы не знали, что «Никитинские субботники» и «Недра» будут сливаться с нами <...> Вопрос тов. Эфроса: Как повлияло на план из-ва слияние с «Недрами» и «Никитинскими субботниками»? Шульц: Слияние с двумя другими из-вами на наш листаж в основном не влияло... «Никитинским субботникам» мы отпустили 3 тонны бумаги для того, чтобы они смогли закончить свое производство. Остальное выходит уже как наше издание, под фирмой «Федерации» <...> Парфенов: Я знаю, например, опыт тех издательств, вошедших в из-во «Федерация» – они имели 32%. Из-во «Никитинские субботники» неизмеримо ниже «Федерации» и давали меньший процент». ОР ИМЛИ, ф. 51, оп. 1, д. 19. л. 6-7, 14; 27 мая 1931 г.: «Уважаемый тов. Лозовский. До нас дошли сведения, что аппарат б. изд-ва «Никитинские субботники» частным порядком собирает бумагу для издания тех книг, которые при заключении договора с «Федерацией» были отклонены. «Федерация» считает это явным отходом от принятого соглашения и настаивает на немедленном отказе от целого ряда изданий, неактуальных и не представляющих литературного интереса. «Федерация» считает необходимым ликвидацию дел б. изд-ва «Никитинские субботники», не останавливаясь перед могущими возникнуть убытками. Дальнейшее продолжение работы «Никитинск. Субботников» (со сдачей рукописей в производство после соглашения о слиянии и внепланового изыскания бумаги) создает совершенно недопустимое положение, при котором изд-во «Федерация» будет вынуждено прибегнуть к иным формам решения вопросов. Зав. издательством Г. Шульц <...>». ОР ИМЛИ, ф. 51, оп. 1, д. 157. л. 31 (41?); «Заключение ревизионной комиссии по обследованию работы издательства «Федерация» с 1 июня по 1 ноября 1931 года. Никитина, которой по договору поручено было составление и политически ответственное редактирование серии литературно-критических сборников, которые она ранее издавала самостоятельно и качество которых было весьма сомнительным, естественно сдала издательству такую работу, которая была в дальнейшем вполне справедливо забракована, а между тем Никитиной было уплачено 2.000 рублей. Во всех этих случаях настаивает на немедленном твердом и решительном снижении этого коэффициента до 2 ½. Москва 1 ноября 1931 г.». ОР ИМЛИ, ф. 51, оп. 1, д. 157. л. 12 (27?); 16 ноября 1931 г. Протокол заседания исполбюро ФОСП: «Ляшкевич: Я считаю, что финансовое хозяйство издательства в значительной степени определено политикой редсовета и будет определяться этим и в будущем. Ряд случаев говорит за то, что это не было случайной ошибкой редсовета, целый ряд договоров говорит, что здесь было что-то другое, может быть, незнание с работой, напр., заключение договора с Никитиной <...> Колесникова: Относительно «Никитинских субботников». Оно дало изд-ву убыток, который он определенно не может обозначить, либо 80.000, либо 40.000 рублей. Говорят, что это было выгодное слияние. Но, если бы изд-во «Федерация» было бдительнее, то прежде чем принять это издательство надо было просмотреть предварительно продукцию ее и выяснить предварительно, сколько получит от этого убытка изд-во «Федерация». Это хозяйственное легкомыслие, и можно было бы избежать убытков, которые изд-во потерпело <...> Шульц: Я категорически отвергаю утверждения о «Никитинских субботниках». Мы с «Никитинскими субботниками» очень долго церемонились. Товарищи из правления знают, что мы хотели эти «Никитинские субботники» уничтожить, ликвидировать, продать. Книгоцентру, который нам предлагал чохом за всю продукцию 15.000 рублей. Мы

предлагает Вам: 1) Прекратить с 15-го июня с.г. самостоятельные финансовые операции и слить кассу «Никитинских субботников» с кассой издательства. Несмотря на соответствующие постановления и наши указания это мероприятие до сих пор Вами не проведено в жизнь. 2) Прекратить самостоятельные производственные работы в типографиях и представить исчерпывающий список всех книг, находящихся в производстве, с точным указанием, в какой типографии находится книга, в каком состоянии находится, когда сдана. 3) Все корректуры всех книг направлять в дальнейшем в типографии через аппарат производствен. отдела издательства «Федерация». 4) Для согласования исполнения всех указанных мероприятий изд-ство «Федерация» просит явиться в срочном порядке представителей издательства»¹²¹.

Однако правление издательства «Никитинские субботники» имело свои претензии и продолжало настаивать на своей правоте:

«9 июня 1931 г. <...> До момента окончательного слияния и принятия изд-вом «Федерации» дел и ответственности за наше издательство мы существовали на равных основаниях изд-вом «Федерация» и никаких приказов и ультиматумов принимать от изд-ва «Федерация» не можем <...> Между тем в то время, как мы аккуратно выполняем все принятые на себя обязательства и позволяем отступления от них только с ведома и согласия правления изд-ва «Федерация», Вы, со своей стороны, эти условия систематически нарушаете. Так, по условиям, мы должны были иметь в Правлении клуба 3 места, а на практике не имеем ни одного. По условиям, мы должны были с 1/1-31 г. прекратить прием рукописей и сдачу их в работу, а изд-во «Федерация» должно под своей маркой (с указанием на подготовку нами) обеспечить выход в свет всех находящихся в работе, но не законченных производством к моменту слияния рукописей. Мы не только прекратили прием рукописей с 1/1-31 г., но уже принятые по договорам рукописи, но не пущенные в производство, передали в изд-во «Федерации». Мы предлагали завершить слияние к 1/1-31 года и, если это не удалось сделать до сего времени, то в этом меньше всего виноваты мы <...>»¹²².

В результате 25.06.31 кооперативное издательство «Никитинские субботники» было окончательно ликвидировано, о чем Е.Ф. Никитина получила соответствующее удостоверение:

«Настоящим удостоверяю, что проф. Е.Ф. Никитина была главным редактором и председателем правления кооперативного издательства писателей «Никитинские субботники» с 1922 г. по 25 июня 1931 г. Работу прекратила вследствие ликвидации издательства и слияния его с издательством «Федерация»¹²³.

Некоторые итоги тяжбы Е.Ф. Никитиной с издательством «Федерация» чуть раньше подводит в своем дневнике Р. Ивнев:

«18 мая. 11 час. вечера. Вчера М.Ю. Окунева рассказывала про Е.Ф. Никитину, будто та умудрялась получать за редактуру с листа 150 р. (в из-ве «Федерация») и будто Шульц (зав. ред.) сказал: нам не нужны такие авантюристки и изгнал ее из из-ва»¹²⁴.

очень долго церемонились и за эту продукцию получили 60.000 рублей. Хорошо это или плохо? Я не знаю. По-моему, очень плохо то, что мы это очень долго затянули». ОР ИМЛИ, ф.51, оп. 1, д. 23, л. 23, 54, 57 об.

¹²¹ ОР ИМЛИ, ф. 51, оп. 1, д. 32, л. 15 (35?).

¹²² Там же, л. 18-20 об. (36-38 об.?).

¹²³ ГЛМ, ф. 135, оп. 2, д. 978. л. 1. 20 апреля 1924 г.; «Билет № 29. На литературный вечер, организуемый литературным обществом Никитинские субботники, 20-го апреля в 9 час. Веч.: дом Герцена, Тверской бульвар 25. Цена 1 рубль». ГЛМ, ф. 357, оп. 1, д. 150, л. 33.

¹²⁴ Дневник Рюрика Ивнева (1930-1931)// Река времен. Книга истории и культуры. Кн. Вторая: Гражданское общество и частная жизнь. М.: Река времен, Эллис Лак, 1995. С. 216.

Однако тяжба на этом не закончилась, она продолжалась еще несколько месяцев¹²⁵. Поглощение затронуло не только издательство, но и два книжных магазина и склад Никитинских субботников, которые были переданы ВССП. На базе меньшего магазина предполагалось открыть книжную лавку писателей в марте 1930 г. Заведующим книжной лавкой вначале был назначен писатель М.Я. Козырев, который долгое время был секретарем Никитинских субботников, тем самым эта передача магазинов должна была осуществляться не слишком болезненно для самой Е.Ф. Никитиной. Однако 2 июня 1931 г. он был снят с этой должности¹²⁶.

«Протокол Заседания лавочной комиссии 3 марта 1931 года. Присутствовали: И.Л. Кремлев-Свэн, М.Я. Козырев, Н.С. Ашукин, Д.С. Айзенштадт. <...> Постановили: 1. Кооптировать В.Б. Шкловского в лавочную комиссию <...> 2. Утвердить в качестве заведующего книжной лавкой М.Я. Козырева, пом. заведующего – Д.С. Айзенштадта <...> с 4 марта 1931 г. <...> 4. Присвоить книжной лавке название: Книжная лавка писателей. <...> 5. Просить хоз. комиссию произвести необходимый ремонт, как-то починка и перестилка пола, переноска полок и перегородок, устройство витрин, окраска и вывески.

¹²⁵ 22 июля 1931 г.: «В Хозяйственный отдел Всероссийского Союза Советских Писателей. В соответствии с письмом от 21 июля мы изъявляем согласие на передачу Отделу Современной Книги монопольного права на распространение готовящихся к выпуску в свет изданий из-ва «Никитинские субботники» со скидкой 45% с номинала на следующих условиях <...> Зав. изд-вом Шульц». РГАЛИ, ф. 625, оп. 1, д. 2, л. 19-20; 15 августа 1931 г.: «На основании соглашения, заключенного 20 июля, изд-во «Федерация» передало все остатки изданий «Никит. Субботников» для распространения ВССП. Остаток наличности книг на 20/VII-31 г. перечислите на счет ВССП. Зав. изд-вом: Г.Шульц». РГАЛИ, ф. 625, оп. 1, д. 2, л. 21; «Б/д. Во фракцию ФОСП. Включенные в редплан изд-вом критические серии, издававшиеся ранее «Никитинскими субботниками» были позднее переданы на литературную редакцию Е. Никитиной при общей политической редакции члена правления Б. Этингоф. Представленные ими сборники были категорически забракованы редсоветом, как содержащие лже-марксистские установки и составленные явно эклектически. После этого редактирование сборников было у них изъято. Переданные затем на редактирование работникам Комакадемии (по указанию тов. Храпченко), все эти сборники недавно были возвращены изд-ву непереработанными. Такова история с договором Е. Никитиной. Добавляем, что все указанные сборники в первоначальном виде были составлены Е.Никитиной и издавались издательством «Никитинские субботники», в редакции которых состояла группа коммунистов. <...> Убытки, причиненные «Федерации» вследствие ликвидации изд-ва «Никитинские субботники», объясняются отказом от печатания 14-ти книг, которые в большинстве были уже набраны, а некоторые и отпечатаны (это стоило около 20.000 руб.). Кроме того, по постановлению правления «Федерации» в целях скорейшей ликвидации «наследства» «Никитинских субботников» книги, бывшие на складе последнего, были проданы убыточно, причем убыток этот следует считать условным в виду того, что все эти книги, числившиеся на балансе «Никитинских субботников», никакой реальной ценности не представляли. (Книгоцентр давал за них только 15% с номинала, «Федерация» же продала их за 40%). Фактический убыток по «Никитинским субботникам» следует считать не 45.000 руб., как это сделала бригада, а максимально около 30.000 руб., так как многие кредиторы Никитинских субботников не истребовали причитающихся им сумм с 28 года. Эти суммы естественно зачисляются в погашение убытка. Кроме того, «Федерация» принимает меры к списанию ссуды «Никитинских субботников» в размере 38.000 руб., рассроченные до 1934 года. В случае, если эти ссуды будут списаны, что вполне реально, то «Федерация» не только не будет иметь убытков от «Никитинских субботников», но даже получит прибыль в размере 8.000 рублей. Зав. изд. Шульц». ОР ИМЛИ, ф. 51, оп. 1, д. 157, л. 36-38.

¹²⁶ От ВССП в издательство «Федерация» от 01 января 1930 г.: «Согласно личным переговорам председателя Хозкомиссии ВССП тов. Кремлева-Свена с тов. Шульцом Всероссийский Союз Советских Писателей берет себе книжный магазин Никитинских субботников «самообразование» со всем находящимся книжным материалом, для приема которого требуется комиссия в составе трех представителей от ВССП, от изд-ва Федерация» и от Никитинских субботников». Расчет будет произведен с Вами немедленно после приема». РГАЛИ, ф. 625, оп. 1, д. 2, л. 2; «Т. Свэн. Кроме того, из новых предприятий, которыми мы обзаводимся, на очереди стоит книжный магазин. Принципиальная договоренность уже имеется. Это книжный магазин бывший Никитинских субботников. Там будет как новая книга, так и старая. Это предприятие мыслится почти бездоходным». ОР ИМЛИ, ф. 157, оп. 1, д. 26, л. 26. 1 Совещание писателей. Стенограмма. 1930 г.; «Протокол № 5 Заседания Правления Моск. Отд. Всероссийского Союза Советских Писателей от 28-го февраля 1931 года. Слушали: 11) О работах лавочной комиссии (сообщ. Свена). 11) Соглашение лавочной комиссии с изд-вом «Федерация» одобрить. Утвердить штат книжной лавки в количестве трех сотрудников – заведующего, его помощника и кассира. Разрешить лавочной комиссии расходовать на оборудование лавки средства, согласно смете расходов ВССП, утвержденной правлением. Поручить лавочной комиссии открыть книжную лавку не позднее 15-го марта». ОР ИМЛИ, ф. 157, оп. 1, д. 33, л. 8-8 об.

<...> 6. Поручить завмагазином найти художника и заказать эскиз. <...> 7. Днем открытия магазина назначить 29 марта о чем и поставить в известность правление. Оставшееся время использовать для ремонта для приема магазина от Никитинских субботников и заготовительные операции. Председатель И. Кремлев-Свэн. Секретарь М. Козырев»¹²⁷.

«Протокол № 16 Заседания Секретариата Совместного с Хозкомиссией Мос. Отд. Всер.С.С.П. от 11 июля 1931 года <...> Слушали: 1. Об организации отдела новой книги. Постановили: <...> 2) Весь принятый от «Никитинских субботников» товар передать отделу новой книги <...> 4) Склад «Никитинских субботников» передать в распоряжение отдела новой книги, контору отдела разместить в большем из передаваемых магазинов, в меньшем же во изменения предыдущего протокола открыть отделение книжной лавки писателей. Председатель И. Кремлев-Свэн. Секретарь В. Ютанов»¹²⁸.

Однако Е.Ф. Никитина, пытаясь сохранить в каком-нибудь виде свое литературное объединение, находила разнообразные формы работы при ФОСП и ее клубе, т.е. Доме Герцена:

«Протокол № 4 Заседания секретариата ФОСП от 8.II.31 г. <...> Слушали: 5. О био-библиографическом кабинете при клубе ФОСП. Постановили: 5. Одобрить создание кабинета при клубе, обеспечив участие издательства «Федерация» в работе кабинета. Просить тов. Никитину представить к следующему заседанию секретариата план работы кабинета»¹²⁹.

Еще ранее Е.Ф. Никитина руководила в клубе ФОСП кабинетом по изучению труда и быта писателя, созданным по решению Президиума Совета по делам литературы и искусства от 13 мая 1930 г.¹³⁰ В начале 1931 г. было предложено объединить две секции:

«Протокол заседания Правления клуба от 26/II-31 г. Слушали: III. О кабинете по изучению труда и быта писателя <...> Тов. Никитина кратко рассказывает о том, что сделано за время ее работы в кабинете и намечает план дальнейших работ творческой секции. Считает необходимым слияние секции с био-библиографическим кабинетом, т.к. есть много общих мест в работе и это дает возможность углубить работу»¹³¹.

«28 марта 1930 г. <...> Клуб Федерации Объединений советских писателей дает справку Е.Ф. Никитиной о том, что она является Председателем Секции по изучению творчества «Кабинета по изучению труда и быта писателя» и работает в нем в порядке общественной нагрузки»¹³².

¹²⁷ ОР ИМЛИ, ф. 157, оп. 1, д. 39. л. 676; От 9 марта 1931 г.: «В правление В.С.С.П. Издательство «Федерация» соглашается передать Вам магазин «Самообразование» на следующих условиях <...>». РГАЛИ, ф. 625, оп. 1, д. 2, л. 8; От 9 марта 1931 г.: «В правление изд-ва «Федерация». Настоящим согласно постановления Правления ВССП от 9 марта с/г. подтверждается Вам согласие на прием от Вас бывшего магазина «Самообразование» на нижеследующих условиях <...> Правление Союза просит Вас отдать распоряжение о немедленной передаче магазина в соответствии с состоявшимся соглашением. Основание: протокол Правления от 9/III-31 г.». РГАЛИ, ф. 625, оп. 1, д. 2, л. 9-9 об.; «№ 246. 13/III-31 г. Удостоверение. Дано члену Всероссийского Союза Советских Писателей Михаилу Яковлевичу Козыреву в том, что он действительно является заведующим книжным магазином ВССП. Отв. Секретарь ВССП». ОР ИМЛИ, ф. 157, оп. 1, д. 369. л. 18; «Протокол № 7 Заседания Правления Моск. Отд. Всероссийского Союза Советских Писателей от -го марта 1931 года. Книжную лавку перевести на хозрасчет с 20/ III, заведя особый текущий счет за подписью заведующего магазином т. М. Козырева». ОР ИМЛИ, ф. 157, оп. 1, д. 33. л. 15-15 об. Протоколы заседаний секретариата. Московское отделение 1931; «Протокол № 9 Заседания Президиума Моск. Отд. Всероссийского Союза Советских Писателей от 2-го июня 1931 года <...> Считать невозможным пребывание в хозкомиссии писателей, занимающих штатные должности в Союзе. В исполнение этого постановления освободить от обязанности членов хозкомиссии заведующего книжной лавкой т. Козырева и управделами т. Ютанова <...>». ОР ИМЛИ, ф. 157, оп. 1, д. 32. л. 9.

¹²⁸ ОР ИМЛИ, ф. 157, оп. 1, д. 30. л. 17. Протоколы заседаний секретариата. Московское отделение 1931; «Протокол № 20 расширенного заседания Президиума Мос. Отд. Всерос. Союза Сов. Писат. от 19 июля 1931 г. <...> Слушали: 6. Доклад Хозкомиссии (т. Свэн) а. О покупке от из-ва «Федерация» остатков изданий «Никитинских субботников» на 50 тыс. р. И одновременном получении 2 магазинов и склада. Постановили: а) утвердить». ОР ИМЛИ, ф. 157, оп. 1, д. 31. л. 7-7 об.; «Протокол № 14 Заседания Президиума ВССП от 4/ XII – 1931. Зав. лавкой тов. Айзенштад». ОР ИМЛИ, ф. 157, оп. 1, д. 32. л. 14.

¹²⁹ ОР ИМЛИ, ф. 51, оп. 1, д. 32. л. 248-248 об. (?).

¹³⁰ ОР ИМЛИ, ф. 51, оп. 1, д. 198, л. 32 (67?).

¹³¹ ОР ИМЛИ, ф. 51, оп. 1, д. 84, 1-2.

¹³² ГЛМ, ф. 135, оп. 1, д. 976.

Обратимся теперь к деятельности самого литературного салона Е.Ф. Никитиной. В годы гражданской войны кружок перебазировался из Москвы в Ростов-на-Дону¹³³. Е.Ф. Никитина была не только руководительницей салона, но сама публиковала сборники стихов и статьи о литературе, т.е. была отчасти поэтессой и литературным критиком. На заседаниях у Е.Ф. Никитиной читались и обсуждались литературные сочинения, выступали актеры и чтецы, устраивались музыкальные концерты. Кукрыниксы регулярно рисовали карикатуры на присутствующих литераторов. Е.Ф. Никитина рассказывала об этом:

«Кукрыниксы <...> никогда не пропускали субботников. От них осталось около 288 работ: от каждого вечера они оставляли по одной вещи. Они клали три блокнота, вся тройка смотрела на них, и затем тянулись руки к одному из портретов. Не помню случая, чтобы были разногласия – они всегда соглашались между собой. Остальные портреты рвали в клочки – никакие мои хитрости не помогали, они уничтожали их. Один портрет оставался. Сколько же раз они были на субботках, если осталось около 300 портретов! У Кукрыниксов в карманах были два флакончика – один с черной, другой с красной тушью»¹³⁴.

Время от времени устраивались совместные веселые празднества. Сама Е.Ф. Никитина вспоминала:

«В первом отделении заседания читали свои произведения, которые подвергались обсуждению, прозаики и драматурги, во втором – поэты читали стихи. Иногда принимали участие артисты московских театров и композиторы»¹³⁵.

На регулярных субботних заседаниях устраивались чаепития, пародисты зачитывали эпиграммы на присутствующих, в честь хозяйки салона также постоянно сочинялись шуточные и серьезные стихи. Приведем отрывок стихотворения С.З. Федорченко от 13.11.1926 г. к двенадцатой годовщине субботников:

*«Вот перед нами хозяйка, Никитина, – Рубенс чистейший,
Зрит благосклонно на всех, каждый ей гость благодать <...>
Но и в плохом, и в хорошем лила благодать Евдоксия,
Странник всегда находил здесь бутерброды и чай!»¹³⁶.*

Кроме того, Е.Ф. Никитина была и объектом ухаживания многих писателей и художников, посещавших кружок, прямо исповедовала феминистские взгляды. Об этом свидетельствуют воспоминания литераторов и огромное количество писем, хранящихся в ее архиве. О неординарной и необычайно активной личности Никитиной сохранилось много свидетельств, значительная часть из них собрана Д.М. Фельдманом¹³⁷. Сам Б.Е. Этингhoff писал о своем знакомстве с Е.Ф. Никитиной:

«В 1930 году, когда я был председателем правления Издательства “Федерация”, мне культпропом ЦК было предложено объединить это издательство с издательством “Никитинские субботники”. Согласно условия слияния, утвержденного культпропом ЦК, Никитина вошла в правление объединенного издательства “Федерация”. <...> Совместная работа в правлении “Федерации” сблизила меня с Никитиной, ставшей моей женой»¹³⁸.

Как уже говорилось, их знакомство произошло в конце 1930 г. Е.Б. Этингhoff вспоминает:

«Насколько я помню, отец познакомился с Е.Ф. Никитиной, будучи руководителем издательства “Федерация” и получив задание поглотить издательство “Никитинские субботники”, которым она управляла. Произойти это могло в начале 1930-х годов. Вскоре возник роман, и, кажется, в 1931 г. они поженились, отец переехал к ней в дом на

¹³³ Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 661. Сохранилась афиша вечера поэзии, проводившегося литературными «Субботниками» в Ростове-на-Дону 02.08, год не указан, вероятно, 1919 г.: ГЛМ, ф. 135, оп. 2, д. 982.

¹³⁴ ГЛМ, ф. 135, оп. 2, д. 17. л. 2.

¹³⁵ ГЛМ, ф. 135, оп. 2, д. 16. л. 6.

¹³⁶ РГАЛИ, ф. 1611, оп. 1, ед. 30, л. 2.

¹³⁷ Фельдман Д.М. Салон-предприятие...

¹³⁸ РГАСПИ, ф. 589, оп. 1, д. 14274, т. 1, л. 98-99 об.

Тверском бульваре. Я и сам прожил там несколько месяцев, когда мама была в больнице. Е.Ф. Никитина на некоторое время сменила фамилию».

По свидетельству Н.Б. Этингоф, она также некоторое время жила у Е.Ф. Никитиной вместе с младшим братом, и было это именно в 1931 г.

«<...> В тридцать первом году <...> мы, дети, переехали к ней и к папе. Мы жили тогда у Евдоксии Федоровны, пока наша мама после тяжелой болезни, лечилась в санатории»¹³⁹.

С.М. Городецкий в письме к Б.Е. Этингофу довольно едко вспоминал о субботниках, их руководительнице и о встречах с ним в этом кружке. К тому же он явно погружается в воспоминания времен 1920-х гг., задолго до появления самого Б.Е. Этингофа в литературном салоне:

«Москва. “Никитинские субботники”. Ведет их Авдотья, называющая себя Евдоксией. Жена бывшего министра в кабинете Керенского – Никитина. Министр робко прячется в спальне, пока Авдотья с либерализмом к стилям и направлениям выявляет, кто куда. Для выявления пускались в ход все прелести и хозяйки, и ее подруг. Одна из них и мне была прелестна. Авдотья так безграмотна, что боится показать свой почерк. Но ее поименный архив писателей – музейное дело. Не могу возражать и против такого способа разведки. Должен сказать, что в Советском государстве ничего не делается, что как-нибудь с того или иного боку не было б полезно народу. Так и авдотьины субботы (название помогало делу!) сыграли свою роль в росте советской литературы. Особенно в литературоведении. Там я встречал тебя в роли всегда остроумного, не отступающего перед натиском мещанской эстетики, но и не забирающегося на Олимп марксизма критика. Всех больше там имел успех Пантелеймон Романов, единственный прямой наследник чеховского метода познания действительности, но, к сожалению, не съездивший на Сахалин и потому погрязший в болоте. Не могу цитировать, но имею ощущение меткости и прямоударности твоих реплик по адресу рассказчиков, встречавших грохочущий смехом успех. Считаю, что и в болоте ты был на горе»¹⁴⁰.

Приведем также упоминавшийся фрагмент из дневника Ю.Л. Слезкина:

«29 декабря 1932 г. Никитинский субботник. Был по приглашению Б.Е. Этингофа, моего старого знакомого по Владикавказу. Он коммунист, немножко поэт, чуть-чуть музыкант, умен, культурен, эстетичен... с хитрецей. Женат теперь на Евдоксии Федоровне Никитиной, бабе зрелой, темпераментной, практической – похожей на желтую подрумяненную солнцем дыню, готовую растаять... Начала она свои субботники в Ростове-на-Дону, где первый муж ее был профессором при деникинцах. Потом переехала в Москву – переменила аудиторию и мужа. Взяла себе наркомпочтеля, кажется Смирнова (на фамилии я туг). Вечера продолжались – закрутилось издательство. Тогда-то я впервые с ней познакомился. Она еще была свежа в 22-ом году. Пришли мы к ней со Стоновым. Она сообщила мне, что в Ростове однажды состоялся у нее вечер, посвященный мне... Обещали приходить, да как-то все не выходило... После того был на субботнике раза два... Скучно, длиннородые дяди говорили серьезно наивные вещи. Прошло время – Никитина сошлась с поэтом Герасимовым – детиной косая сажень, переехала в дом на Тверском бульваре, что когда-то принадлежал кн. Волконской и где бывал Пушкин. Второй этаж, старомодный с барельефными колоннами зал, увешанный картинами и портретами писателей, заставленный книжными шкапами... Овальный стол посередине, за которым восседает “цвет” литературы на исполнительских вечерах. И вот второй год в качестве хозяина Борис Евгеньевич <...> Сегодня очередной, 565 (точно не упомяну) исполнительный вечер»¹⁴¹.

Ю.Л. Слезкин ошибается, называя Б.Е. Этингофа музыкантом и поэтом, кроме юридического, он имел начальное художественное образование¹⁴², затем, как уже

¹³⁹ Этингоф Н. Портреты сухой кистью. С.24.

¹⁴⁰ Городецкий С. Письмо Б.Е. Этингофу... С. 196-197. «Двадцатые годы». Кажется, С. Городецкий сдвигает хронологию, поскольку сам он на с. 196 говорит, что не помнит точных дат.

¹⁴¹ НИОР РГБ, ф. 801, к. 1, ед. 4, л. 58 об.; Слезкин Ю. «Пока жив ...» С. 214; Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 279-280. Благодарю Ст.С. Никоненко, указавшему мне на неопубликованные строки этого фрагмента.

¹⁴² Посещал рисовальную школу в Вильно. РГАСПИ, ф. 589, оп. 1, д. 14274, т. 1, л. 184.

говорилось, брал уроки скульптуры у И.Я. Гинцбурга, т.е. был «немножко скульптором» и «чуть-чуть художником». Не вполне осведомлен был Ю.Л. Слезкин и в обстоятельствах биографии Е.Ф. Никитиной. Не точен писатель и относительно истории дома на Тверском бульваре, о чем речь пойдет ниже. Однако в целом сообщение писателя почти соответствует действительности. Сам Б.Е. Этингоф не часто присутствовал на субботниках, но время от времени посещал их, там появлялись его дочь Н.Б. Этингоф, муж его сестры А.Е. Ельницкий, его старый друг В. Шелгунов¹⁴³. Примечательно, что в период работы Б.Е. Этингофа в качестве директора в Музее изобразительных искусств в 1932-1933 гг., ученым секретарем там был С. Шувалов, который одновременно выполнял обязанности секретаря Никитинских субботников.

Однако, несмотря на официальное прекращение деятельности субботников, с декабря 1931 по май 1932 гг. Е.Ф. Никитина проводила заседания комиссии феодально-дворянской литературы Общества содействия литературному музею под председательством Е.Ф. Никитиной-Этингоф. Сохранились протоколы шести заседаний комиссии:

«Протоколы заседаний комиссии феодально-дворянской литературы Общества содействия литературному музею под председательством Е.Ф. Никитиной-Этингоф и списки с подписями присутствующих на заседаниях <...> 20 дек. 1931 – 1932, 26 мая»¹⁴⁴.

«Выписка из протокола заседания секретариата ФОСП от 27.II.31. Слушали: 6. О литдекадниках. Постановили: 6. Назначить на 10-ое марта первый литдекадник ФОСП. Первые литдекадники проводить в виде литературных закрытых собраний с ограниченным доступом, переводя их постепенно на широкие писательские собрания. Для организации литдекадников и выработки программы и плана проведения их, выделить комиссию в составе гг. Киреева, Эфроса, Скосарева и Шульца»¹⁴⁵.

В такой форме она пыталась возродить субботники. С осени 1932 г. писательское объединение «Никитинские субботники» действительно возродилось и получило новое название: «Литературные декадники под председательством Е.Ф. Этингоф»¹⁴⁶.

«Л.С. Гинзбург, высказывая свое большое удовлетворение по поводу возобновления литературных беседований под председательством Евдоксии Федоровны»¹⁴⁷.

Так объединение поименовано в протоколах, начиная с 17.10.32¹⁴⁸. Заседания проводились вплоть до лета 1933 г. Сама Е.Ф. Никитина упоминалась как Е.Ф. Этингоф либо Е.Ф. Никитина-Этингоф. С осени 1932 г. некоторые единичные субботники проходили в помещении Музея изобразительных искусств¹⁴⁹.

В 1932-1933 г. Е.Ф. Никитина надеялась возродить не только видоизмененные субботники, но и свое издательство, о чем стало известно писателям. Было энергично разослано несколько писем, самые примечательные из них – послания наркому просвещения А.С. Бубнову и М. Горькому:

«В Наркомпрос. Народному комиссару по просвещению Андрею Сергеевичу Бубнову. б/д. Глубокоуважаемый Андрей Сергеевич! <...> За годы своего существования наше издательство выпустило книг 300 с небольшим названий, в том числе помимо

¹⁴³ Б.Е. Этингоф и Е.Ф. Никитина выпустили в 1931 г. в соавторстве учебник для бесплатного распространения по обществоведению. Этингоф Е.Ф. и Б.Е. Журнал-учебник технических профессий зрелищных предприятий при заочном университете искусств. Вып. 1. Обществоведение. М.-Л., 1931. Этот учебник подвергся жесткой идеологической критике за искажение теории Маркса-Ленина-Сталина: «Беспощадный удар по меньшевистской контрабанде. Сектор искусств Наркомпроса вместе с ЦК Рабис издает журнал-учебник для технических профессий зрелищных предприятий при заочном университете искусств. Мы разберем только первые четыре выпуска «Обществоведения». Авторы – Е.Ф. и Б.Е. Этингоф. Редактор – М.И. Имас <...> И совершенно правильно сделал Наркомпрос РСФСР, закрыв заочный университет работников искусств, дававший такие образцы искажения теории Маркса-Ленина-Сталина, как прорецензированная выше работа Этингофов». РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 114631, л. 19. Вырезка из газеты (?) апрель 1932 г.

¹⁴⁴ ГЛМ, ф. 135, оп. 2, д. 980. л. 1-13..

¹⁴⁵ ОР ИМЛИ, ф. 51, оп. 1, д. 44. л.2.

¹⁴⁶ ГЛМ, ф. 357, оп. 1, д. 353. л. 3. Фельдман Д.М. Салон-предприятие... С. 145-146, 149-150.

¹⁴⁷ ГЛМ, ф. 357, оп. 1, д. 353. л. 3.

¹⁴⁸ Фельдман Д.М. Салон-предприятие... С. 145-146, 149-150.

¹⁴⁹ ГЛМ, ф. 357, оп. 1, д. 357, 360.

художественной литературы несколько серий критической литературы для школ и самообразования: Классики в марксистском освещении» (Пушкин, Гоголь, Лев Толстой и др.). Критики (Чернышевский, Писарев, Белинский, Добролюбов, и др.), современные писатели в оценке марксистской критики и т.д. В 1930-31 гг. в связи с общей политикой укрупнения нашему издательству предложено было объединиться с издательством «Федерация». В результате мы отдали 3 наших магазина, склад изданий, 60 000 руб., а главное – возможность продолжать начатое с такими трудностями наше такое любимое дело. В настоящее время, когда литературе предоставляется широкая возможность плодотворной работы и когда политика разукрупнения осуществляется уже на целом ряде хозяйственных участков, настало время для более широкого проявления писательской инициативы в издательском деле. Вот почему мы, 120 советских писателей, беллетристов, поэтов, литературоведов и искусствоведов возбуждаем ходатайство перед Вами о разрешении нам издательства под названием «Литературные декады» (кооперативное издательство писателей). Драматурги, беллетристы, поэты»¹⁵⁰.

«Дорогой Алексей Максимович! <...> Вот почему мы возбуждаем ходатайство перед А.С. Бубновым о разрешении нам издательства под названием «Литературные декады» (кооперативное издательство писателей) обращаемся к Вам, дорогой Алексей Максимович с такой особенной – такой огромной просьбой – помочь нам в этом деле и поддержать наше ходатайство. Этим Вы окажете нашему коллективу незабываемую услугу и внесете настоящую радость. 23/ IX – 32 г.»¹⁵¹.

С.З. Федорченко упоминает об этой надежде в своем стихотворении от 31.01.33:

*«О, Евдоксия,
Наш йог, наш маг,
Нажми все силы,
Насчет бумаг!
В ковчег проникла
Благая весть!
Издать все книги
Возможность есть!
Поэт, писатель
Ужасно рад,
Ты наш издатель!
Наш Арарат!
Твоя лишь сила
Ковчег спасла!
Славь Евдоксию!
Бойчее славь!»¹⁵².*

Этот вопрос также обсуждался на заседаниях, в протоколе от 29.04.33 говорится:

«Е.Ф. Никитина сделала сообщение: а) о предполагаемом издании альманахов объединения <...>»¹⁵³.

На том же заседании

«было сделано сообщение о том, что дано Б.М. Вольпиным в беседе с Деевым-Хомяковским принципиальное согласие на издание альманахов Литературные декады»¹⁵⁴.

Е.Ф. Никитина в этот период чувствовала себя, видимо, весьма уверенно, и собиралась для летних заседаний объединения приобрести дачу, что обсуждалось на декаднике 05.04.33, в протоколе читаем:

«Перед началом 2-й части вечера Я.М. Галицкий предложил заняться вопросом о приобретении дачи, которая могла бы быть местом собраний и отдыха для членов декад. Постановлено: просить Е.Ф. Никитину, Я.М. Галицкого и Б.Е. Этингофа»¹⁵⁵.

¹⁵⁰ ГЛМ, ф. 357, оп. 1, д. 469, л.1-1 об.

¹⁵¹ ГЛМ, ф. 357, оп. 1, д. 470, л.1-1 об.

¹⁵² ГЛМ, ф. 357, оп. 1, д. 365, л. 16.

¹⁵³ ГЛМ, ф. 357, оп. 1, д. 375, л.1. 2.

¹⁵⁴ ГЛМ, ф. 357, оп. 1, д. 473, л. 1.

¹⁵⁵ ГЛМ, ф. 357, оп. 1, д. 373, л. 1, 3 об.

Летом 1933 г. Никитина решила зарегистрировать «декадники» как артель и как новое издательство. К августу был зарегистрирован устав артели, получены штамп и печать¹⁵⁶.

«1 июня 1933 г. Устав кооперативной, промысловой, производственной, издательской артели под названием «Литературные декады». <...> Артель со дня регистрации Устава является юридическим лицом со всеми правами, присущими последнему, и имеет печать с обозначением своего именованья»¹⁵⁷.

«В МОСОБЛПЕЧАТЬСОЮЗ. Представляя при сем три проекта устава артели «Литературные декады», учредители артели просят МОСОБЛПЕЧАТЬСОЮЗ дать свое заключение на предмет регистрации <...> 11/VI-33»¹⁵⁸. В тот же день от имени пяти учредителей было направлено письмо в Московский городской финансовый отдел с просьбой внести устав в реестр Кооперативных Промысловых Товариществ (Артелей)¹⁵⁹.

Об этом, в частности, 28.06.33 писал в своем дневнике Ю.Л. Слезкин:

«У Никитиной организуется вновь разрешенное издательство. Я приглашен в члены артели. Состоялось учредительное собрание»¹⁶⁰.

28 и 29 июня 1933 г. были проведены заседания учредителей планируемой Е.Ф. Никитиной кооперативной промысловой производственной издательской артели «Литературные декады»¹⁶¹. Были оформлены заявления писателей о приеме в артель, в архиве субботников сохранилось 11 заявлений, поданных с 29/VI по 5/VIII 1933 г.¹⁶² Список включал 42 члена, среди учредителей значились А.В. Ефремин, Б.Е. Этингер, А.С. Новиков-Прибой, А.С. Яковлев, Г.А. Шенгели¹⁶³. 10 июля состоялось общее собрание членов артели, на которое рассылалось приглашение, а присутствовало 13 человек, тогда же было избрано правление, в которое вошли А.В. Ефремин, Е.Ф. Никитина, А.С. Новиков Прибой, А.С. Яковлев, П.А. Радимов¹⁶⁴. 20 июля 1933 г. заседало правление, среди прочего обсуждался вопрос об открытии нового книжного магазина¹⁶⁵. И действительно, правление артели ходатайствовало перед Октябрьским Раймежилтрестом о предоставлении помещения по Столешникову переулку д. № 6 для магазина, конторы и склада площадью 88 кв. м¹⁶⁶. Под этим письмом, кроме членов артели, поставили свои подписи крупные литераторы и деятели культуры, такие как А.В. Луначарский, Д.Д. Благой, проф. Н.К. Гудзий, Б.Л. Пастернак и многие другие.

01.08.33 в газете «Вечерняя Москва» появилось объявление об учреждении нового издательства, примечательно, что руководство артели, однако, опровергло эту информацию:

«В Вечернюю Москву, копия Главлит, Оргкомитет. В № 174 В/ газеты помещена заметка под заголовком «Новое издательство», содержание которой сводится к тому, что оформлено правление нового кооперативного из-ва художественной литературы. Настоящим доводим до В/ сведения, что заметка не соответствует действительности. В настоящее время оформлен лишь устав издательства артели писателей по обычному типовому уставу такого рода артелей. Разрешения указанной артели приступить к издательской работе на данный момент не получено и потому говорить о новом издательстве было бы преждевременно»¹⁶⁷.

Надежды Е.Ф. Никитиной на учреждение артели и издательства не оправдались, более того, последовала весьма жесткая реакция с самого верха, вся затея была пресечена, и

¹⁵⁶ Фельдман Д.М. Салон-предприятие... С. 149; ГЛМ, ф. 357, оп. 1, д. 471-473, л. 19.

¹⁵⁷ ГЛМ, ф. 357, оп. 1, д. 471, л. 1-8. Проект.

¹⁵⁸ ГЛМ, ф. 357, оп. 1, д. 473, л. 12.

¹⁵⁹ Там же, л. 14.

¹⁶⁰ НИОР РГБ, ф. 801, к. 1, ед. 4, л. 97 об.

¹⁶¹ ГЛМ, ф. 357, оп. 1, д. 473, л. 2-2 об.

¹⁶² ГЛМ, ф. 357, оп. 1, д. 472.

¹⁶³ ГЛМ, ф. 357, оп. 1, д. 473, л. 8-8 об., 11.

¹⁶⁴ Там же, л. 4-6, 20.

¹⁶⁵ Там же, л. 7-7 об.

¹⁶⁶ Там же, л. 15-15 об.

¹⁶⁷ Там же, л. 13.

результатом были определенные репрессии, коснувшиеся, прежде всего, Б.Е. Этингофа¹⁶⁸. Е.Ф. Никитина как опытный деятель, привыкший лавировать между Наркомпросом, Главлитом и проч., пыталась загладить ситуацию и писала оправдательные письма:

«В Главлит. Копия Оргкомитет. Из беседы нач. Главлита тов. Б.М. Волина с тт. Е.Ф. Никитиной и П.А. Радимовым выяснилось, что Главлит считает в корне неправильным учреждение корпоративной издательской артели «Лит. Декады» без предварительного согласования с Главлитом и руководящими учреждениями писательской общественности. Считаю необходимым ввиду этого дать дополнительные нижеследующие разъяснения: 1) как давнишние советские литературные работники, мы никогда не предполагали возможности какой-либо издательской деятельности иначе, как под контролем и политическим руководством соответствующих органов Партии и Власти. 2) Мы были осведомлены (хотя и неофициально), что творческое объединение советских писателей «Лит. декады» может рассчитывать на разрешение выпуска нескольких альманахов в год, отражающих лит. работу писателей объединения. <...> 3) <...> Совершенно очевидно, что регистрация устава, совершенная по закону не в разрешительном, но в явочном порядке отнюдь не означает открытия издательства. Для того, чтоб приступить к работам требуются ТЕ РАЗРЕШЕНИЯ, как по линии советской, так по линии партийной, за которыми мы и предполагали обратиться. До получения этих разрешений никакого издательства нет (ошибку Веч. Москвы в этом смысле мы исправили письмом в редакцию). Если разрешений не будет, то артель, соответственно законам о кооперации, как не приступившая к работе, АВТОМАТИЧЕСКИ СЧИТАЕТСЯ ЛИКВИДИРОВАВШЕЙСЯ. 4) Вместе с тем мы признаем, что допустили общественно-политическую ошибку, заключающуюся в том, что мы, считая себя членами единой семьи советских писателей, не оформили согласие Главлита на издание наших альманахов и не увязали ПРЕДВАРИТЕЛЬНО наших проектов с Оргкомитетом, полагая сделать это при конкретизации наших работ. Выражая сожаление о допущенной нами ошибке, мы, все же, надеемся, что идея издания наших альманахов встретит вашу товарищескую поддержку. 10/ VIII – 33 г.»¹⁶⁹.

Примечательно, что 11/ VIII – 33 г. правление артели получило от Московского областного союза промысловых кооперативов полиграфического промысла и издательского дела «Печать союз» подтверждение того, что регистрация устава была юридически осуществлена совершенно законно¹⁷⁰. Однако это не помогло, Б.Е. Этингоф и А.В. Ефремин, формально возглавивший объединение, получили партийные выговоры:

«Секретно. Материал к заседанию Партколлекции ЦКК ВКП (б) 27.IX-1933 г. т.т. Рудзутаку, Брезу, Землячке, Караваеву, Короткову, Ленгнику, Мальцеву, Морозову, Назарову, Сахаровой, Сидорову, Сольцу, Стасовой, Ульяновой, Филлеру, Шкирятову, Ярославскому, Ежову, Филатову, Аняновой, Аверьянову (ГУПО ОГПУ), Иванову (МГКК). т.т. Запрудскому, Герману, Лихачеву, Хавкину, Зейботу, Головашкину, Филиппову, архив, Семенову, Инсарову (бюро печати), секретарю, запасных – 1,2,3,4,5. т. Волину (Главлит). МП-304. Подлежит возврату в СО ЦКК ВКП (б). Дело об артели «Литературные декады».

1. Докладная записка т. Волина тов. Шкирятову от 25.VIII-33 г. 2. Докладная записка т. Волина т.т. Сталину, Молотову, Кагановичу, Стецкому от 14.VIII-33 г.

1. Докладная записка т. Волина тов. Шкирятову от 25.VIII-33 г. ЦКК ВКП (б) – т. Шкирятову. Направляю вам материалы по делу о «Литературных декадах» для постановки вопроса согласно решения Оргбюро от 21.8 о коммунистах, замешанных в организации этого издательства. Главную роль в этом деле играли члены ВКП (б): Этингоф, Деев-Хомяковский, Ефремин. В дополнение к материалам, имеющимся в деле, подробную характеристику Этингофа может дать т. Бубнов. Членами «артели» являлись коммунисты: Санников, Артем Веселый, Мих. Морозов (председательствовавший в прошлом году на большом собрании у Никитиной). Коммунистами «штемпелевщиками», не вникавшими в суть дела, целиком находившимися на поводу у своих беспартийных консультантов, являлись: Емельяненко (Мособлпечатьсоюз), Кузнецов (Мосфинотдел), Юдалевич (Райнежилтрест), Михалин (Моснежилтрест). Особого расследования в связи со всем этим

¹⁶⁸ РГАСПИ, ф. 589, оп. 1, д. 14274, т.1, л.14.

¹⁶⁹ ГЛМ, ф. 357, оп. 1, д. 473, л. 16-16 об.

¹⁷⁰ Там же, л. 17-18.

заслуживает дело о передаче портфеля закрытого в 1931 г. изд-ва Никитиной “Никитинских субботников” бывш. Руководителю изд-ва “Федерация” т. Шульцу. По сведениям Главлита, она запросила за совершенно негодный портфель рукописей 40 тыс. рублей, причем фактически уплачена была несуразно большая сумма. Начальник Главлита Волин. 23.VIII.

2. Докладная записка т. Волина т.т. Сталину, Молотову, Кагановичу, Стецкому от 14.VIII-33 г. Сообщаю о случае, совершенно исключительном в советской практике. В газете «Вечерняя Москва» от 1 августа появилась на видном месте заметка следующего содержания: Новое издательство. “Оформлено правление нового кооперативного издательства художественной литературы – “Литературные декады”. Председатель правления А.В. Ефремин, зам. председателя Е.Ф. Никитина, секретарь – П. Радимов, члены правления А.С. Новиков-Прибой и А. Яковлев”. Ни по линии ЦК, ни по линии Главлита никем не давалось согласия на открытие такого издательства. По расследовании мною установлено, что издательство оформлено 1½ м-ца тому назад, и инициатором создания этого изд-ва является небезызвестная в литературном мире авантюристка Никитина – имевшая до 1931 г. свои “Литературные салоны” и изд-во “Никитинские субботники”. Присланный ко мне Никитиной Деев-Хомяковский (подставное лицо Никитиной), (о котором впоследствии она сама говорила: “он все-таки член партии, имеет крестьянское происхождение и прочие регалии”<...>) заявил, что якобы организация изд-ва идет с ведома и согласия тов. Сталина, в результате обращения к нему ряда писателей с письмом по этому вопросу. Это не первая попытка Никитиной добиться для себя издательства. В течение 1932 г. Никитина собирала у себя всяких литераторов и не литераторов, а однажды их собралось у нее свыше 50 человек, где она заставила председательствовать старика Морозова (член ВКП (б)). После этого приходила ко мне Никитина с П.С. Коганом, но я отказал в издательстве. На этот раз Никитина пошла дальше в своих авантюрах. Третий калач в издательском деле, знающая все пути рождения издательства, она не пошла ни в ЦК партии, ни в Главлит, но очень умело использовав многие литературные имена (в том числе особенно партийные), сколотила для видимости “артель писателей”, устроив ряд собраний у себя на квартире, зарегистрировала артель в Мосфинотделе (где регистрируются всякие сапожные, картонажные и иные артели), сумела получить шикарное на этом основании помещение, заказала печать и пустила информацию в газету. Я вызвал к себе Никитину, отобрал у нее утвержденный Мосфинотделом устав, и многочисленные заявления о приеме в члены “артели” с ее визою “принять”. П. Радимов – секретарь “артели” – пришедший вместе с ней, согласился, что они нарушили известный им порядок оформления издательства, чего ни за что не хочет признать Никитина. Должен указать на совершенно неблагоприятную роль, которую играет муж Никитиной – Этинггоф (член ВКП (б)), который ей облегчает ее издательские авантюры. Эта Никитина использует для своих целей не только Этинггофа, но и других мягкотелых коммунистов, вроде Деева-Хомяковского, Ефремина и других. Компания Никитиной составляется из разношерстной публики (литературной и около-литературной), в значительной степени обиженной. Учредителями этой “артели” являются: 1. Борисоглебский автор клеветнической книги “Бумажный ВУЗ”, изъятой Главлитом, 2. Яковлев А. автор известной повести “Повороты”, обсуждавшейся на Оргбюро, 3. Шенгели формалист “теоретик”, по вопросам стихосложения, 4. Ефремин “комментатор” Д. Бедного. 5. Никитина быв. владелица изд-ва “Никитинские субботники” (в свое время за несуразно высокую цену продавшая портфель “Ник.Суб.” т. Шульцу “Федерация”). 6. Этинггоф – муж Никитиной, член ВКП (б) Директор Музея Изыщных Искусств. 7. П. Радимов “писатель”. В состав “артели” наряду с “литераторами” (М. Тарновский) “обиженный”, Арго (“обиженный”), Ю. Слезкин (“обиженный”). Иван Новиков (реакционер, мракобес “обиженный”). М. Пустынин “Сатирик” (“обиженный”). Демидов С. Городецкий (“обиженный”). Шалва Сослани, Волкенштейн – формалист (“обиженный”), немало людей околелитературных или не имеющих вовсе никакого отношения к литературе. (Розанов, Сазвин, Антоновская, Семенов, Черный, Звягинцева, Бутягина, Ростов, Пеньковский и т.д.). Издательство мною ликвидировано. Дело о членах партии я передаю в Контрольные партийные органы. Обо

всем этом деле мною был своевременно информирован т. Стецкий. Нач. Главлита Б. Волин. 22.IX-33 г.»¹⁷¹.

Именно после этого деятельность литературного салона была надолго прервана и частично возобновлена лишь после Великой Отечественной войны. Однако сама Е.Ф. Никитина не пострадала в этой ситуации, вскоре вступила во вновь созданный Союз писателей, занимала там разные должности, т.е. вышла сухой из воды. Б.Е. Этингофа она подвергла серьезной опасности. Р. Ивнев 18 мая 1931 г. в своем дневнике сообщает:

«Незадолго до этого Е.Ф. вышла замуж (официально) за Этингофа – зам. зав. Главискусства. Но Этингоф, кажется, уже вылетает из Главискусства, если уже не вылетел. Буданцев по этому поводу острил, что «они соединились на лету»¹⁷².

Однако Б.Е. Этингофу повезло, его делу пока не дали дальнейшего хода. В результате этой эпопеи он был лишь вскоре переброшен на другую работу: в соответствии со своим юридическим образованием стал профессором Московского юридического института. Кроме того, был членом Верховного Суда СССР по уголовным делам. Однако отзвуки партийного разноса 1933 г. встречаются и в других документах, особенно в доносах на Б.Е. Этингофа¹⁷³. С этого времени его дело в КПК постоянно пополнялось доносами. В 1937 г., когда Б.Е. Этингофа исключили из партии, ему вновь припомнили союз с Е.Ф. Никитиной¹⁷⁴. Отношения их не были прерваны, после войны Б.Е. Этингоф купил дачу в Гудауте недалеко от ее дома.

Итак, в 1920-х гг. Б.Е. Этингоф занимал различные должности, в том числе по культуре Кавказа, затем важнейший пост, касавшийся цензуры, четыре года провел в качестве консула в Трапезунде, и в течение трех лет, с весны 1930 по лето 1933 г. он был крупным чиновником в Главискусстве, а затем директором Музея изобразительных искусств и членом правления РГО. Он выражал политику того времени с ее вторжением в литературную жизнь, насаждением огосударствления искусства, внедрения его в качестве агитационного средства. Однако Б.Е. Этингоф сам не слишком удачно вписался в новую идеологию и культурную политику и вскоре был выброшен из Накромпроса. Будучи мужем Е.Ф. Никитиной, как мы видели, он до конца наивно следовал ее попыткам сохранить субботники, т.е. островок независимости писателей.

Конечно, он не был профессиональным литератором или историком искусства, что породило многочисленные шутки и пародии. Однако, как уже говорилось, он имел

¹⁷¹ РГАСПИ, ф. 589, оп. 1, д. 14274, т.1, л. 4-7; «Выписка из прот. Засед. Презид. ЦКК ВКП (б) № 143 пункт 14/5 от 27.IX.33. Слушали: Дело об артели “Литературные декады”. Дело возникло в связи с появлением в газете “Вечерняя Москва” от 1-VIII-1933 г. заметки следующего содержания: “Оформлено Правление нового кооперативного издательства художественной литературы “Литературные декады”, председателем которого был А.В. Ефремин”. Ни по линии ЦК партии, ни по линии Главлита никем не давалось согласия на открытие такого издательства. Ставится на Партколлегия ЦКК по распоряжению т. Шкирятова. <...> Постановили: 1. Тов. Этингофу Б.Е., чл. ВКП (б) с 1903 г. (п.б. 1931388) и т. Ефремину А.В., чл. ВКП (б) с 1919 г. – объявить выговор за то, что они проявили непартийное отношение к этому делу». РГАСПИ, ф. 589, оп. 1, д. 14274, т. 1, л.14.

¹⁷² Дневник Рюрика Ивнева. С. 216.

¹⁷³ Е. Чернявский писал: «В 1929-30 гг. я познакомился в федерации советских писателей с Бор. Евген. Этингофом, бывал у него на квартире, некоторые его высказывания уже тогда удивляли меня. От старого партийца было странно слышать заявление в литературном салоне его жены, что якобы кружок людей стал для него таким близким, и он чувствует себя здесь настолько родным, что такой связи не ощущал даже в партии (передаю смысл – точно не помню) <...>». РГАСПИ, ф. 589, оп. 1, д. 14274, т. 1, л.17.

¹⁷⁴ «Мне необходимо здесь рассеять утверждение, имевшее место в КПК, о том, что мое разложение началось с “Никитинских субботников” <...> Ряд товарищей, ныне существующих, членов партии, бывавших на этих “Никитинских субботниках”, могут подтвердить советский характер этих встреч писателей, которые назывались по имени издательства “Никитинские субботники”. Я лично не имел возможности бывать на них, и те три, четыре раза, что я там присутствовал, характеризовали мне их как творческий обмен литературным опытом. Основная писательская группа, активно участвовавшая в этих встречах, никаких сомнений не могла вызвать, правда, вокруг этой группы наслаивались и случайные люди, и я предлагал Никитиной ограничивать встречи действительными авторами, участвовавшими в работе издательства, и перенести их непосредственно в клуб писателей под контроль союза Советских писателей, что и было выполнено». РГАСПИ, ф. 589, оп. 1, д. 14274, т. 1, л. 98-99 об.

юридическое и художественное образование, и у него за плечами был большой опыт журналистской и издательской работы и различных должностей чиновника по культуре. Человек интеллигентный и доброжелательный, даже в качестве официального лица Б.Е. Этингоф проявлял себя лояльно по отношению к литераторам и театральным деятелям. О симпатии и уважении к нему свидетельствуют многие воспоминания и письма писателей и других деятелей культуры: Н. Равича, Е.Е. Лансере, С.М. Городецкого, Ю.Л. Слезкина, Н.П. Россова, А. В. Орешникова, А.Б. Мариенгофа и проч. Известно, что в 1930-х гг. он спас из тюрьмы арестованного археолога В.Д. Блаватского, которого он знал как сотрудника Музея изобразительных искусств¹⁷⁵. А по отношению к М.А. Булгакову Б.Е. Этингоф проявил редкое великодушие, вторично сумев поддержать его в Москве в 1930 г., подобно тому, как спас его во Владикавказе.

М.А. Булгаков и Е.Ф. Никитина

Документальных сведений о посещении М.А. Булгаковым Никитинских субботников немного¹⁷⁶. В дневнике писателя есть хорошо известная уничтожающе желчная ремарка об этом литературном объединении. Под 28.12.24 отмечено:

«Вечером у Никитиной читал свою повесть “Роковые яйца”. Когда шел туда, ребяческое желание отличиться и блеснуть, а оттуда – сложное чувство. Что это? Фельетон? Или дерзость? А может быть серьезное? Тогда не выпеченное. Во всяком случае, там сидело человек 30, и ни один из них не только не писатель, но и вообще не понимает, что такое русская литература <...> Эти “Никитинские субботники” – затхлая, советская, рабская рвань, с густой примесью евреев»¹⁷⁷.

По протоколам «Никитинских субботников» ясно, М.А. Булгаков обсуждал свои ранние произведения на заседаниях объединения с 1922 по 1925 гг. М.О. Чудакова включила в «Жизнеописание» сведения о заседаниях субботников, где проходили обсуждения Булгакова: «Записки на манжетах» 30.12.22 и 14.01.23; «Роковые яйца» 27.12.24 (что подтверждает дневниковую запись писателя), на это заседание Булгаков пришел вместе с Л.Е. Белозерской; «Собачье сердце» 07.03.25 и 21.03.25, а также его расписки в явочных листах салона в тот же период¹⁷⁸. Он был и на заседаниях 22.12.23 и 12.04.24¹⁷⁹. На обсуждение «Собачьего сердца» 07.03.25 Булгаков вновь пришел с Л.Е. Белозерской, и оно, судя по протоколу, было весьма благожелательным. В числе выступавших были М.Я. Шнейдер, Ю.Н. Потехин, И.Н. Розанов. Исследовательница приводит и текст карточки на Булгакова для «Путеводителя по современной литературе», составленной И.Н. Розановым, в которой он сравнивает сатиру писателя со Свифтом:

«Булгаков, Мих. Афанас. Совр. беллетрист, обладающий ярким сатирическим дарованием. В “Записках на манжетах” юмористически изобразил жизнь рус. литераторов

¹⁷⁵ Ельницкий Л.А. Три круга воспоминаний. На паперти храма науки. М.: Аграф, 2014. С. 58. Примеч.1. Н.Б. Этингоф вспоминала: «Присущий моему отцу такт и серьезное, уважительное отношение к искусству и его служителям очень скоро завоевали ему общее признание. Когда я попала с театральным институт, я часто выслушивала от самых разных людей очень лестные отзывы о нем: «Ах, какой у тебя отец – умный, какой интересный, знающий человек!». Особенно женщины пленялись им. Надо сказать, что на общем фоне вопиющего бескультурья и грубости деятелей (я говорю о чиновниках) советской «культуры» папа был редким исключением, наряду с Коном, Луначарским и еще какими-нибудь единицами образованных людей». Этингоф Н.Б. Отец... С. 99. Оценка дочери не может быть объективной, однако, по-видимому, она в некоторой мере соответствовала действительности. Единственные резко негативные воспоминания о Б.Е. Этингофе, известные нам, сохранились у А.Д. Чегодаева: Чегодаев А. Моя жизнь и люди, которых я знал: Воспоминания. М.: Захаров, 2006. С. 146.

¹⁷⁶ См.: Этингоф О.Е. М.А. Булгаков и Е.Ф. Никитина. Новые материалы // М.А. Булгаков и Е.Ф. Никитина. Новые материалы // М.А. Булгаков и Булгаковедение в научном и образовательном пространстве: Сборник научных статей 1. Ответ. ред. В.А. Коханова. М.: МГПУ, Ярославль: Ремдер, 2011. С. 113–131.

¹⁷⁷ Булгаковы М. и Е. Дневник... С. 51.

¹⁷⁸ ГЛМ, ф. 357, оп. 1, д. 168, л. 1-2; д. 98, л. 1-1об., 2; д. 100, л. 1-1об.; д. 180, л. 1-2; д. 178, л. 1-2; Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 241-244, 317-318.

¹⁷⁹ Там же. С. 278, 287.

в голодные годы. Из других повестей выдаются “Белая гвардия”, “Роковые яйца” и “Собачье сердце”. В двух последних прибегает к фантастике в духе Свифта»¹⁸⁰.

Хорошо известны также публикации агентурных сводок ГПУ, где содержится подробный рассказ о том же чтении «Собачьего сердца» в марте 1925 г. Информатор с возмущением сообщает:

«№ 110. Был 7/III-25 г. на очередном литературном “субботнике” у Е.Ф. Никитиной (Газетный, 3, кв. 7, т. 2-14-16). Читал Булгаков свою новую повесть <...> Вся вещь написана во враждебных, дышащих бесконечным презрением в Советскому строю тонах <...> Все это слушается под сопровождение злорадного смеха никитинской аудитории. Кто-то не выдерживает и со злостью восклицает: “Утопия” <...> Оглушительный хохот всей аудитории <...> Булгаков определенно ненавидит и презирает весь Совстрой, отрицает все его достижения. Кроме того, книга пестрит порнографией, облеченной в деловой, якобы научный вид <...> Есть верный, строгий и зоркий страж у Соввласти, это Главлит, и если мое мнение не расходится с его, то эта книга света не увидит. Но разрешите отметить то обстоятельство, что эта книга (1 ее часть) уже прочитана аудитории в 48 человек, из которых 90 % - писатели сами. Поэтому ее роль, ее главное дело уже сделано, даже в том случае, если она и не будет пропущена Главлитом: она уже заразила писательские умы слушателей и обострит их перья. А то, что она не будет напечатана (если «не будет»), это-то и будет роскошным им, этим писателям, уроком на будущее время, уроком, как не нужно писать для того, чтобы пропустила цензура, т.е. как опубликовать свои убеждения и пропаганду, но так, чтобы это увидело свет <...> Мое личное мнение: такие вещи, прочитанные в самом блестящем московском литературном кружке, намного опаснее бесполезно-безвредных выступлений литераторов 101-го сорта на заседаниях “Всер. Союза Поэтов”. 9/ III-25 г. № 122. Вторая и последняя часть повести <...> вызвала сильное негодование двух бывших там писателей-коммунистов и всеобщий восторг всех остальных <...> белогвардейской загранице <...> остается только завидовать исключительным условиям для контрреволюционных авторов у нас»¹⁸¹.

Материалы о субботнике, посвященном «Собачьему сердцу» можно дополнить новым документом. Один из постоянных членов кружка и поклонник Е.Ф. Никитиной, писатель Н.Н. Русов, 25.03.25 по свежим впечатлениям от обсуждения писал ей о Булгакове как о крупнейшем сатирике современности. Подобно И.Н. Розанову, он сравнивал его со Свифтом:

«Мне кажется, творчество Мих. Булгакова оценивается близоруко. Конечно, у него во всех вещах точная и колючая сатира на то, что нас окружает в СовРоссии. Но у него не то, что в былое время давал Салтыков-Щедрин, у которого (кроме Головлевых) сатира местная, мелкая, которая затрагивает явления преходящие, избыточные, отчего сейчас его сочинения имеют интерес исторический: кончилась помещицья Россия, и сатира Салтыкова потеряла свое актуальное значение. А наш Мих. Булгаков, я думаю, сродни Свифту или Раблэ, которые обжигали кислотой своей желчи род человеческий, людское стадо. Булгаковская трагикомическая история с роковыми яйцами возможна и в Америке, и во Франции, где угодно и в какие времена хотите...»¹⁸².

Тем самым, наряду с критическими суждениями по отношению к М.А. Булгакову посетители заседаний субботников высказывались о нем и весьма почтительно¹⁸³. Известна опубликованная карикатура Кукрыниксов 1928 г., на которой М.А. Булгаков и Е.И. Замятин изображены как цирковые артисты (Булгаков жонглирует), а Свицерский расстилает перед ними ковровую дорожку. Надпись над рисунком гласит:

¹⁸⁰ Там же. С. 318.

¹⁸¹ Болтроев В. «Лубянский» страницы жизни Михаила Булгакова // Тайные страницы истории: Сборник. М.: ЗАО «ЛГ Информэйшн Груп», ООО «Издательство АСТ», 2000. С. 216-219.

¹⁸² ГЛМ, ф. 135, оп. 2, д. 611, л. 13.

¹⁸³ Именно в этот период, по воспоминаниям В. Катаева, его воспринимали лишь как фельетониста: «Он был для нас фельетонистом, – повторял Катаев, – и когда узнали, что он пишет роман, – это воспринималось как какое-то чудачество... Его дело было сатирические фельетоны... Помню, как он читал нам «Белую гвардию», - это не произвело впечатления... Мне это казалось на уровне Потапенки <...> Вообще это казалось вторичным, традиционным». Чудакова М.О. О мемуарах и мемуаристах (Вместо послесловия// Воспоминания о Михаиле Булгакове. С. 494.

«В Главреперткоме. Из газет: передают, что т. Сви́дерский выразил мнение, что пьесы Булгакова и Замятина будут лучшими в настоящем сезоне»¹⁸⁴.

Возможно, эта карикатура также связана с Никитинскими субботниками. Е.Ф. Никитина сообщает в своих воспоминаниях:

«<...> Припоминаю, был один вечер, посвященный дню моего рождения. Когда-то в давнее время, москвичи-старожилы помнят, [был] цирк братьев Никитиных. И вот состоялось решение на предварительном заседании пропустить всех писателей, членов Никитинских субботников, сквозь строй актерского мастерства цирка. Кукрыниксы где-то написали портреты писателей – работников цирка. Не у меня на квартире были созданы и словесные сопровождения, какие-то иллюстрации Кукрыниксов. Дело было поставлено так. В одной части стола посадили меня, рядом стоял пюпитр, на этот пюпитр художники воздвигали очередной рисунок, иногда нужно было поддерживать его рукой, говорили что-либо, а в это время какой-нибудь из сатириков читал текст к этому рисунку <...> «Цирк Никитиной! Ежесубботнее представление... участвуют...»¹⁸⁵.

Таким образом, Кукрыниксы создали для салона Е.Ф. Никитиной целую серию «цирковых» карикатур на писателей, рисунок с жонглирующим М.А. Булгаковым и мог к ней относиться.

Автор еще одной агентурной сводки ГПУ, Решетов, 10.11.28 сообщает, что «О «Никит. субб.» Булгаков высказал уверенность, что они – агентура ГПУ»¹⁸⁶.

Здесь необходимо сделать пояснение. В это время за всеми литературными объединениями велось наблюдение, и во все литературные группы внедрялись осведомители¹⁸⁷. М.А. Булгакова несколько раз (не менее трех) вызывали в ГПУ по поводу таких собраний. На допросе 22 сентября 1926 г. он отчитывался о своих чтениях повести «Собачье сердце» в разных кружках:

«В Никитинских субботниках было человек сорок, в «Зеленой лампе» человек 15 и в кружке поэтов человек 20»¹⁸⁸.

Об этом, в частности, пишет и П.Н. Зайцев, комментируя ситуацию с организованным им самим кружком:

«Зашел разговор о кружке, его задачах, целях, регламенте... Чуть ли не Булгаковым было произнесено «орден», т.е. что кружок наш должен принять форму своеобразного литературного ордена. Сгорая в первую минуту все как будто отнеслись к этому проекту даже несколько восторженно. Но уже через другую минуту у каждого из нас порознь и, может быть, у всех одновременно возникла опасливая мысль, а нет ли в нашей среде «длинного языка». Дело было вполне безобидное. Предложение об ордене имело смысл скорее шуточный, декоративный. Но как знать!.. В нем все почувствовали какой-то опасный душок и уклончик... И на следующем собрании вопроса об ордене вовсе не поднимали. И все-таки на одном из собраний Булгаков сделал краткое сообщение о его вызове и своем визите и разговоре по поводу нашего кружка. Кружок уже привлек к себе внимание... А мы еще говорили об ордене!.. Мы все играли с огнем, а больше всех я, и дело было не в том, чтобы как-то проверять или прощупывать каждого из членов... <...> Но самое главное было то, что уже уходили безвозвратно в прошлое такие кружки. Вся политическая обстановка предостерегала от таких кружков. Уж лучше «Стойло Пегаса» или стойбище «Никитинских субботников» Е.Ф. Никитиной, совершенно открытое для всех, прямо улица, чем такой вот все-таки не для всех открытый и доступный кружок... А проверь, не проверь его членов, все равно и в нем окажутся длинные уши и длинный язык... Хотя, может быть, в нем ни слушать-то, ни сообщать о нем нечего...»¹⁸⁹.

¹⁸⁴ НИОР РГБ, ф. 562, к. 27, ед. 3, л. 2; На литературном посту. – 1928. – Октябрь-ноябрь, № 20-21. С. 137; Весь Булгаков в воспоминаниях и фотографиях. Киев: Мистецтво, 2006. С. 135. Ф. 74.

¹⁸⁵ ГЛМ, ф. 135, оп. 2, д. 23, л. 77.

¹⁸⁶ Болтроеюк В. «Лубянские» страницы... С. 232.

¹⁸⁷ Чудакова М.О. Осведомители... С. 385-387.

¹⁸⁸ Файман Г.С. Перед премьерой// Независимая газета. – 1993. – 17 ноября. С. 5; Чудакова М.О. Осведомители... С. 385.

¹⁸⁹ Зайцев П.Н. Воспоминания. С. 274, 276. Близкий, но не идентичный вариант воспоминаний П.Н. Зайцева приводит М.О. Чудакова: Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 288-289.

М.О. Чудакова также отмечает, что к концу 1920-х годов маленькие литературные кружки под давлением ГПУ распадались, а более крупные, т.е. именно Никитинские субботники продолжали существовать, но только при условии надзора со стороны органов¹⁹⁰. Однако, как мы видели, и кружок Е.Ф. Никитиной сохранялся недолго, несмотря на все ее усилия. П.Н. Зайцев совершенно прав, что общая политическая ситуация не позволяла продолжать традицию таких независимых групп и собраний.

Е.С. Булгакова записала со слов писателя обсуждение пьесы Ф.Ф. Раскольникова на Никитинском субботнике и назвала запись «Рассказ Миши о чтении “Робеспьера”»¹⁹¹.

«Раскольников, Федор Федорович, бывший в то время (примерно, год 1929-й) начальником Главреперткома, написал пьесу “Робеспьер”. Он предложил Никитиной, что прочтет ее на одном из Никитинских субботников»¹⁹².

М.О. Чудакова опубликовала также фрагменты протокола этого обсуждения, которое состоялось 16.11.29 на юбилейном заседании, посвященном пятидесятилетию субботников¹⁹³. Приведем обсуждение пьесы по машинописному протоколу с подписями Е.Ф. Никитиной и секретаря субботников М.Я. Козырева полностью:

«Протокол 480-го исполнительного собрания ЛО “Никитинские субботники” (празднования 15-летия “Никитинских субботников”, обсуждение пьесы Ф. Раскольникова <...>) 16 ноября 1929 г. <...>

Ф.Ф. Раскольников прочел трагедию “Робеспьер”.

Высказывались:

Л.С. Лозовский – Пьеса представляет большое событие – это первое приближение к настоящему большому театральному полотну. Наибольшая трудность – передача духа эпохи преодолена автором. Сцена в конvente сделана неподражаемо. Единственный дефект – некоторое падение интереса в двух последних картинах. Что касается личных драм – то, несмотря на теплоту, с которой автор изображает женщин, эти личные драмы показаны маленькими и ничтожными по сравнению с политическими событиями и не затемняют основного смысла трагедии.

С.В. Шувалов – Достоинства этой пьесы: 1) попытка и некоторое разрешение соединить с социальным, 2) живые фигуры, 3) выдержанный и соответствующий теме и персонажам язык. Неясно только, кто же поддерживает Робеспьера, если от него все отшатнулись. Откуда у него взялись силы для борьбы – не показаны социальные группы, поддерживающие Робеспьера. Фигура Барраса не кажется удавшейся автору. В языке некоторый излишек декламации и пафоса.

С.М. Городецкий – Главная трудность поставленной автором задачи – не написать исторической пьесы – и главное, что удалось, – это сделать пьесу глубоко современной, несмотря на исторический сюжет и исторические фигуры. Вся вещь сделана в условном плане, стиль ее ораторский. И это не недостаток – если бы автор взял натуралистические тона, вещь не дошла бы до слушателя. Кроме некоторых моментов, декламационный стиль чрезвычайно целен. Следует отметить, что иногда автор сбивается на стихи – надо или всю вещь написать стихами или разбить стихотворные строки. Экспозиция несколько растянута – особенно второй акт. Может быть, его надо разбить на два акта.

М.А. Булгаков – Совершенно не согласен с Л.С. Лозовским и другими ораторами. С драматической и театральной стороны пьеса не удалась, действующие лица ничем не связаны, нет никакой интриги. Это беллетристическое произведение. Фигуры – неживые. Женские роли относятся к той категории, которую в театрах называют “голубыми ролями”, действия нет.

Н.Г. Виноградов – Есть два типа драматургов – драматурги типа Шекспира и типа Расина. Здесь приближение к типу Расина – больше рассказ о действии, чем показ действия: это вполне театрально и законно. Пьеса еще находится в процессе работы – ряд дефектов, которые в ней есть, вполне поддаются исправлению.

М.Д. Марич – В пьесе дана только внешняя трагичность – ни глубины, ни анализа положения Робеспьера в ней нет.

¹⁹⁰ Чудакова М.О. Осведомители... С. 387.

¹⁹¹ Булгакова Е. Дневник... С. 304-306.

¹⁹² Там же. С. 304.

¹⁹³ Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 428-430.

С.И. Малашкин – Сцена с рабочими производит громадное впечатление. Пьеса ценна тем, что она связана с современностью. Это большое произведение, напоминающее «Юлия Цезаря» Шекспира.

В.М. Волькенштейн – Технически пьеса не вполне сделана. Лучше всего удался первый акт, во втором – недоработан финал. Фигуры в общем свинчены, но не до конца. Интрига очень четкая – жулики одолевают большого человека. Если вещь доработать, то она будет вполне осуществима сценически. Неправильно называть эту пьесу трагедией – это скорее мелодрама или хроника, в этом направлении ее и надо доработать. Связь с современностью очень зыбкая.

Валентин Михайлович Бебутов – Впечатление от пьесы и от отзывов о ней – хаотическое. Если Ф.Ф. упрекают в чрезмерной риторике и пафосе, то в его языке есть в то же время срывы к простой речи, звучащие по-Аххровски. Женские образы действительно несколько «голубые». Экспозиция включает так много материала эпохи французской революции, что задыхаешься. Надо несколько просветлить первые акты, иначе восприятие будет очень затруднено.

Алек-андр Як. Таиров – Работа Ф.Ф. еще не закончена. Робеспьер не показан ни в глубину, ни в ширину. Это скорее «Падение Робеспьера». Это не трагедия, а скорее хроника, в которой события изложены в хронологической последовательности. Еще лучше – это что-то вроде хроникальной оратории – по сюжету – хроника, по стилю – оратория. В концепции пьесы места для женских ролей нет – их нужно сократить. Язык выбран правильно, но еще не доработан, и иногда не звучит.

Фед. Ник. Каверин – Лучшие места в роли Робеспьера не даны автором. Фокусники во втором акте вовсе не нужны. Затем неизвестно почему все нужные автору люди собираются на бульваре. Надо чтобы автор больше полюбил театр, захотел, чтобы актеру было, что играть в пьесе. Пьесу можно сократить до размеров трехактной.

Мих. Вл. Морозов – Непонятно, почему погибает Робеспьер, и откуда его сила. Так как не дана увязка Робеспьера с революцией, не получилось и трагедии»¹⁹⁴.

Как видим, обсуждение начиналось с реплик либо хвалебных, либо содержавших осторожные замечания. Резко критическое и дерзкое высказывание Булгакова переломило ход заседания, и выступавшие после него в основном критиковали высокопоставленного автора. Это вполне соответствует рассказу Е.С. Булгаковой. Однако текст напечатанного на машинке и, несомненно, отредактированного протокола существенно отличается от ее театрализованной и гротескной записи, сделанной по памяти и по рассказам М.А. Булгакова, она не могла буквально воспроизводить ход обсуждения. Протокол, записанный М.Я. Козыревым, также мог не вполне отражать реплики ораторов, конспективно сокращать их и дипломатично сглаживать как резкость критики, так и откровенную сервильность. В частности, в передаче Е.С. Булгаковой приводится весьма пространное выступление М.А. Булгакова, в то время как в протоколе его реплика резкая, но крайне лаконичная. Протокол субботника 1929 г. можно дополнить и другими материалами. Сохранились сделанные на заседании две шуточные записки В.М. Бебутова, поддержавшего М.А. Булгакова:

«Я думаю, что, в конце концов, бедному Раскольникову посоветуют сделать одноактный драматический этюд»; «Не назвать ли пьесу вместо оратории – романс?»¹⁹⁵.

Выступление Булгакова на этом обсуждении стало предметом дальнейших шуток посетителей субботников. В Самоновейшем соннике А.М. Арго в качестве толкования сна предлагается:

«Булгакова увидеть с Раскольниковым – приятно разговаривать»¹⁹⁶.

Несмотря на жесткость своих оценок субботников и трезвое понимание того, что там бывали агенты ГПУ, М.А. Булгаков посещал их, а также бывал в доме Е.Ф. Никитиной и впоследствии, в том числе и в начале 1930-х гг. В стихотворении С.З. Федорченко «Мои

¹⁹⁴ ГЛМ, ф. 357, оп. 1, д. 309, л. 1-3 об. Краткая информация об этом субботнике содержится и в другом документе: ГЛМ, ф. 357, оп. 1, д. 383, л. 37.

¹⁹⁵ РГАЛИ, ф. 341, оп. 1, д. 253, л. 4, 6.

¹⁹⁶ ГЛМ, ф. 357, оп. 1, д. 412, л. 1. Самоновейший сонник с описанием возможных сновидений и что они означают в смысле сопоставления их с различными литературными предметами.

пожелания на 1929-й новый год» содержится и четверостишие, обращенное к М.А. Булгакову, тем самым он либо приходил на празднование, либо его присутствие как завсегдатая субботников предполагалось. Пожелание, хотя и шутовское, но оно прямо связано с весьма серьезной ситуацией гонений на него именно в это время:

*«Я пожелаю Булгакову, в прежней удачной манере
«Бегом» в ушах Реперткома целыми «Днями» звучать,
И на посту бессменного штатного контрреволюционера,
Свой превосходный вклад долго и впредь получать»¹⁹⁷.*

Еще одна из карикатур на М.А. Булгакова, выполненная Кукрыниксами на субботнике, датируется 1929 г.¹⁹⁸ Е.Ф. Никитина вспоминает (см. ниже), что Булгаков приходил к ней, когда был снят «Багровый остров» в Камерном театре, т.е. в 1929 г. Напомним: М.О. Чудакова приводит свидетельство Е.Ф. Никитиной о встрече М.А. Булгакова с Б.Е. Этингофом на одном из заседаний кружка¹⁹⁹. По протоколам не удается определить ее точную дату, как уже говорилось, это могло произойти не раньше конца 1930 г., когда Б.Е. Этингоф познакомился с Е.Ф. Никитиной. В начале лета 1931 г. он женился на ней, и Булгаков бывал у них. В явочном листе субботника 17.11.32 нет росписи М.А. Булгакова, но, возможно, он участвовал в шутовской записи этого листа²⁰⁰. Вместе с тем, роспись писателя, скорее, редкость в явочных листах объединения. Возможно, он намеренно перестал расписываться, зная об осведомителях, присутствовавших на заседаниях.

Е.Ф. Никитина в послевоенные годы и, особенно, в старости неоднократно рассказывала о М.А. Булгакове как о завсегдатее субботников. В 1950-е годы она устраивала заседания, посвященные М.А. Булгакову, в Гудауте, где у нее была дача. Как уже говорилось выше, Э.Л. и Р.И. Бобровы вспоминали в августе 2007 г, что в 1950-х гг. Е.Ф. Никитина организовала на своей даче в Гудауте литературные вечера, подобные московским субботникам. М.С. Айнбиндер также недавно вспоминала летние субботники, которые Е.Ф. Никитина устраивала на южной даче:

«При мне было два вечера, вроде субботников, в Гудауте. Один из них был посвящен “Собачьему сердцу” – Евдоксия его рассказала, эпизод за эпизодом, страшно увлекательно. Потом мне поначалу даже не так нравился настоящий текст М.А. Это было сольное и блестящее выступление Евдоксии. Что-то она рассказывала, как сам М.А. его читал, но что именно, не помню».

23.11.64 Е.Ф. Никитиной было направлено письмо от Комиссии по литературному наследству Булгакова, подписанное К. Симоновым:

«Многоуважаемая Евдоксия Федоровна! Комиссия по литературному наследству М.А. Булгакова обращается к Вам с просьбой принять участие в сборнике воспоминаний о Михаиле Афанасьевиче БУЛГАКОВЕ. Вы были лично знакомы с ним, поэтому все, что сохранилось в Вашей памяти (или в документах) – даже отдельные штрихи, характеризующие этого выдающегося писателя и драматурга, – представляют собой ценность и помогут восстановить его разносторонний облик. Ваше согласие просим подтвердить письменно по адресу: Секретариат Правления Союза писателей СССР, улица Воровского, 52, С.А. Ляндресу. С ним можно связаться также по телефонам: Д 2-11-31 и АВ 0-78-16 – домашний. Комиссия очень надеется на Ваше согласие и заранее благодарит Вас. С добрыми пожеланиями. Председатель Комиссии Константин Симонов»²⁰¹.

Тем не менее, воспоминания Е.Ф. Никитиной не были опубликованы. В сборник, вышедший только в 1988 г., уже после смерти и Е.Ф. Никитиной, и Е.С. Булгаковой,

¹⁹⁷ РГАЛИ, ф. 1611, оп. 1, ед. 30, л. 6.

¹⁹⁸ Весь Булгаков... С. 131. Ф. 95.

¹⁹⁹ Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 279. Кроме того, в анонимной заметке, написанной на основе воспоминаний Е.Ф. Никитиной, говорится, что именно в 1930 г. М.А. Булгакову были посвящены две субботы подряд, и М.А. Булгаков читал «Собачьему сердцу» и «Записки на манжетах». Наверняка это ошибка, поскольку, по протоколам, эти чтения были гораздо раньше. Однако, по-видимому, ошибка не случайная, поскольку как раз в 1930 г. Б.Е. Этингоф появляется у Е.Ф. Никитиной, и соответственно М.А. Булгаков бывает у них. Кукрыниксы на «субботниках»// Смена. – 1963. – Декабрь, № 23. С. 26.

²⁰⁰ ГЛМ, ф. 357, оп. 1, д. 357, л. 2.

²⁰¹ ГЛМ, ф. 135, оп. 2, д. 909, л.1.

которая была его составителем вместе с С.А. Ляндресом, такого текста нет. Это примечательно, поскольку с Е.С. Булгаковой Е.Ф. Никитина также была хорошо и давно знакома, судя по их переписке. Возможно, именно у Елены Сергеевны были какие-то мотивы отвергнуть эти воспоминания. Приведем несколько писем Е.С. Булгаковой к Е.Ф. Никитиной 1960-х годов. Письмо от 08.01.62:

«Дорогая Евдоксия Федоровна <...> Часто вспоминаем с Фаиной Георгиевной Вас, Ваше гостеприимство и интересные рассказы <...>»²⁰².

Письмо 1964 г.:

«Дорогая Евдоксия Федоровна, очень тронута Вашим вниманием и обещаю, как вернусь из санатория, непременно найти что-нибудь в архиве Михаила Афанасьевича – что было бы интересно Вам иметь в вашем Музее. К сожалению, я все последние месяцы пролежала больная и не могла быть на таком замечательном празднике у Вас. Ваша энергия меня восхищает»²⁰³.

Письмо от 05.04.65:

«Дорогая Евдоксия Федоровна, Поздравляю Вас от всей души с наградой – заслуженной – как не оценить Вашей необыкновенной энергии, Вашей полной самоотдачи делу литературы. Очень хочу думать, что Вы были на вечере Михаила Афанасьевича в ЦДЛ 26 марта, я послала вам приглашение. Это был для меня незабываемый вечер. Говорили вслух то, что до сих пор я слышала только в разговорах у меня дома. Обнимаю Вас. Ваша Елена Булгакова. Такая фотография у Вас есть? Мне хочется, чтобы в этом письме было его лицо»²⁰⁴.

Из этих писем ясно, что Е.С. Булгакова передала что-то из булгаковского наследия в салон Е.Ф. Никитиной. Известно, что большую часть материалов М.А. Булгакова его последняя жена передавала в архивы небезвозмездно. Можно допустить, что между ней и Е.Ф. Никитиной происходил какой-то обмен архивными ценностями.

В 1960-е годы Е.Ф. Никитина провела несколько субботников, посвященных М.А. Булгакову, в Москве в помещении на Вспольном переулке. Приведем данные по архивным материалам. 24.04.65 на 696 заседании субботников был вечер, посвященный «драматургу М.А. Булгакову», на котором присутствовали сестры писателя, Н.А. Булгакова и В.А. Булгакова-Давыдова с мужем. Н.А. Булгакова зачитывала его автобиографию, написанную 20.03.37. и затем в конце первого отделения и во втором отделении Ю. Ларионов, Г.Г. Голубенцов и Ю. Яковлев читали неопубликованные произведения Булгакова²⁰⁵.

К.М. Стаховский оставил записи по докладу Е.Ф. Никитиной «Неопубликованный Булгаков» 13.04.66:

«М.А. Булгаков был “преданный субботник”, его называли “неотступным субботником”. После своего доклада отдавал свою рукопись Ев. Ф-не со словами “Прошу володеть”».

Дальше сообщается, что субботник под номером 706-707 предполагается посвятить творчеству Мих. Афан. Булгакова²⁰⁶. Кроме того, Е.Ф. Никитина принимала участие в нескольких вечерах памяти М.А. Булгакова в других московских учреждениях. В январе 1966 г. она выступала в МГУ, а после заседания Н.А. Булгакова и актер Ю. Ларионов

²⁰² ГЛМ, ф. 135, оп. 2, д. 171, л.1.

²⁰³ Там же, л.3.

²⁰⁴ ГЛМ, ф. 127, оп. 2, д. 20, л. 2, 3 об.

²⁰⁵ ГЛМ, ф. 357, оп. 2, д. 59, л. 1- 4 об.

²⁰⁶ ГЛМ, ф. 135, оп. 4, д. 119, л. 3,5. В архиве Е.Ф. Никитиной сохранились и высказывания посетителей ее салона этого периода о М.А. Булгакове, как хвалебные, так и по-советски критические. Письмо от И.С. Мельникова 13.05.63: «А каково «Собачье сердце»?! <...> В нем глубоко выражено единство жизни и работы сердца человека и собаки. Это потрясающе! <...>». ГЛМ, ф. 135, оп. 2, д. 479, л.1. Дневниковая запись неустановленного лица 1963 г.: «Писателя Булгакова тоже объявляют жертвой Сталина. А ведь его рассказ «Красный луч» («Роковые яйца») – это злобная сатира на революцию. Разве ее можно было пропустить? Его «Дни Турбиных» разрешили ставить на сцену. Я читала о том, как Сталин сам разговаривал с ним по телефону, ободрял. Но <...> «вали все в кучу, никогда не разберутся» <...>». ГЛМ, ф. 135, оп. 4, д. 148, л. 14.

зашли к ней²⁰⁷. В том же году на вечере в Литературном музее по поводу 75-летия М.А. Булгакова Е.Ф. Никитина рассказывала:

«Булгаков часто выступал у нас <...> с устными новеллами, с сообщениями о новых замыслах пьес, о работе в Художественном театре в качестве автора, режиссера и актера <...> В музее “Никитинские субботники” сохранилось несколько неопубликованных произведений, которые автор в свое время читал у нас»²⁰⁸.

09.11.68 во втором отделении субботника была проведена генеральная репетиция чтения романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» артистом Ю. Ларионовым²⁰⁹.

10.01.69 Никитина прочла на субботнике обширную лекцию, которая озаглавлена: «Лекция Евдоксии Федоровны Никитиной о М. Булгакове». Это и были ее неопубликованные воспоминания о писателе, представленные в устной форме. Лекция сохранилась в неправленной машинописной копии, вероятно, сделанной по конспекту секретаря, поэтому текст литературно не обработан, и в нем есть пропуски и неточности. Е.Ф.Никитина по ходу рассказа зачитывала автобиографию М.А. Булгакова, воспоминания К.Г. Паустовского и С.А. Ермолинского и проч. Заканчивается лекция, как и на субботнике в Гудауте, подробным пересказом «Собачьего сердца». Нет смысла приводить здесь изложение известных биографических сведений о писателе и пересказ его произведений. Опускаем также рассказ о владикавказском прошлом, о нем речь шла в первой части. Приведем те фрагменты, которые представляются наиболее правдоподобными и которые обогащают наши представления о пребывании М.А. Булгакова на субботниках и его деятельности в Москве 1920-х – начала 1930-х гг. Е.Ф. Никитина рассказывала:

«Должна сказать вам, друзья, что иногда бывает очень трудно говорить о таком писателе, жизнь которого проходила непосредственно рядом, который был очень близок. Казалось бы, наоборот, столько данных, возможностей. Память бережно и щедро хранит все, но это память. А что надо рассказать, и сколько для этого нужно дней, часов? Для того, чтобы рассказать о М. Булгакове так, как он этого заслуживает, и сколько может подсказать моя память, мне нужно 10 лет, каждый день, скажем, двухчасовая беседа. Это был человек совершенно изумительный, неповторимый: умный, серьезный, остроумный, озорной – все сочеталось в одном человеке. Он умел так подойти к вам, так разоблачить вас... Расскажет вашу родословную – неизвестно, откуда он ее знает; расскажет о ваших замечательных друзьях, напр., о таком-то писателе – как он это мог узнать, не знаю. Внешность не может это подсказать. Человек заливается краской, отходит от него и думает: и откуда он это знает? Он ищет преступника, того, кто это ему сказал. Преступника найти трудно. Этот человек ничего не забывал, все запоминал, записывал и усваивал, что попадало в поле его зрения, и все это жило с ним. Этот человек необычайно бережно подходил к каждому вашему увлечению. Вы увлекаетесь музыкой – он назначает вам свидание в такой-то час, так как вы просили его об этом, и начинает рассказывать то, что вас безмерно интересует. Не могу, не умею рассказать вам, как это происходило, но происходило именно так»²¹⁰.

«Было очень интересно его участие в елках. К этому он относился очень занятно, по-серьезному. Вы, наверное, испытывали сами, что юмористический рассказ производит особенно сильное действие, когда тещ или рассказчик не улыбается»²¹¹.

«Без него не происходила ни одна Никитинская елка. Из года в год, когда мы встречали Новый год в последнюю субботу декабря, у нас бывает елка, как полагается с ароматными иголками. Собиралось целое созвездие талантливых людей: Архангельский, Ардов, Пустынин, Арго, Рыклин и др. Попасть на зубок елочной комиссии было не очень-то приятно. Страшного ничего не было, но каждый получал такой подарок, который не забудешь очень долго. Наряду с этим бывали веселые вещи, не страшные, но такая ударность, острота всегда исходила от Булгакова. Когда он говорил, что согласен быть

²⁰⁷ РГАЛИ, ф. 341, оп. 4, ед. 7, л. 1 об.

²⁰⁸ Русские новости. – 1966. – 1 июля, № 1098; НИОР РГБ, ф. 562, к. 53, ед. 1, л. 10.

²⁰⁹ ГЛМ, ф. 357, оп. 2, д. 79, л. 5.

²¹⁰ ГЛМ, ф. 135, оп. 2, д. 17, л. 1.

²¹¹ Там же, л. 6.

членом елочной комиссии, которая всегда заседала два раза перед елкой, надо было немного трепетать, чтобы не попасть к нему на зубок. Расскажу вам два-три примера: вот стоит бельевая корзина, в которую складывались все подарки – с позволения сказать подарки: бриллиантов, золота и серебра там не было, но лежали очень острые вещи, которые надо было по очереди вынимать <...> Сидит взволнованный А.В. Луначарский. Он волновался как ребенок, как девушка, о том, какой он получит подарок – вдруг что-нибудь озорное. От подарка отказаться нельзя, надо его принять. Встает во весь свой мощный рост, как денди лондонский одет, Леонид Петрович Гроссман <...> Он подходит к Анатолию Васильевичу и говорит: “Позвольте вам преподнести”. – Остается только позволить. – Он держит на золотой тесемочке крест и золотую звезду и читает (вернее, произносит) текст, в котором говорится: “За замечательное мастерство, за изумительное парирование всяких настроений, которые шли от Введенского и проч. “Никитинские субботники” преподносят ему ордена для постоянного ношения, снятые с ризы: крест и звезду”. Откуда они были у нас? В то время мы покупали ризы и переплетали в них книги, в том числе и книжки того же Анатолия Васильевича. Переплетчик соглашался переплетать в них, но говорил, что это такое мелкое шитво, что мы сами должны распарывать его. А то он потеряет много времени и ничего не заработает. Мы, женская бригада, сидели и пороли ризы, а в это время кто-нибудь из товарищей-писателей читал нам свои произведения, еще неопубликованные. Накапливался большой клубок золотых позументов и тесемочек. Елочная комиссия говорила: “Ничего не выкидывайте, все пригодится”. Анатолий Васильевич сидел все время с крестом и звездой, а когда уходил, мы спросили: “Анатолий Васильевич, это заправдашний подарок или надо отдать его обратно?”. Он сказал: “Нет, нет, это настоящий подарок”. И уехал. Кто же автор всего этого? Автором был именно он, замечательный человек, М. Булгаков»²¹².

В других мемуарах Е.Ф. Никитина пересказывает тот же эпизод без упоминания М.А. Булгакова:

«Помню еще, как был преподнесен очень интересный подарок А.В. Луначарскому. В то время нарком часто выступал в состязании о Введенском, священнослужителем, культурном, очень грамотным человеком. У Введенского был прекрасно подвешен язык. Он хорошо говорил и прекрасно аргументировал свою защиту бога и религии. Но в лице Луначарского он нашел достойного противника. Тот прекрасно помнил все догмы христианские и на все посягания Введенского очень легко и красочно возражал. Ему не очень легко давалась эта победа, но, как правило, все эти дискуссии кончались его победой. Эти дискуссии “Есть ли бог” очень часто устраивались в Москве, в Политехническом музее и привлекали множество людей, желающих послушать спор двух таких интересных людей. И вот мы решили преподнести Анатолию Васильевичу орден. Какой? Но сначала я расскажу происхождение этого ордена. Дело в том, что книги всегда для меня были самым главным в жизни, но были книги, к которым я относилась с особенной нежностью, и для таких книг я покупала одежду: кожу, дермантин, парчу. В 20-е годы парча не была дефицитной, потому что в то время многие церкви разоружались, и можно было свободно купить парчу. Я купила две ризы. Одна была малинового цвета с золотом, а вторая – синего с серебром. Нужно было снимать золото, кресты, а потом отдать переплетчикам, чтобы они переплели книги в эту парчовую ткань. Они это сделали, а остатки – звезды, кресты я положила в корзину. И когда елочная комиссия увидела их, то было решено взять один крест и звезду и преподнести их Луначарскому с соответствующей надписью. Так и было сделано. Анатолию Васильевичу был преподнесен крест и звезда, надетые на ленту, “для нагрудного ношения”. И весь вечер Луначарский сидел с этой звездой и крестом, снятыми с ризы. Я как сейчас помню улыбку Луначарского, веселую, жизнерадостную, помню его готовность пойти на любую шутку, помню наркома, покорно нагнувшего голову для одевания “ордена”<...>»²¹³.

В заметке Г. Хацянова о Никитинских субботниках, рассказывается, что крест был преподнесен А.В. Луначарскому не Л.П. Гроссманом, а пародистом А. Архангельским:

«Вот история креста, вырезанного из распоротой ризы. Пародист Архангельский преподнес этот крест <...> Луначарскому за его победы на диспутах с церковником

²¹² Там же, л. 1-3.

²¹³ ГЛМ, ф. 135, оп. 2, д. 23. л. 82-83.

Введенским <...> Так разил Луначарский! И вот, увенчанный в шутку «крестом», он, веселый, сидит на субботнике <...> Довольный, нарком увез «трофей» домой»²¹⁴.

Возвращаемся к лекции Е.Ф. Никитиной, ее рассказу о М.А. Булгакове:

«Дальше: о нем можно много говорить не как о писателе, а как о человеке, который всегда, в любой аудитории, ему близкой, мог доставить радость, внести свое слово, уменье, замечательный дар. Вот что еще придумал Булгаков. У нас был один критик, не буду называть его фамилии, так как он жив. Он был остроумен, но невероятная злока. Я за всю жизнь, пока мы с ним сталкивались, ни разу не слышала ни о ком положительного слова, отзыва. Всегда что-нибудь либо страшно плохое, либо просто плохое, либо не настолько хорошее, чтобы присутствовать в этом зале и выступать. Когда у нас бывают вечера, когда члены читают свои произведения – когда при этом бывал этот критик, я всегда думала: пропащее дело, этот человек не выступит, так как он даст такой отзыв, что будет плохо. И вот этот критик получает коробочку, ее держит рука Булгакова. Булгаков произносит длинную речь, все слова очень хорошие, но чувствуется сатира. “Ваши заслуги велики. За это большое мастерство, за большой труд по подбору той словесности, которую вы привлекаете, когда выступаете здесь, мы считаем необходимым, чтобы облегчить наш труд, преподнести вам эту штучку”. – А штучка была зажигалка. Было сделано соответствующее оформление, критику не очень поздоровилось. А сам подарок был вполне полезный»²¹⁵.

В других воспоминаниях Е.Ф. Никитина называет критика – это был В.П. Федоров. Там же она поясняет ситуацию: зажигалка была в форме браунинга, чтобы он мог использовать ее как грозное оружие своей критики и убивать наповал каждого автора²¹⁶. На вечере в Литературном музее в 1966 г. Е.Ф. Никитина также говорила о новогодних подарках, приготовленных М.А. Булгаковым:

«Я до сих пор помню интересные и примечательно придуманные Михаилом Афанасьевичем в остросатирическом плане “елочные подарки” Луначарскому, Вересаеву, Горькому, Леонову, Новикову-Прибою и др.»²¹⁷.

Дальше Е.Ф. Никитина рассказывает в своей лекции:

«Иногда товарищи спрашивают: а Булгакову вы придумали подарок? Я знала, что кто-то готовит для него какую-то язву. Но все было тщательно предусмотрено, и ничего особенно злого в его адрес не произошло, тем более, что, по существу, его очень любили»²¹⁸.

Здесь можно отметить, что, во-первых, М.А. Булгаков достоверно присутствовал на нескольких новогодних субботниках. По протоколам заседаний ясно, что обсуждение «Записок на манжетах» происходило в тот день, когда праздновали елку 14.01.23, и это отмечено в протоколе. Чтения сочинений Булгаков и его визиты датируются днями в канун Нового года в 1922, 1923 и 1924 гг.²¹⁹. Во-вторых, действительно сохранились списки шуточных новогодних подарков Никитинских субботников 1920-х годов, где трижды упоминаются дары для Булгакова, возможно, они и относятся к этим трем годам соответственно:

1. «Белая гвардия в Зойкиной квартире», 2. «серп – крестьянскому писателю от благодарных земледельцев» и 3. еще один серп²²⁰.

М.О. Чудакова упоминает еще один шуточный подарок для М.А. Булгакова, приготовленный для него на субботнике в рождественский сочельник, хотя писатель в тот раз и не пришел (?): «Булгаков, человек без манжет»²²¹. Как уже говорилось, С.З. Федорченко приготовила ему стихотворный подарок на 1929 новый год.

У Е.Ф. Никитиной дальше читаем:

²¹⁴ Гудок. – 1964. – 6 апреля; РГАЛИ, ф. 341, оп. 1, д. 4, л. 2.

²¹⁵ ГЛМ, ф. 135, оп. 2, д. 17, л. 3.

²¹⁶ ГЛМ, ф. 135, оп. 2, д. 23, л. 80.

²¹⁷ Русские новости. – 1966. – 1 июля, № 1098; НИОР РГБ, ф. 562, к. 53, ед. 1, л. 10.

²¹⁸ ГЛМ, ф. 135, оп. 2, д. 17, л. 3.

²¹⁹ ГЛМ, ф. 357, оп. 1, д. 98, л. 1-2; д.100, л. 1об.; д.168, л. 2; Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 278.

²²⁰ ГЛМ, ф. 357, оп. 1, д. 411, л. 1, 3 об., 7 об.

²²¹ Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 242.

«Он был безмерно откровенен и так же безмерно замкнут. Вырвать у него слова, которые рассказывали бы его жизнь, его автобиографию – это было не так легко, как можно думать. Он говорил: “что же я буду рассказывать вам свою автобиографию? Было бы большой распушенностью хотя бы на три минуты останавливать внимание на моей персоне”»²²².

Здесь уместно привести воспоминания С.А. Ермолинского о М.А. Булгакове, который также свидетельствовал о замкнутости писателя:

«Он был общителен, но скрытен. Он был гораздо более скрытен, чем это могло показаться при повседневном и, казалось бы, самом дружеском общении»²²³.

Вновь возвращаемся к лекции Е.Ф. Никитиной:

«Но я с гордостью должна сказать, что у меня есть его автобиография, полученная под шумок <...> О ненависти к редакторам – следовательно, нельзя было широко публиковать такую автобиографию. Газета “Гудок” часто слушает у меня лекции, и я сказала им: “Друзья, вы должны что-нибудь передать нам из напечатанных у вас статей М. Булгакова – либо подлинники, либо хотя бы для перепечатки”. Они дали его портреты и статьи. От “Гудка” поступила целая папка <...> Что он делал на наших субботках? Здесь он читал свои произведения, как это делали и другие. Как драматург, он ставил у нас пьесы, которые он считал подходящими для этого, Это был театр одного актера. Он исполнял и женские, и мужские роли – и делал это так, что надо было это видеть и слышать: менялся тембр голоса, звучание. Нечто вроде плаща или капота он иногда набрасывал через правое плечо, иногда это была юбка с поясом, получались какие-то цацы. То это была настоящая одежда, был настоящий герой театра одного актера, и удавалось это ему замечательно. Замысел новой пьесы был необычайно интересен. Мы знали, что его пьесы нет, а пока мы слышали его вдохновенный рассказ. Иногда, рассказывая о замысле пьесы, он вставал и говорил: “Позвольте мне дать лепку героя” – и происходила скульптурная работа: его герои начинали оживать. Бывали случаи, когда он читал автобиографические произведения, но никогда не говорил, что это автобиография. Однако близкие люди часто догадывались и предлагали вопросы. Он делал серьезное лицо и говорил все, что угодно, но на этот вопрос не отвечал»²²⁴.

Замечание Е.Ф. Никитиной подтверждается протоколом обсуждения «Записок на манжетах»: М.А. Булгаков отстранялся от автобиографической основы текста:

«Михаил Афанасьевич в своем предварительном слове указывает, что в этих записках, состоящих из трех частей, изображена голодная жизнь поэта где-то на юге. Писатель приехал в Москву с определенным намерением составить себе литературную карьеру. Главы из 3-ей части Михаил Афанасьевич и читает»²²⁵.

В лекции рассказ продолжается:

«Когда он читал “Записки юного врача” и “Записки врача” (свои ранние произведения), это был праздник. Он так рассказывал о палате, где лежат больные, о специфических болезнях, настоящих и выдуманных! Некоторые больные были нервными и боялись смерти. Он дополнительно рассказывал, что случалось с больными: приходил черт и хотел утащить, собаки хотели загрызть – самое невероятное мифотворчество. Слушатели вносили предложения, он слушал и делал записи. Эти записки и составили “Записки юного врача”. Он рассказывал самые невероятные мифотворческие новеллы о своих больных. Когда он читал, он всегда мог создать у слушателя то настроение, которого он желал, Если хотел, у слушателей начинали светиться лица, они смеялись. Надо было слушать, не терять времени, но нельзя было удержаться от хохота – такие картины он создавал <...> Часто Булгаков делал нам приятные подарки. Он говорил со своими товарищами по театру и сообщал им, что ему нужно сегодня целый ряд билетов. Как, целый ряд – 47 мест? Скромное, можно сказать, желание! Его знали, и знали, что, если он просит, это нужно. У крестьян есть хорошее слово: “А как он ее ЖАЛЕЛ...” (в смысле любить). То же было с Булгаковым. Его “жалели”, так как его положение было очень трудное. Он не каждый день мог поесть,

²²² ГЛМ, ф. 135, оп. 2, д.17, л. 3.

²²³ Ермолинский С. О времени... С. 86.

²²⁴ ГЛМ, ф. 135, оп. 2, д.17, л. 3-4, 6.

²²⁵ ГЛМ, ф. 357, оп. 1, д. 98, л. 1-2; Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 241.

обедал не каждый день. Вместе с тем – талантливость, близкая к гениальности. И если он говорил, что нужен ряд, ему давали его. Это было для Никитинских субботников, и шли всей компанией. А это были именно те дни, когда билеты вообще не выдаются. Ему говорили: “Ведь “Никитинские субботники” будут все расписывать, что было”, – но все же билеты давали. Таким образом, мы смотрели все пьесы, которые сегодня были, а завтра их снимали. Все это оттого, что у него была большая щедрость души и сердца. Он знал, что это нам интересно, и делал это. В “субботниках” был неписанный закон: все произведения писателя, с которыми он выступает, он, этот писатель, должен передавать к нам в архив. А так как Булгаков был человеком дисциплинированным, он от каждого своего выступления обязательно оставлял то, что считал нужным. Если это была драма, то он оставлял 1) текст и 2) отдельные зарисовки мизансцен. Он был неплохой рисовальщик, показывал, как это будет. Он рассказывал очень обнаженно, не смущаясь и не стесняясь, о своих провалах, о ругне. Есть особенно интересная запись, когда он говорит с большой нежностью: “4 года, скоро пять, я собираю вырезки из газет, адресованные мне, моей драматургии. Должен сказать, что за все эти годы были только две хорошие, положительные рецензии, остальные были ужасные, уничтожающие”. Легко сказать, но надо понять, что переживал человек, получавший одну за другой тяжкие обвинительные рецензии <...> Все, что он читал у нас, чем был горд и богат, – этим он делился с нами, и у нас это хранится <...> Я постепенно сдавала эти вещи в печать от лица “субботников”, с тем, чтобы из дому рукописи не выходили. Здесь перепечатывали на машинке, и потом рукопись шла в типографию <...> Если бы кто-нибудь из товарищей захотел заняться творчеством Булгакова и что-нибудь написать, он может здесь работать. Здесь есть 12 кофров произведений Булгакова, из них 8 еще не опубликованных <...> У нас был очень любопытный инцидент. Булгаков сказал нам, что он назавтра устроит нам билеты, чтобы посмотреть “Багровый остров”. Он ведь всегда щедро давал нам целый ряд, а не то, что 1-2 билета, которые пришлось бы разыграть в лотерею. Иногда выкраивали и второй ряд, так как все знали, что мы идем. Таиров относился к нам очень хорошо, был членом объединения, закрывал глаза на все, и мы получали два ряда <...> О пьесе, которая должна была идти, он много говорил и давал нам лепку героя. Мы пришли, сидели очень долго, ждали начала; гадали, кто будет участвовать – ... а пьеса не состоялась. Это был невероятный случай. Все было подготовлено: билетеры, электрические огни, – а пьеса не была показана. Нам было грустно. Но Камерный театр был напротив нас, на одном и том же бульваре. Дом Герцена по Тверскому бульвару д. 25, а наш был д. 24 – напротив. Дом Герцена рядом с Камерным театром. Мы ушли с огорчением домой. Люди, занимавшие два ряда в театре, пришли к нам. Вскоре пришел и Булгаков, и это был один из самых интересных вечеров нашей дружбы. Он рассказывал о том, что не удавалось, что ему предлагали менять. Он не был щедр на изменения; хотя часто нечего было есть, он переделками не занимался. Это была единственная пьеса, которой мы не видели. Он отказался внести изменения, так как ему предложили это сделать в последний момент перед просмотром. “Надо немножко только здесь изменить”, и он этого не захотел”²²⁶.

Вероятно, именно эпопея с постановкой «Багрового острова» в Камерном театре связаны строки из шуточного стихотворения В. (А.М.) Арга «Сон Татьяны (пародия для новогодия)», опубликованного 22 декабря 1928 г.:

*«И дальше грезится Татьяне
Виденье сквозь полночный мрак:
Трусит верхом на таракане
Гробово-островный Булгак»²²⁷.*

Возвращаясь к лекции Е.Ф. Никитиной, следует отметить, что она сообщает о своих планах проведения серии субботников, посвященных М.А. Булгакову, и подводит итоги:

«В один из вечеров Юрий Ларионов будет читать у нас “Зойкину квартиру” по подлинному тексту, который я ему передала, а Мансурова будет давать все сведения и рассказывать все, что ей покажется интересным и ценным о постановке “Зойкиной квартиры” в театре им. Вахтангова»²²⁸

²²⁶ ГЛМ, ф. 135, оп. 2, д. 17, л. 6-9.

²²⁷ НИОР РГБ, ф. 562, оп. 27, д. 2, л. 6. Вечерняя Москва. – 1928. – 22 декабря, № 297. С. 3.

²²⁸ Там же, л. 4.

«Еще жива сестра Булгакова Надежда Афанасьевна. Надо вам побывать на вечере, когда Ю. Ларионов будет читать из Булгакова. У него огромная память, он многое читает наизусть. “Зойкина квартира”, где много действующих лиц, труднее поддается прочтению. Будут три вечера, которые будет вести Ю. Ларионов. Один – “Зойкина квартира” с Мансуровой, второй – булгаковские рассказы, “Записки юного врача”. Вступительное слово скажет Надежда Афанасьевна Булгакова. Ей исполнилось на прошлой неделе 75 лет, но она многое делает и охотно встретится у нас на вечере с Юрием Ларионовым и всеми вами. Так будет постепенно издаваться большой писатель нашей страны, который очень много сделал, еще больше хотел сделать и, если не удалось до конца совершить все, то в силу серьезных и трудных условий жизни и его озорного отношения к редакторам. В результате изучения откроется большая человеческая жизнь и талант, который может считаться гениальным явлением наших дней»²²⁹.

Е.Ф. Никитина, несомненно, тенденциозна, достоверность многих деталей вызывает сомнения, ее воспоминания носят отчасти легендарный характер. Содержание лекции иногда противоречит другим ее воспоминаниям. Не следует полностью доверять ее мемуарам. Так, известно, что в издательстве «Никитинские субботники» из произведений М.А. Булгакова ничего не было опубликовано, кроме его автобиографии, количество упоминаемых кофров с произведениями писателя в ее собрании не соответствует скромному объему рукописей, который оставался после ее смерти и который передан Литературному музею. Постоянное присутствие М.А.Булгакова на субботниках не подтверждается ни записями в его дневнике, ни явочными листами заседаний, где автограф писателя встречается редко. Возможно, Е.Ф. Никитина преувеличивает, называя М.А. Булгакова «преданным» и «неотступным субботником» либо это относилось только к периоду начала 1920-х гг.

Однако, многие факты, как мы видели, подтверждаются и другими документами. Как уже говорилось, М.А. Булгаков бывал у нее и в 1920-х, и в 1930-х годах и принимал участие в мероприятиях объединения. Судя по воспоминаниям Е.Ф. Никитиной, писатель действительно читал многие из своих произведений на субботниках, участвовал в новогодних празднествах, приглашал членов кружка на представления своих пьес. В лекции Е.Ф. Никитиной говорится, что он читал у них и «Записки юного врача», и «Необыкновенные приключения доктора», и пьесы. Она упоминает подлинник «Зойкиной квартиры», который сама передала Ю. Ларионову. У Е.Ф.Никитиной была машинописная копия «Мастера и Маргариты» с пометками Н.А. Булгаковой-Земской. А.А. Ширяева предполагала, что она была получена от Е.С. Булгаковой. Однако, по мнению, Е.Ю. Кольшевой, этот экземпляр не имеет отношения к копиям, переданным в НИОР РГБ Е.С. Булгаковой. Тем самым Е.Ф. Никитина могла получить его от самого писателя. Возможно, постепенно удастся провести архивное исследование и выяснить, какими еще рукописями М.А. Булгакова Е.Ф. Никитина действительно изначально владела.

4. Дом на Тверском бульваре

Исследователи, прежде всего Б.С. Мягков, довольно подробно комментировали основные адреса, связанные с М.А. Булгаковым в Москве²³⁰. Однако есть возможность дополнить известные явки. Предлагаем обратиться к тем адресам, где проживала Е.Ф. Никитина и где проходили Никитинские субботники, которые время от времени посещал писатель²³¹.

Е.Ф. Никитина неоднократно меняла адреса, переезжала с квартиры на квартиру. Где же бывал у нее М.А.Булгаков, по какому адресу или адресам? Не претендуя на исчерпывающую информацию обо всех ее квартирах, обратимся к некоторым из них.

²²⁹ Там же, л. 13.

²³⁰ Мягков Б.С. Булгаков на Патриарших. М.: Алгоритм, 2008. См.: Этингер О.Е. К вопросу об адресах булгаковской Москвы// Жизнь и творчество Михаила Булгакова в современном восприятии: материалы Второй апрельской ежегодной конференции/ Музей М.А. Булгакова. – М., 2014. С. 65-78.

²³¹ Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 279–280, 343, 428, 661.

Известно, что, вернувшись из Ростова в 1920 г., семья Никитиных некоторое время занимала квартиру в Филипповском переулке. Однако уже, по крайней мере, с 1922 г. хорошо известен ее адрес в Газетном переулке (ул. Огарева) в д. 3, кв. 7. Этот адрес фигурирует во многих документах объединения, а также в шуточных стихах, посвященных Никитиной. Как уже говорилось информатор, посещавший субботники, сообщал этот адрес в марте 1925 г.²³². С. Парнок в письме к М. Волошину от 7 апреля 1922 г. в стихотворении «31 января» ко дню рождения Е.Ф. Никитиной писала:

«<...> Оживлены
В Вас, Евдокия Федоровна, сны –
Те славные каким-то щедрым магом, –
И гении, презрев и хлад и темь,
Спешат в Газетный, 3, квартира 7»²³³.

П.Н. Зайцев вспоминал об этой квартире:

«Мы подошли к дому, где обитала Е.Ф. Никитина. Жила она тогда на Большой Никитской – улице Герцена, на углу Газетного переулка, почти против Большой Кисловки (теперь улица Семашко). Во втором этаже двухэтажного дома и собирался ее литературный салон «Никитинские субботники». В этом же доме на первом этаже расположились издательство «Никитинские субботники» и книжный склад. По узенькой лестнице мы поднялись на второй этаж, по звонку вошли в открывшуюся дверь и вступили в тесную переднюю»²³⁴.

И, наконец, в октябре 1928 г. благодаря А.В. Луначарскому Е.Ф. Никитина получила квартиру в доме на Тверском бульваре, значительно выиграв в площади и улучшив свои условия, о чем сама радостно сообщала:

«<...> на Тверском бульваре, напротив дома Герцена <...> Луначарский передал нам прекрасную квартиру в доме № 24»²³⁵.

Однако Д.М. Фельдман, приведя рассказ Е.Ф. Никитиной с верным упоминанием адреса, в своем собственном тексте ошибочно пишет, что дом находился на ул. Герцена²³⁶. Таким образом, с 1922 до октября 1928 гг. М.А. Булгаков бывал в Газетном переулке. Нам уже удалось показать, что М.А. Булгаков посещал Е.Ф. Никитину и в последующий период – с октября 1928 по начало 1930-х годов, то есть в это время он приходил именно в дом на Тверском бульваре. Этот дом Е.Ф. Никитина упоминала и в приведенном выше тексте лекции 1969 г. В протоколе субботника, посвященного М.А. Булгакову (24 апреля 1965 г.), также сообщается:

«Е.Ф. Никитина вспоминает, что Михаил Афанасьевич Булгаков неоднократно посещал «Субботники» еще в те времена, когда собрания проходили на Тверском бульваре»²³⁷.

Эта последняя квартира в доме на Тверском бульваре и есть основной предмет нашего внимания. Именно о ней пишет в своем дневнике Ю.Л. Слезкин, отрывок из него приведен выше. Ю.Л. Слезкин не точен относительно истории дома на Тверском бульваре. Это действительно дом, отстроенный вскоре после войны 1812 г., но принадлежал он одному из фаворитов Екатерины II И.Н. Римскому-Корсакову. И.Н. Корсаков владел целой усадьбой на бульваре, ее историю, весьма примечательную в контексте биографий писателей (как А.С. Пушкина, так и М.А. Булгакова), исследовала Н.М. Волович:

«Неподалеку от Пушкинской площади, на правой стороне Тверского бульвара, сохранились дома (№ 24 и 26), некогда принадлежавшие известному в Москве богачу И.Н. Римскому-Корсакову <...> По свидетельству современника, дом Римского-Корсакова на

²³² Болтromeюк В. «Лубянские» страницы... С. 216-219.

²³³ Парнок С. Собрание сочинений. СПб. Инапресс, 1998. <http://www.ndolya.ru/zhslovo/sv/sp/?r=about&id=30;http://ouc.ru/parnok/31-yanvaria.html>.

²³⁴ Зайцев П.Н. Воспоминания. С. 77.

²³⁵ Фельдман Д.М. Салон-предприятие... С. 141, 192..

²³⁶ Там же. С. 141, 192.

²³⁷ ГЛМ, ф. 357, оп. 2, д. 59, л. 1-4 об.

Тверском бульваре “с большим великолепным садом, с беседками, статуями и прудиками, посещался всей Москвой”²³⁸. Бывал здесь и Пушкин. В тридцатые годы он особенно интересовался событиями и нравами прошедшего века, расспрашивал о них людей старшего поколения – свидетелей екатерининского царствования. К их числу принадлежал и Римский-Корсаков <...> Коротко знаком с Римским-Корсаковым был и А.Я. Булгаков <...> Именно к этому времени – к последнему году жизни Ивана Николаевича – относится свидетельство Н.М. Колмакова: “А.С. Пушкин часто посещал Корсакова в Москве, допытываясь от него о временах Екатерины”²³⁹»²⁴⁰.

Александр Яковлевич Булгаков, хороший знакомый А.С. Пушкина и однофамилец Михаила Афанасьевича, до 1832 г. был чиновником по особым поручениям при московском генерал-губернаторе, а затем московским почтовым директором²⁴¹. Он также посещал И.Н. Римского-Корсакова в его доме на Тверском бульваре.

«Корсаков умер в феврале 1831 г., таким образом, посещения его Пушкиным следует отнести к декабрю 1830 или январю 1831 г. <...> Римский-Корсаков <...> в последнее время <...> жил еще в другом своем доме на Божедомке (Божедомский переулочек, № 11-15). В XVIII в. обширное владение это принадлежало деду поэта Льву Александровичу Пушкину <...> Живо интересовавшийся историей своего рода, поэт, конечно, знал, что владение Корсакова принадлежало когда-то Пушкиным»²⁴².

Как видим, и А.С. Пушкин, и А.Я. Булгаков посещали дом на Тверском бульваре примерно на сто лет раньше М.А. Булгакова. А.С. Пушкин бывал и в соседнем доме № 22:

«Зимой 1828-29 г. на балу Иогеля в доме Кологривовых на Тверском бульваре Пушкин впервые встретил Наталью Николаевну Гончарову. Ей было тогда 16 лет; это был один из первых в ее жизни балов <...> Дом Кологривовых, в котором Пушкин познакомился со своей будущей женой, не сохранился»²⁴³.

Этот последний дом был снесен в 1937 г., т.е. в начале тридцатых годов он еще располагался прямо рядом с квартирой Е.Ф. Никитиной, так что М.А. Булгаков, писавший пьесу о А.С. Пушкине, видел его и наверняка был осведомлен об исторических обстоятельствах, с ним связанных, тем более, что именно в 1937 г., в год юбилея А.С. Пушкина, был издан путеводитель «Пушкинская Москва», где содержались сведения о домах И.Н. Римского-Корсакова и А.С. Кологривова²⁴⁴.

Сам дом № 24 представляет собой северный (т.е. левый) флигель несохранившейся усадьбы, входившей в число обширных владений И.Н. Римского-Корсакова на бульваре. Этот дом оказывался в центре построек Тверского бульвара, связанных с памятью о А.С. Пушкине. Е.Ф. Никитина и Б.Е. Этинггоф занимали во втором его этаже квартиру № 8, это было крыло, обращенное к Тверскому бульвару. Дом № 24 располагается к тому же напротив «Дома Герцена», где находились многочисленные писательские организации. Как уже говорилось, этот дом был в начале 1930-х годов передан ФОСП. Примечательно, что Е.Ф. Никитина попросила у В.А. Гиляровского сделать историческую справку о доме. Она сохранилась:

«Дом, где теперь «Субботники» [до 1935] принадлежал до 1903 г. графине Зинаиде Ивановне Де-Шево, потом перешел к князю Юсупову. Зин. Ив. Де-Шево с 90-х годов весело жила здесь, потом уехала за границу, потом сдала [Колховскому] в аренду»²⁴⁵.

²³⁸ Русские портреты XVIII и XIX столетий. СПб., 1905. Т. 1. № 175.

²³⁹ Колмаков Н.М. Дом и фамилия графов Строгановых// Русская Старина, 1887. № 3. С. 600.

²⁴⁰ Волович Н.М. Пушкин и Москва. Сборник статей. М.: [б. и.], 1994. Т.1. С. 78-80.

²⁴¹ Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1989. С. 51.

²⁴² Ашукин Н.С. Пушкинская Москва. 2-е изд. СПб.: “Академический проект”, 1998. С. 263-265.

²⁴³ Волович Н.М. Пушкинская Москва. М.: Линка-Пресс, 1996. С. 102-103.

²⁴⁴ Пушкинская Москва. Путеводитель. Под ред. М.А. Цявловского. М.: Московский рабочий, 1937. С.85-87, 188.

²⁴⁵ ГЛМ, ф. 357, оп. 1, д. 423. Гиляровский Владимир Алексеевич. Справка о доме, где проходили Н.С. Записка на обороте обложки книги Вл. Гиляровского «От английского клуба к музею революции». Историческая справка.

Пушкинская тема многократно всплывала на заседаниях субботников, в частности в связи с пушкинистом Л.С. Гинзбургом, бывшим некоторое время секретарем этого литературного объединения:

«17 апр. 1933 <...> Заседание было посвящено памяти скончавшегося члена объединения и его секретаря Л.С. Гинзбурга <...> С речами и воспоминаниями о покойном выступили гг. ... и Этингоф Е.Б. ... Выбрать особую комиссию для реализации устройства Пушкинского архива и библиотеки, принадлежавших Л.С. Гинзбургу. В эту комиссию были избраны Е.Ф. Никитина, С.М. Беляев, И.Н. Розанов, С. В. Шувалов и Б.Е. Этингоф»²⁴⁶.

«29 апр. 1933 <...> Е.Ф. Никитина сделала сообщение: <...> б) о предложениях в связи с устройством вечеров с целью приобретения Пушкинского архива и библиотеки, собранных покойным Л.С. Гинзбургом»²⁴⁷.

Подобные вечера устраивались и напротив, в доме Герцена:

«В среду 20-го февраля с/г. в доме Герцена (Тверской бульв.25) состоится вечер Пушкина 1837/1929 г. I/ М.А. Цявловский – «Неизданные письма о дуэли и смерти Пушкина». Артисты З.Л. Афанасьев, К.Е. Зайцев, П.И. Румянцев исполнят романсы на слова Пушкина. Начало в 9 час. Вечера. Вход свободный»²⁴⁸.

Скорее всего, в упомянутой выше пародии В. (А.М.) Арго «Сон Татьяны» основным прототипом Татьяны Лариной и была Е.Ф. Никитина. Во всяком случае, именно так к ней обращался и сам В. Арго в письме от 24.08.32:

«Дорогая, любезная Евдоксия Федоровна – получил от Вас добрую весть и несканно обрадовался. Как поется в Евгении Онегине – «Ты прежнюю Татьяной стала!»²⁴⁹.

На протяжении всего шуточного стихотворения создается образ советской литературной Татьяны, которая читает современные толстые журналы, гадает на лучшего писателя и проч.:

*«Морозна ночь. Все небо ясно.
Безбрежен снеговой простор
Всю эту ночь от «Нови Красной»
Не отрывает Таня взор.
Литература ей кумиром –
Татьяна бредит «Новым миром»,
«Журнал для всех» и «На посту»
В ней взбудоражили мечту.
Она читает дни и ночи,
Читает стоя, на ходу
И Ленинградскую «Звезду»,
Предпочитает звездам прочим;
Ее – в пример для прочих дев
Пленил не новый лиф, а «Леф».
На счет богатства или свадьбы
Никто гадать бы не посмел;
Но почему не погадать бы
Насчет литературных дел!
Татьяне не мечтать о браке
С мужчиной в блузе иль во фраке,
Она гадает – тет-а-тет –
Литературы на предмет.
Чу, снег хрустит... Прохожий вышел
И дева кличет из окна –
«Ответь», -
Желает знать она
«Других талантливей и выше*

²⁴⁶ ГЛМ, ф. 357, оп. 1, д. 374, л. 1,3-4 об.

²⁴⁷ ГЛМ, ф. 357, оп. 1, д. 375, л.1. 2.

²⁴⁸ ОР ИМЛИ, ф.157, оп. 1, д. 326, л. 31.

²⁴⁹ РГАЛИ, ф. 341, оп. 1, д. 12, л. 1.

*«Какой писатель?»
Смотрит он
И говорит:
«Пан-те-лей-мон»»²⁵⁰.*

Очевидно, что речь идет о писателе Пантелеймоне Романове, который был в фаворе на субботниках, как свидетельствовал С.М. Городецкий. В той же стихотворной пародии обыгрывается и встреча Татьяны с памятником Пушкину на Тверском бульваре, куда Е.Ф. Никитина переехала как раз в 1928 г., т.е. в тот самый год, когда и была написано новогоднее стихотворение. И далее героиня заходит в дом Герцена, слушает писателей, говорящих вновь о А.С. Пушкине:

*«И как бы по мгновенью ока
Рассыпалась лесная глушь –
Пред ней Страстной и сам Пам-Пуш.
Так происходит в час вечерний
Свиданье дочери с отцом:
Поэт на реверанс вечерний
Ответил бронзовым кивком,
Она слегка приободрилась,
И снова чудо совершилось –
Гигант, нарушив свой покой,
Движенье делает рукой
По направлению к хороме,
Что пыльным снегом занесло,
И произносит: «ЗДЕСЬ ТЕПЛО,
ПОГРЕЙСЯ В ГЕРЦЕНОВСКОМ ДОМЕ».
Татьяна дух перевела
И – делать нечего – вошла»²⁵¹.*

Примечательно, что и в газетных иллюстрациях к пародии В. Арго содержатся явные аллюзии на личность Е.Ф. Никитиной и ее дом на Тверском бульваре. Так, Татьяна изображена сидящей на фоне полукруглого венецианского окна, именно такого типа окна и были в ее квартире. Кроме того, она представлена с прической пушкинских времен: прямой пробор, маленький высокий пучок и локоны над ушами. На сохранившихся фотографиях 1920-1930-х годов Е.Ф. Никитина носила очень похожую прическу.

Пушкинские темы возникали и в других шуточных и пародийных сочинениях, читавшихся на заседаниях субботников. Самая знаменитая уже упомянутая стихотворная пародия на пушкинского «Евгения Онегина» – «Евгений Онегин в Москве» А. Архангельского и М. Пустынина, написанная и опубликованная летом и осенью 1932 г.

²⁵² Главы из этой пародии читались на субботниках, протокол от 29.01.33 гласит:

«М.Я. Пустынин: 2 главы из романа “Евгений Онегин в Москве” – из них одна неопубликованная: а) Глава о театре, б) В парке культуры»²⁵³.

Скорее всего, и в пародии А. Архангельского и М. Пустынина под образом Татьяны также подразумевалась Е.Ф. Никитина. Это была общая шутка для субботников, а может быть, и для всей московской писательской среды. В двенадцатой главе романа «Евгений Онегин в Москве» читаем:

*«Татьяна смелостью дивила
Своих знакомых и друзей:
Она с Евгением ходила
В Политехнический музей*

²⁵⁰ Арго. Сон Татьяны (пародия для новогодия) // Вечерняя Москва. – 1928. – 22 декабря, № 297. С. 3; НИОР РГБ, ф. 562, к. 27, ед. 2, л. 466.

²⁵¹ Там же.

²⁵² Александр Архангельский и Михаил Пустынин. Новое о Евг. Онегине. С. 262–267; Судьба Онегина. Сост., вст. Ст. и коммент. В.и А. Невских. М.: Ассоциация Экост, 2001. С. 349–396; НИОР РГБ, ф. 562, к. 27, ед. 2. Л. 789.

²⁵³ ГЛМ, ф. 357, оп. 1, д. 364. л. 2.

*И там на диспуте поэтов
Производила сбор куплетов,
И ей на вечере любом
Отписки делали в альбом»²⁵⁴.*

И далее следуют приведенные выше шуточные записи Жарова и Молчанова о колхозном коне. Вероятно, они пародировали роль самой Е.Ф. Никитиной в выставке «Писатель и колхоз». В одиннадцатой главе стихотворного романа комментируется отношение Татьяны к М.А. Булгакову, вполне соответствующее тому, как сама Е.Ф. Никитина рассказывала о писателе:

*«Пусть «Сказка о царе Салтане»
Прельщает пышностью иных,
Благовоспитанной Татьяне
Приятен стиль «Дней Турбиных»,
Иные смотрят с умилением
На «Хлеб» с «Малиновым вареньем»,
На «Воскресенье», но она
Всегда Булгакову верна <...>
Достать билеты не легко –
Зане Булгаков не Файко»²⁵⁵.*

Шуточное стихотворение Я. Галицкого 31.01.33 по поводу празднования дня рождения Е.Ф. Никитиной, также обыгрывает «Евгения Онегина» А.С. Пушкина, и в нем же подчеркивается расположение дома на Тверском бульваре в окружении пушкинских мест. В нем упоминается Б.Е. Этингоф и прославляется сама Е.Ф. Никитина:

*«И потому на старших глядя,
Пойду по старому пути
И пушкинский удобный дядя
Поможет базу мне найти.*

*Итак – мой дядя культработник,
Когда не в шутку занемог
Попал случайно на субботник
И лучшие выдумать не мог!
Какая пылкая натура
Здесь чудом воскресить могла
Эпоху короля Артура
И пэров круглого стола? <...>
Кто-ж всех собрал? Какой Мессия
Явился к нам из тьмы веков?
Пусть стол ответит – Ев-док-си-я
Под псевдонимом Этингоф!! <...>*

*Дано 31-го января, на
Тверском бульваре, что на-
против Пушкина (бедный!!!)
в году 1933-ьем, стиля новаго»²⁵⁶.*

Примечательно, что Е.Ф. Никитина рассказывала, как и в детстве в Ростове она жила на Пушкинской улице № 106²⁵⁷. Возможно, это одна из ее легенд.

Тем самым встреча М.А. Булгакова и Б.Е. Этингофа на Тверском бульваре, как и во Владикавказе, снова оказалась связана с воспоминаниями о А.С. Пушкине. Если во Владикавказе диспут о поэте явился одной из причин их расставания, то в Москве А.С. Пушкин словно вновь свел их вместе.

²⁵⁴ Александр Архангельский и Михаил Пустынин. Новое о Евг. Онегине. С. 266.

²⁵⁵ Судьба Онегина. С. 386; НИОР РГБ, ф. 562, к. 27, ед. 2, л. 789.

²⁵⁶ ГЛМ, ф. 357, оп. 1, д. 365. л. 4а, 5, 6.

²⁵⁷ ГЛМ, ф. 135, оп. 2, д. 22, л. 2.

Зал с ампириными колоннами и пилястрами, где проходили субботники, находится в торце дома с окнами и лоджией, выходящими прямо на бульвар. В центре первого этажа с дворового фасада располагается просторный холл с лестницей, которая ведет с первого этажа на второй. От первого этажа до промежуточной площадки ведет один марш, с площадки до второго этажа – два параллельных марша. Старинную лестницу до недавнего прошлого устлали коврами. На втором этаже в холле у лестницы также сохранились ампириные колонны и пилястры. На лестничной площадке еще несколько лет назад сохранялось витражное окно эпохи модерн. Над лестницей огромная старинная люстра с бронзовыми листьями.

На 2-ом этаже Е.Ф. Никитиной принадлежали 5 комнат (?). С ней жила ее тетка А.Т. Матюшенко и сын Олег Богушевский (Никитин), который покончил с собой в мае 1931 г. В этом же доме до поглощения «Никитинских субботников» «Федерацией» находился и магазин издательства литературного объединения²⁵⁸. Часть помещений Е.Ф. Никитина время от времени сдавала. Е.Б. Этингоф вспоминает:

«О доме Е.Ф. Никитиной помню, что вход был с бульвара. На улице с двух сторон подъезда появились медные таблички: слева “профессор Борис Евгеньевич Этингоф”, справа “профессор Евдоксия Федоровна Этингоф”. Как войдешь – коридор прямо к лестнице вверх. Где-то возле нее или под ней – уборная. На втором этаже коридор в обратном направлении – к бульвару. Он утыкался в дверь, ведущую в зал – большую, длинную комнату, где проходили субботники. В зале в середине его прямо против входа была дверь в лоджию. Дверь застекленная – от нее лился свет... Еще помню в зале колонны. Справа и слева от входа за колоннами по концам комнаты были возвышения, вроде небольших сцен, высотой около полуметра. На правом из них стоял рояль. Левое возвышение было всегда задернуто занавеской. Оттуда порой доносились звуки, в том числе стук пишущей машинки. Занавес был и у правого возвышения, помню его всегда отдернутым. В середине комнаты (точнее со сдвигом вправо) стоял большой стол. На нем, помню, в дни субботников стояли большие нарядные коробки дорогих конфет. Непосредственно перед залом дверь направо в комнату, где жил тогда (в начале тридцатых годов) отец. Эта комната, по тем временам, довольно большая, имела два окна. Под левым, у стены, отделяющей ее от зала, стояла кровать (диван?) отца. Правее кровати (далеко ли от нее, не помню) был стол».

Н.Б. Этингоф добавляет:

«В зале стояли штуки четыре напольных ваз с красивыми карамельками до самого верха».

Картина К. Юона «Заседание “Никитинских субботников”», написанная в 1930 г., изображает субботник в колонном зале дома на Тверском бульваре, ровно так, как описал ее Е.Б. Этингоф. В апреле 1930 г. на юбилейном, 500-м собрании субботников К. Юона благодарили за «намерение создать портрет участников объединения и картину «Заседание Никитинских субботников»»²⁵⁹. На картине изображены почти все участники литературного кружка, однако портрета М.А. Булгакова нет. Сама Никитина в 1962 г. вспоминала:

«Вот перед нами находится большое полотно работы К.Ф. Юона. В 1930 г. он начал писать его. Работал над ним одиннадцать месяцев у меня на квартире»²⁶⁰.

Именно к этому времени относится стихотворение Я. Окунева «Никитинский музей. Дети! Овсяный кисель на столе... (Гексаметры)» от 3 апреля 1930 г., где он, подобно К. Юону, дает панораму собрания писателей в зале с колоннами на Тверском бульваре. Приведем отрывок из него:

*«Справа же Козырев Миша струит протокол, комарино звеня,
Ада прилипла к плечу и лорнетит, и сбывчившись, адски клокочет
Вот невидимкой малютка Арго приткнулся к колонне скромненько <...>»²⁶¹.*

²⁵⁸ Фельдман Д.М. Салон-предприятие... С. 143.

²⁵⁹ Алексеева Л. Дама на портрете.

²⁶⁰ ГЛМ, ф. 357, оп. 2, д. 228. л. 7.

²⁶¹ Фельдман Д.М. Салон-предприятие... С. 210.

«Малютка Арго» – это шутка, поскольку он был очень высоким мужчиной и на картине К. Юона изображен прислонившимся к колонне, возвышаясь над собранием. Упоминание дома на бульваре встречается и в других стихах, написанных для Е.Ф. Никитиной и для литобъединения. Так, В. Инбер на 15-летие субботников пишет:

*«Пятнадцать лет. Пятнадцать зим.
А вечеров... их сотни!
Как светит бликом световым
Никитинский субботник!
Старинный дом. Тверской бульвар.
И, чем поздней, тем лучше,
Ложится свет на тротуар,
С проэцией на тучи»²⁶².*

В нескольких юбилейных и шуточных стихотворениях С.З. Федорченко упоминается и дом на Тверском бульваре, и зал с колоннами. Стихи «Мои пожелания на 1929-й новый год» начинаются с совета Е.Ф. Никитиной как сохранить эту квартиру:

*«В новом году я желаю нашей красе Евдоксии,
В домоправленьи отбить этот уют, бельэтаж,
И получить от Главлита, нажав на чины, и на силы,
Огромную кучу бумаги, и миллионный листаж»²⁶³.*

В «Оде юбилейной Евдоксии Федоровне» читаем:

«<...> Из-за колонны вдруг предстал импровизатор <...>»²⁶⁴.

В ее же стихотворении от 31 января 1933 г. ко дню рождения Е.Ф. Никитиной говорится:

*«Ты пред прекрасный,
Наполеон,
Профессор красный,
Амфитрион <...>
Да всякий внидет
Искусства жрец
В ковчегovidный
Приют-дворец! <...>
И в самом деле,
в такой ковчег
Войдет и эллин,
и печенег!»²⁶⁵.*

Напротив квартиры Е.Ф. Никитиной и Б.Е. Этингофа, кроме дома Герцена, на нечетной стороне бульвара располагался Камерный театр (ныне театр им. А.С. Пушкина), где была поставлена пьеса М.А. Булгакова «Багровый остров». А. Бовшек вспоминает:

«Простившись с хозяйкой, мы спустились по лестнице и вышли на улицу. Дом, в котором происходили литературные собрания, находился на Тверском бульваре, почти напротив Камерного театра»²⁶⁶.

А на четной стороне бульвара рядом с домом 24, в доме 26, также некогда входившем в число владений И.Н. Римского-Корсакова, было Российское театральное общество, в котором в 1932 г. Е.Ф. Никитина числилась зампредсовета по культурной работе и носила двойную фамилию проф. Е.Ф. Никитина-Этингоф²⁶⁷. В правление его входил и Б.Е. Этингоф. Как уже говорилось, начиная с осени 1932 г., некоторые субботники проходили в ГМИИ, где М.А. Булгаков также бывал.

²⁶² ГЛМ, ф. 357, оп. 1, д. 309, л. 5.

²⁶³ РГАЛИ, ф. 1611, оп. 1, ед. 30, л. 3.

²⁶⁴ Там же, л. 1.

²⁶⁵ ГЛМ, ф. 357, оп. 1, д. 365, л. 16.

²⁶⁶ Бовшек А. Глазами друга (Материалы к биографии Сигизмунда Доминиковича Кржижановского) // Сигизмунд Кржижановский. Возвращение Мюнхгаузена. Л., 1990.
http://az.lib.ru/k/krzhizhanowskij_s_d/text_0320.shtml

²⁶⁷ ГЛМ, ф. 135, оп. 2, д. 982, л. 1.

7. 1937 год

1937 г. – особый, трагический год в истории страны. Резко ухудшается настроение М.А. Булгакова, он постоянно в угнетенном и нервном состоянии, обостряются его страхи. Работа не ладится, его преследует безденежье и острое ощущение отсутствия перспектив и покровителей. Об этом, а также об увольнениях, смертях, многочисленных арестах и репрессиях знакомых (и особенно писателей) систематически по датам сообщает в своем дневнике Е.С. Булгакова.

Записи жены писателя опубликованы и хорошо известны, приведем здесь лишь краткую подборку выдержек из ее дневника и из нескольких писем М.А. Булгакова, которые наглядно демонстрируют его настроения. Полная параллельная публикация дневниковых записей Е.С. Булгаковой и писем М.А. Булгакова того же времени предпринята В.И. Лосевым²⁶⁸. Однако представляется целесообразным привести здесь текст первой редакции дневника по книге М.О. Чудаковой без позднейшей послевоенной правки. В разных публикациях есть и некоторые расхождения в датах.

Из дневника Е.С. Булгаковой.

18 февраля: «Поздно ночью, когда кончали ужинать, известие от Александрова <...> по телефону, что Орджоникидзе умер от разрыва сердца. Это всех потрясло»²⁶⁹. 19 февраля: «Днем с Сергеем и Мишей пошли в город, думали попасть в Колонный зал, но это оказалось неисполнимым <...>»²⁷⁰. 20 февраля: «<...> Он с группой из Большого театра вне очереди был в Колонном зале. Рассказывал, что народ идет густой плотной колонной (группу их из Большого театра присоединили к этой льющей колонне внизу у Дмитровки). Говорит, что мало что рассмотрел, потому что колонна проходит быстро. Кенкеты в крепе, в зале колоссальное количество цветов, ярчайший свет, симфонический оркестр на возвышении. Смутно видел лицо покойного <...> У М.А. дурное настроение духа»²⁷¹.

Из письма М.А. Булгакова П.М. Керженцеву.

22 марта: «Вообще, сколько я понимаю, мое положение становится все тяжелее. <...> Мне приходится теперь <...> еще и терпеть опорачивание моего литературного имени»²⁷².

Из дневника Е.С. Булгаковой.

28 марта: «Поздно ночью М.А.: – Мы совершенно одиноки. Положение наше страшно»²⁷³. 7 апреля: «<...> Миша смотрит на свое положение безнадежно. Его задавили, его хотят заставить писать так, как он не будет писать»²⁷⁴. 28 апреля: «Миша несколько дней в тяжком настроении духа, что меня убивает. Я, впрочем, сама сознаю, что будущее наше беспросветно»²⁷⁵. 1 (2?) мая: «Сегодня Миша твердо принял решение писать письмо о своей писательской судьбе. По-моему, это совершенно правильно. Дальше так жить нельзя. Все это время я говорила М.А., что он занимается пожиранием самого себя»²⁷⁶. 3 мая: «М.А. весь день пролежал в постели, чувствует себя плохо, ночь не спал»²⁷⁷. 6 (5?) мая: «Эти дни М.А. работает над письмом Правительству»²⁷⁸. 9 мая: (О разговоре М.А. Булгакова с П.М. с Керженцевым) «М.А. говорил, что после всего разрушения, произведенного над его пьесами, вообще работать сейчас не может, чувствует себя

²⁶⁸ Булгаковы М. и Е. Дневник... С. 259-321.

²⁶⁹ Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 596; Булгакова Е. Дневник... С. 130.

²⁷⁰ Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 596; Булгакова Е. Дневник... С. 131.

²⁷¹ Булгакова Е. Дневник... С. 131.

²⁷² Булгаков М. Дневник. Письма... С. 432.

²⁷³ Булгакова Е. Дневник... С. 135.

²⁷⁴ Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 598; Булгакова Е. Дневник... С. 138.

²⁷⁵ Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 599; Булгакова Е. Дневник... С. 141.

²⁷⁶ Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 600; Булгакова Е. Дневник... С. 142.

²⁷⁷ Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 600; Булгакова Е. Дневник... С. 142.

²⁷⁸ Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 601; Булгакова Е. Дневник... С. 143.

подавленно и скверно. Мучительно думает над вопросом о своем будущем. Хочет выяснить свое положение»²⁷⁹.

Из письма М.А. Булгакова Б.В. Асафьеву.

10 мая: «Вот уже месяц, как я страдаю полным нервным переутомлением. <...> Не было сил подойти к столу»²⁸⁰.

Из дневника Е.С. Булгаковой.

12 мая: «М.А. сидит над письмом к Сталину»²⁸¹. 15 (16?) мая: «М.А. в ужасном настроении. Опять стал бояться ходить один по улицам»²⁸². 19 мая: «Никуда я не пойду. Ни о чем просить не буду. И добавил, что никакие разговоры не помогут разрешить то невыносимо тягостное положение, в котором он находится»²⁸³.

Из письма М.А. Булгакова С.А. Ермолинскому.

18 июня: «Безмерная усталость точит меня <...> Сидим с Люсей до рассвета, говорим на одну и ту же тему – о гибели моей литературной жизни. Перебрали все выходы, средства спасения нет. Ничего предпринять нельзя, все непоправимо»²⁸⁴.

Из дневника Е.С. Булгаковой.

22 июня: «Миша сказал, что чувствует себя, как утонувший человек – лежит на берегу, волны перекатываются через него»²⁸⁵. 16 августа: (Об ответе М.А. Булгакова драмсекции) «<...> Написал, что помощь, действительно, нужна, что пусть они похлопочут о квартире для него в Лаврушинском и об авансе во Всерокомдраме (у нас действительно нет ни копейки) <...>»²⁸⁶. 23 сентября: «Мучительные поиски выхода: письмо ли наверх? Бросить ли театр? Откорректировать ли роман и представить? Ничего нельзя сделать, безвыходное положение!»²⁸⁷.

Из письма М.А. Булгакова Б.В. Асафьеву.

2 октября: «Сейчас сижу и ищу выхода, и никакого выхода у меня, по-видимому, нет. <...> Такое положение невозможно, и в доме у нас полная бесперспективность и мрак»²⁸⁸.

Из письма М.А. Булгакова В.В. Вересаеву.

5 октября: «Работаю много, но без всякого смысла и толка. От этого нахожусь в апатии»²⁸⁹.

Из дневника Е.С. Булгаковой.

31 декабря: «Кончается этот год. <...> Горький вкус у меня от него»²⁹⁰.

И, наконец, 27 августа 1939 г. уже после краха пьесы «Батум» Е.С. Булгакова записывает:

«У Миши состояние духа раздавленное. Он говорит – выбит из седла окончательно.

Так никогда не было»²⁹¹.

Теперь попробуем связать данные о горестном состоянии писателя с определенными обстоятельствами 1937 г. Итак, 18 февраля было объявлено о смерти Г.К. Орджоникидзе. Мы не будем вдаваться в комментарии относительно обстоятельств его кончины, в любом случае известно, что И.В. Сталин был недоволен им, очевидно, что нарком был в тупике, скорее всего, доведен до самоубийства²⁹². Для М.А. Булгакова это была крупная личная потеря, поскольку он знал его с владикавказских времен и должен был знать о том, как Г.К. Орджоникидзе поддерживал спасение бывших денкинцев в Терской области, в частности, тот самый список из 102 белогвардейцев, о котором речь шла в первой части.

²⁷⁹ Булгакова Е. Дневник... С. 144.

²⁸⁰ Булгаков М. Дневник. Письма... С. 437-438.

²⁸¹ Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 602; Булгакова Е. Дневник... С. 146.

²⁸² Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 602; Булгакова Е. Дневник... С. 147.

²⁸³ Булгакова Е. Дневник... С. 148.

²⁸⁴ Булгаков М. Дневник. Письма. С. 440-441.

²⁸⁵ Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 606; Булгакова Е. Дневник... С. 155.

²⁸⁶ Булгакова Е. Дневник... С. 162.

²⁸⁷ Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 608; Булгакова Е. Дневник... С. 167.

²⁸⁸ Булгаков М. Дневник. Письма... С. 445-446.

²⁸⁹ Там же. С. 447.

²⁹⁰ Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 610; Булгакова Е. Дневник... С. 180.

²⁹¹ Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 641.

²⁹² Тайна смерти Орджоникидзе// Форум С. Кара-Мурзы// <http://vif2ne.ru/nv2/forum/archive/238/238967.htm>

Возможно, М.А. Булгаков отчасти считал и его своим покровителем. Как видим, он неоднократно пытался проститься с ним в Колонном зале, что весьма примечательно, учитывая, что он крайне редко участвовал в подобных церемониях.

Но были в это же время и другие печальные обстоятельства, о которых нигде не пишет ни сам М.А. Булгаков, ни его жена в дневнике. 7 февраля Б.Е. Этингоф был исключен из партии по сфабрикованному обвинению и навсегда потерял штатную работу в советских учреждениях²⁹³.

«Обвинение против меня в том, что я белогвардеец, контрреволюционер, хулиган, двурушник и т.д. <...>»²⁹⁴.

Произошло это ровно за 11 дней до смерти Г.К. Орджоникидзе, что не могло быть случайностью, было прекрасно известно, что Б.Е. Этингоф – «человек Орджоникидзе». Б.Е. Этингоф работу потерял, но арестован не был, в этот период он вернулся к своим художественным наклонностям и стал зарабатывать как график и живописец:

«Будучи освобожден от работы, я вернулся к профессии художника, от которой отказался в ранней молодости, уйдя целиком в партийную жизнь»²⁹⁵.

Так или иначе, М.А. Булгаков окончательно лишился покровительства старых большевиков, которые знали его с 1920 г., на поддержку которых он рассчитывал и пользовался ею в Москве. Вероятно, помимо общей ситуации в стране и значительного изменения расстановки сил в литературной среде, именно февральские новости о Г.К. Орджоникидзе и Б.Е. Этингофе так повлияли на его положение и настроение, перспективы резко изменились, а надежды рухнули.

²⁹³ А.В. Антонов-Овсеенко со слов О.Г. Шатуновской ошибочно указывает в своих воспоминаниях, что Б.Е. Этингоф был репрессирован и отбывал срок в Лефортовской тюрьме, где в 1938 г. перед смертью Б. Шеболдаев со слов В. Каспаровой рассказывал ему о И.В. Сталине. Антонов-Овсеенко А.В. Сталин... С. 105.

²⁹⁴ РГАСПИ, ф. 589, оп. 1, д. 14274, т.1, л.2.

²⁹⁵ Там же, л.184 об.; «Я стал служить партии как художник-живописец (это был единственный доступный мне путь), к сожалению, без достаточного профессионализма, так как подпольная работа в молодости и непрерывная партийно-советская в дальнейшем, не дали мне возможности получить законченное художественное образование». Там же, л. 185 об.